

Предисловие составителя к Тому 3

Том 1 Антологии русской народной поэзии в бумажном варианте был издан нами в 2010 году, Том 2 – в 2011 году (<http://ant.poetbratstvo.ru>, info@poetbratstvo.ru). Стихи в Литературный Проект «Антология русской народной поэзии XXI века» отбирались с письменного разрешения авторов. Многие стихи были присланы поэтами, участниками наших литературных Конкурсов, проводимых в Интернете: Конкурса одного стихотворения «Я памятник себе воздвиг» (<http://pamjatnik.poetbratstvo.ru>), Конкурса «ПОЭТИЧЕСКОЕ БРАТСТВО – 2011» (<http://poetbratstvo.ru>) и Конкурса Альманаха «Тула литературная» (<http://tulalit.ru>). Участие в каждом последующем томе не предусматривает ограниченный для участников предыдущих томов.

В сборнике авторы размещены в алфавитном порядке. Мы старались оставить авторскую редакцию произведений вплоть до пунктуации, иногда весьма причудливо расставленной.

Том 3 Антологии редакция не стала предварять критической статьёй, как это было в Томе 2. Мы посчитали, что критика литературных произведений, кем бы она ни проводилась, – занятие всё-таки вторичное. Научить правильно писать стихи с помощью критики – невозможно. Структура образного мышления поэта и критика – разная, и подогнать сознание первого под сознание второго – дело бесперспективное и несерьёзное. На вопрос «Как мы относимся к критике стихов?» отвечаем: «Иронически». Потому что каждый может критиковать уже сделанное, но не каждый может сделать. Стихи – это особый вид жизни как особой формы литературы. А литература, как и человечество, бессмертна.

Геннадий Мирошниченко (Геннадий Мир), главный редактор и составитель Антологии, член Союза Российских писателей, член Союза песенников России, поэт, академик МАИСУ, info@genmir.ru, <http://genmir.ru>.

Абинякина Татьяна (Татьяна Леонова)

Г. Щёкино, Тульская обл.

Я как Христос страдаю за других,
И если стала боль невыносимой,
Я у него прошу Любви и силы,
Огонь страданий помещаю в стих.

Слова стиха, как угли из огня –
Они и обжигают и дымятся,
Строкой моей сердца воспламенятся,
Их светом озаряется земля.

И лишь моё обугленное сердце
Не может уж, как прежде, загореться.

Нет без страданья искренней молитвы,
В благополучии черствеет сердце,
По всем фронтам идёт за души битва,
Лишь в Божиих лучах дано согреться.

ЖИВУ В ОБЪЯТИЯХ КАШТАНА

За окнами цветут каштаны
Послы красавицы весны,
Они проснулись рано-рано,
Когда деревья видят сны.

Соцветий розовые свечи,
Манят, приковывают взгляд,

И майский окрылённый вечер
Благоуханьем напоят.

В нарядные одеты платья
Словно девчонки вечерком,
Я попадаю в их объятия
Как только выйду на балкон.

Ветвей протянутых касаюсь,
И слышу тихий листьев вздох,
Гляжу на них и восхищаюсь:
Какое чудо создал Бог!

За окном покой и тишина –
В комнате пустой лишь я одна.
Мне сейчас приснился странный сон.
Сон всего , но как встревожил он!

Снилось, будто ты совсем чужой –
Небо рухнуло над головой!
Будто я хочу тебя вернуть,
Но уже другой ты выбрал путь.

Мне понятна боль, печаль твоя,
Но, а сердце стонет: Как же я? –
Прикипела! Взгляд твой словно нож,
По живому режешь и идёшь

К высшему терпенью и ко лжи,
Взглядом молишь: руки развяжи!
Мне сегодня снился глупый сон,
Отчего же так встревожил он?

Акафист у мощей Амвросия
Запел паломнический хор,
Молитва тихая возносится,
Незримо где-то рядом Он.

Как и в поры давно забытые,
Идет к Амвросию народ,
Главы склоняя непокрытые,
Совета праведника ждёт.

Пора идти, но мне не хочется –
Я буду тихо-тихо ждать,
Когда души моей, пророчеством,
Коснётся Божья благодать.

Я рвусь туда, где крылья вырастают,
Где небеса набухли синевой,
Где все печали, словно тучки тают,
И где однажды жили мы с тобой.

Чтобы опять кленовые метели
В волшебном танце закружили нас,
И мы б и птицы, и деревья пели
Тот сказочный осенний дивный вальс.

И пусть твердят, что всё неповторимо,
И ничего нельзя назад вернуть –
Я знаю, если ты со мной любимый,
То вместе мы отыщем к счастью путь.

Сегодня, наконец, я ставлю точку
Средь этой бесполовой беготни,

Где не было написано ни строчки,
И в суетности проходили дни.

И бережно я соберу мгновения,
Как зёрна по крупичам из пыли,
Где с Божьим миром соприкосновения,
Меня в Любви пространства привели.

Сбываются заветные пророчества:
И, наконец, я счастливо уйду
Из тех краёв, где стонет одиночество,
И утопает общество в бреду.

Уйду туда, где ветрами колышутся,
Верхушки сосен и морская гладь,
Где так свободно и легко мне дышится,
И с Неба льётся Божья благодать.

Время летит, а жизнь
Свой набирает ход –
Крепко в седле держись,
Близится поворот.

Где-то в седых мирах
Светится луч золотой –
Что-то рассыплется в прах,
Что-то взойдет звездой.

И в лабиринтах дорог
Я отыщу свой путь,
И да поможет Бог
Мне с него не свернуть!

И вновь чарующею сказкой
Ворвалась в нашу жизнь весна,
С теплом, надеждой, солнца лаской,
Землёй, разбуженной от сна.

Насторожённые деревья,
В лесу набухла тишина,
Здесь всё в предчувствии, в преддверье,
А с веток капает весна.

Здесь скоро всё зазеленеет,
Заголубеет, зарябит,
Ну а пока под старой елью
Лишь снег подтаявший скрипит.

И я под солнышком пьянею,
Вдыхая аромат стволов,
Вот-вот сама зазеленею
И буду источать любовь!

Влажный воздух набух ароматом
Увядающих клёнов и лип,
К лапам ели большим и лохматым
Отлетающий листик прилип.

Прячет осень в своих кулуарах
Груды огненно-рыжих монет,
И на утренних тротуарах
Блики листьев как солнечный свет.

Снова осени дивной явленье
Ставит лето с зимой на весы –
Удивленье во мне, восхищенье
От её неуёмной красоты.

Прощён, теперь совсем прощён,
И хаос, что в душе творился,
В солёном море растворился и
Розой алой замещён.

О, знак любви и примиренья!
Цветок волшебный в хрустале,
Как символ высшего веленья
Опять алеет на столе.

И тонким нежным ароматом
Переполняет всё окрест,
Напоминая, что когда-то
Любовь к нам снизошла с небес.

О, как цикады стрекотали –
Лугов вечерних скрипачи!
Их трели в небо улетали,
Как будто искры в тьму ночи.

Ты уходил, и было душно,
Как душно в час предгрозовой,
Своей спиною равнодушной
Ты заслонил мне шар земной.

Погуляв по ухабистой жёсткой судьбе,
Я из дальних краёв возвращаюсь к себе –
Здесь и травы шумят, здесь и птицы поют,
Здесь усталое сердце обретает уют.
Ничего, не страшась и уже не греша,
Поветшавшие ризы покинет душа.

Заблудились в снегопаде
Два следа от быстрых лыж.
И стоит как на параде
Весь заснеженный Чапыж.

На ветвях как эполеты
Хлопя снежные лежат,
И, сияя звёздным светом
Искры снежные кружат.

Нахлобучены по плечи
Шапки снежных облаков –
Отдохнуть решила вечность
Над берёзовым колком.

Агеева Ольга

г. Москва

В усадьбу тульскую уеду –
К скрипучим призракам полов,
К рельефной плечи от ковров,
К страницам книг,
К дружище – пледу.
Седые встретят сухоцветы,
Древесный между рам, мотыль,
Жемчужных бабочек корсеты,
Да спящая старуха пыль,
В усадьбу с клевером пахучим,
Где ос непуганая рать,
Где луч по деревенски жгучий
Не позволяет долго спать

По Ярославщине морозной
Да, прокатиться с ветерком,
Да, искрометным огоньком
Согреть холодный терем, звездный.
Повременит седая удаль ...
«Господь с тобой, почтенный сударь!
В снегу дороженьке не виться,
Не отпускает в рай станица».

ОСЕННИЙ СОНЕТ

У рваной скалы на бессмертие мха
Омытая моросью стужа легла,
Забывшие перья кочующих птиц
Спускаются в ложе для каменных жриц.
Опять затмевая лампы зари,
Не спеть бурелому свое попури
Из скрипа деревьев, коры вековой,
Что стала для леса такой роковой.
Все сущее око творений земных,
Не уж-то ноябрь так злобен и лих,
Бессовестно алые ягоды сжег
Перстой, хладнокровно, как северный рок.
Сердечная рана – наскальный разлом,
Встречай снежных птиц, что летят косяком.

Вот, неведомо откуда,
Там, где холод черт носил,
Шелест ветреного зуда
Травы здешние скопил.
Колыхнуло ветку где-то
Сник боярышник родной,

И поникло бабье лето,
Потеряв платок цветной.
Уезжайте, уезжаете,
Господа, пока светло.
Напоследок загадайте,
Чтоб в дороге повезло,
Чтоб кибитку не кидало
От обид на белый свет.
По соседству слез не мало,
Слез дождя размытый след.
Только русская дорога
Может к аду привести,
Или в рай – под крышу стога,
Где от ласки не спасти.

Студенец осиротевший,
Обошла тебя стезя.
В короб твой не почерневший
Слезы прячут небеса.
Сокровенные раздумья,
Драгоценную зарю,
В день весеннего безумья,
Ты подобен февралю.
Холод твой для посторонних,
Избалованных ночей,
Для певучих капель, сонных.
Демон изгнанных лучей.
Но однажды, в чары зноя
Мой осиновый венец,
Ты прогонишь хлад изгоя.
...И задышит студенец.

КИСТЫШ

(Суворовская церковь Василия Великого)

Вспорхнула птица на ополье
Куда же ты, душа моя?
От лиходея, на бездолье,
В дремоту древнего села,
К истокам Кистыши сиротской,
Где Кестра – скромная купель.
Нужда под плесенью неброской
Как приживальщица, досель,
Старинной церкви, одинокой,
С венцом запруженным осокой,
В лучах молебного стиха,
Где голь, так ветрено лиха...

Что ты, оторопь, нечиста?
Разумей, да рассуди,
Без укору, глушь черниста,
Но теплехонько в груди
От дыхания деревни,
Где осенний сторожил,
Самородиновы дебри
Снегом чуть запорошил...
А когда к тебе вдогонку
Стариченочек смурной
Крикнет: "...дай, на самогонку,
Перекинь хоть слог, со мной,
Посмотри, какие сани,
Припеваючи точу,
Я трухлявость сбил колами,
Заметелит - прокачу!"
Мало - мальская беседа,
А прогневаться нет сил,
Здравствуй Кистышева веда,
Седовласый стойкий пыл!

Александров Анатолий

С. Тёплое, Тульская обл.

НОВОГОДНЯЯ ВОДА

Не звоните мне сегодня.
Я сегодня не могу.
За водой предновогодней
Я на лыжах побегу.
Ведь конца сует и мает
Не наступит никогда.
Убывает – убегает
Года Нового вода.

В ней ни много и ни мало
Вышло к свету – напролом.
В ней созрело то начало,
Что грядущим назовем.
Наше будущее – снежно –
Холодком нас холодит.
А родное наше – нежно
Сердце верное знобит.

Не скучаю по невзгодам.
Не взираю свысока.
И, обнявшись с Новым годом,
Не забуду старика.
Приходи ко мне сегодня
Почаюем – попоем
И с водой предновогодней
К году Новому придем!

ДУША МОЯ – ЧАЙКА!

Сестра моя – Чайка –
Летит быстрее себя
Сестра моя – Чайка –
Летит, как мысль сама!

О том, что Чайка свободна лететь
Так быстро, как мысль,
Так быстро – как след,
Как тело – пронзившее свет,
Как мысль – пронзившая мир
Пронзаемой чайкою тьмы.

Душа моя – Чайка –
Скалу пролетает насквозь
Душа моя – Чайка –
Летит быстрее, чем мысль

О том, что Чайка не может лететь
Сквозь толщу камней,
Сквозь камни идей.
Но мысль ее крыльев сильнее
Пронзаемых Чайкой камней,
Пронзаемых Чайкой идей.

Душа моя – Чайка –
Летит сквозь ночи, как день!
душа моя – Чайка –
Летящие мысли людей!

Душа моя - Чайка свободна летать
Сквозь будущий сон,
Сквозь камни препон
Пронзаемых Чайкой времен,
Пронзаемых Чайкой препон.
Душа моя – Чайка – свободна летать!!!

ФЕВРАЛЬСКИЙ ОСТАТОК ДОРОГИ...

Стужа прямо от порога...
Злая стужа – впереди.
Не губи меня, дорога,
До порога доведи...

Проводи меня до дома...
Отвори мне двери в дом...
Ты давно со мной знакома...
Я давно с тобой знаком..

Наши души – нараспашку...
Наши мысли – впереди...
Километры, как тельняшку –
Ветер – в клочья – на груди...

Не скупись на повороты –
Пой, дорога, – выразишь...
Даль рассветной позолоты
Вызолачивает жизнь.
25 февраля. Стынь ... Туманно...

ХОРОШО ПО МОРОЗУ, ЕСЛИ...

... А с утра мороз допек –
Холодит и в фас, и в бок.

Нужно полы запахнуть –
Застегнуть и – затянуть.

Он «дыхалку» остудил –
Крылья носа прихватил.

Нужно только не робеть –
«Крылья» варежкой согреть.

Не отступится мороз –
Доведет до льдистых слез!

Ты ледышку со щеки
Теплой варежкой смахни.

Все сильней – сильней мороз –
Воздух инеем оброс.

На морозе в кружева
Превращаются слова.

Хорошо гулять зимой,
Да в морозный выходной,

Если ты тепло одет,
А в кармане – «Интернет».
26 февраля. Искристо – морозно.

ПАСМУРНО... ОДНАКО...

Сегодня пасмурно... Просветы,
Однако, шире – голубей.
Надеждой мартовской согреты,
Слышны беседы голубей.

Пушится снег и даль туманна.
Но время прений истекло.
Пуглива оттепель – обманна.
Но все настойчивей тепло.

В пустынном небе – все светлее...
Глядишь,... и птицы прилетят...
Слепя глаза, в конце аллеи
Сквозит оранжевый закат...

Весь день переменялся резко...
А тут еще звонят: – Аврал! –
Пришла шальная эС- эМ – эС ка,
Но непонятно, кто прислал.
5 марта. Апельсиново - оранжевый закат.

НЕМЫЕ... ГОВОРЯЩИЕ...

Откуда эта прыть –
Трава – волна – и птица –
Всё хочет говорить –
Всё жаждет изъясниться.

Страданье – быть немым –
Молчать камням – портретам...
Запрет – неодолим –
Их мова – под запретом...

На их устах – печать
Всевышнего и ада.
Им – тягостно молчать –
Мучительно – но надо.

Пока всевышний суд
Не требует ответы –
Пусть молча вопиют
И камни, и портреты.
3 марта. Солнечно – простудно...

КТО ТЫ ЕСТЬ?

Утро! Не было печали!
Но, лишь первый сделал вдох,
Как опять меня застали
Поздравления врасплох.

Славно. Весело – и сдобно!
Но, по-рыбьи – не пойму –
Отчего мне неудобно?
И неловко – почему?

Правда, есть одно из правил
Любопытной простоты:
– Кто, скажи, тебя поздравил -
Кто? И я скажу – кто ты!

Может быть, и в самом деле
Многомудра эта честь –
Поутру поднять с постели,
Чтобы знал ты – Кто ты есть?!
10 марта. Утро рождения. Звонки.

Ардабьевский Павел

г. Москва

Я как скульптура, знающая свою нишу.
Пуля или мишень – догадывающаяся о встрече.
Я – перо и чернила. Не знаю, кто мною пишет.
Но когда устает он, мне говорить нечем.

Есть ли во всем этом смысл – мне не узнать, ибо
Наверняка он огромней Солнца в сравнении с Землею.
Что может понять об океане рыба?
Что понимал о потопах зверь, порученный Ною?

Мне остается одно – быть послушным, и различая
В каждом мгновении повод – чернить бумагу.
Если так жить – то жизнь бесконечно большая.
И некогда отделять от безрассудства отвагу.

НЕ ПРОБУЯ ИСКАТЬ

Не пробуя искать, найдешь
В чужих словах и боль, и смысл.
Мысль изреченная – есть ложь,
Но ложь – скрываема мысль.

Пока не смеешь приоткрыть
Оконце крохотное в слово,
Ему во тьме бледнеть и стыть,
Рискуя выцвести. И снова

Ты будешь ждать, что боль вонзит
Иглу меж ребер где-то слева,
И снова в рану засквозит
Непроговоренное. Древо

Вонзает так же корни в смерть,
Как боль желает откровенья.
Смысл, уподобленный растению,
Своею пропитавшись тенью,
Пройдет сквозь мышц и ребер твердь.

...Мысль изреченная есть ложь.
Забывшись отыскать, найдешь...

Я в своей бессюжетной тоске
Все пытаюсь найти каплю разума.
Я рисую слова на песке
Словно кто-то их мне подсказывает.

Я рисую слова, иногда —
Даже фразы и предложения.
Их то ветер сотрет, то вода,
То их сумерки скроют сиреневые.

Но в какой-нибудь медленный час
Что-то вспомнится обязательно —
Не сумбуром разрозненных фраз,
А догадками основательными.

Я от этих догадок чуть жив
(Что в них правда – некого спрашивать),
Словно душу мою, обнажив,
Кто-то плетью стальной охаживает.

А бывает такое, друзья:
Все мне кажется честным и правильным –
Быть мне мальчиком для битья
С телом каинным, мыслями авельными.

Не умею бежать тоски,
Не желаю бояться истины,
Пусть, в конечном счете, тиски
Этой истины будут убийственными.

ЗАБОТА

Такая досталась забота:
Пытаться о вечном сказать,
Слова вызывая как рвоту,
Чтоб сплюнуть горчащее что-то
И кислую правду лизать.

НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЕН ЖИЗНЬЮ

Неизлечимо болен жизнью. Чудеса
Случаются не чаще, чем утраты.
Я б разложил судьбу на голоса,
Но не с кем петь. Et cetera. Закаты

Гораздо привлекательней для глаз,
Торжественней, трагичней, чем восходы.
И видеть смерть приятней в сотни раз,
Чем наблюдать, как происходят роды.

Неизлечимо болен жизнью... Потому,
Считаю неизбежным исцеленье.
А «не с кем петь» не значит — «никому».
И в этом — путь от смерти к воскресенью.

КОГДА ТЫ ОСТАНОВИШЬСЯ В ПУТИ

Когда ты остановишься в пути –
Оглянешься – не сможешь удержаться.
Еще не ясно, что там впереди...
А... прошлое... Чего его бояться?..

Отсюда незаметен поворот:
Его скрывает лес. У окоёма
Смешались краски: черт не разберет,
Что там – далёко. Ты не помнишь дома.

Точнее – помнишь, но не воскресишь
В сознании конкретных очертаний:
Все зыбко, как в тумане... Помолчишь.
Вздыхнув, продолжишь путь. И лишь в гортани

Сырой комок... И снова взгляд назад.
Не помнишь дома. Но мои глаза...

ПРОВИНЦИЯ

Сквозь тишину, влетающую в окна,
Разомкнутую стрелками часов,

Едва заметен день. Сырой и блеклый.
Как будто сшитый из дрянных холстов.

Мне чудится, что за холстиной мертвой
Скрывается иной – реальный – мир.
И маятник, пластами дней истертый,
Кивает мне, как старенький кассир

В провинциальном маленьком вокзале:
"Мол, поезд есть, а мест в помине нет.
Мол, вы, представьте, сударь, опоздали
На несколько давно минувших лет. "

И денег нет на взятку проводнице —
Для жадной стервы в желтом парике.
И, видимо, пора всерьез учиться
Жить и работать в этом городке.

Бабинцева Ольга

с.п. Локосово, Сургутский район,
Тюменская область

Живя в горах, не строят корабли,
Они б уплыть отсюда не смогли,
Чтобы построить, надо бы спуститься,
И в тихой бухте где-то очутиться,
Построить верфь на краюшке земли.

Коль ползаешь, не суждено летать,
Чтобы летать, пилотом нужно стать,
Или хотя бы стать огромной птицей,
Чтоб в воздухе над миром очутиться,

Чтобы летать, так надо бы мечтать.
Чтобы мечтать, так надо бы уметь,

В мечтах вдруг ввысь бездонную взлететь,
Иль в бухте тихой на краю земли,
Надёжные построить корабли,
Не тратя время, можно всё успеть.

МЫ ВСЕ КВАРТИРАНТЫ В ЛЮБВИ...

Мы все квартиранты в любви,
Почувствовав ложь, вмиг откажет,
И сотню причин сразу скажет,
А может и не объяснит.

Мы все квартиранты в любви,
Она нам предложит жилище,
Там будет уютней и чище,
Чем в доме, где всё так блеснит.

Мы все квартиранты в любви,
К себе всех подряд не запустит,
Лишь тех, кто поймёт цену грусти,
Кто полон желанья любить.

Мы все квартиранты в любви,
Познает её, но не каждый,
Быть может когда-то однажды,
И нам эту чашу испить.

Было много цветов, встреч, улыбок, вестей,
Было много друзей и немало гостей.
Улыбалась всегда, пел в душе соловей,
Это просто была – Весна жизни моей.

А потом распустилась повсюду листва,
Песня с силой в душе зазвучала тогда.
Вновь запел по утрам озорной соловей.
Это в гости пришло – Лето жизни моей.

Пожелтела листва у моих тополей,
Стали чаще дожди. Но их нету милей.
Ты не падай листва, дождь осенний не лей,
Задержись, задержись – Осень жизни моей.

Люди едут на юг,
Все стремятся к теплу
И к лучам ошалелого солнца,
Я в Сургутский район,
Я туда, где мой дом,
Где горит свет в любимом оконце.

Люди мчатся туда,
Где жара, волн прибой,
Где морской воздух с песней сольётся,
А я вновь к комарам,
Где как туча мошка,
Где горит свет в любимом оконце.

Мне б умчаться на юг,
Мне б растаять в тепле,
И испить эту чашу до донца,
Но меня как магнит
Край Сургутский манит,
Где горит свет в любимом оконце.

ЗВЕНИТ ЗВОНОК ПО 01

Звенит звонок по 01,
Вмиг все на выезд как один,
Пришёл сигнал ждёт помощь кто-то,
Мы не герои, но с тобой
С огнём вступаем в жаркий бой,
Такая, брат, у нас работа.

Вот разгорается пожар,
Нас обнимает пламень жар,
Чтобы помочь в огонь вступает кто-то.
Есть 8 значимых минут,
Когда водой огонь зальют,
Такая, брат, у нас работа.

Нас не пугает высота,
Туда, где неба красота
Успеть подняться – вот одна забота.
Есть 20 значимых секунд
Там наверху как бога ждут,
Помочь, спасти такая есть работа.

Звенит звонок по 01,
Вмиг все на выезд как один,
Пришёл сигнал ждёт помощь кто-то,
Мы не герои, но с тобой
С огнём вступаем в жаркий бой,
Такая, брат, у нас работа.

Волна на берегу играет,
Омоет камень, отойдёт,
А сердце в поисках так мается,
И нас куда-то в даль зовёт.

А что любовь? Любви всем хочется,
Любить мы будем до седин,
Ах, как расстаться с одиночеством,
Где ходит, бродит тот один?

Вот как-то стая лебединая,
К реке спустилась за селом,
Все лебеди разбились парами,
Курлычут что-то о своём.

А жизнь течёт рекою длиною,
И надо многое успеть,
За этой стаей лебединою,
Порою хочется взлететь.

Ты – Чужой!
И этим всё сказано,
Не разгадано,
Не рассказано,
Не испито до дна,
Не прочитана,
Ты чужой,
Книга не перелистана.
Ты живешь далеко,
На другой стороне,
Ты не вспомнишь меня,
Улыбнёшься не мне.
Обнимаешь другую,
Любишь вовсе не тех,
У тебя есть и слава,
И имя, успех.
У тебя много женщин,
Есть дети, родня,
Только нет одного,
У тебя нет меня.

УШЕДШИМ ОТ НАС ...

Сегодня боль, сегодня свет,
А завтра тьма, тебя уж нет,
Ты прожил на земле так мало,
И только рядом не спеша,
Вдруг крылья ангела шуршат,
И ты в ответ куда-то в небо помахала.

А наша жизнь вся из сует,
На поезд жизни свой билет,
С трудом, но ты его достала.
И снова рядом не спеша,
Вдруг крылья ангела шуршат,
И ты в ответ куда-то в небо помахала.

А жизнь зовёт тебя вперёд,
В ней счастья жар, обиды лёд
Страстей тебе всегда хватало,
И только рядом не спеша,
Вдруг крылья ангела шуршат,
И ты в ответ куда-то в небо помахала.

Спешите, времени уж нет,
Вы на земле оставьте след,
Из добрых дел оставить след – не мало.
И только рядом не спеша,
Вдруг крылья ангела шуршат,
И ты в ответ куда-то в небо помахала.

Барышникова Тамара

г. Астана, Казахстан

ОСЕНЬ

Осень листьями сорила,
Ветром подметала.
Что любила, говорила,
Лето. И страдала.

Вспоминала, как прощалась
В августе с любовью.
Как забыть ее пыталась,
Отрывала с кровью.

И теперь в крови багряной
Все стоят осинки
И дрожат, как будто пьяны,
На листьях – слезинки.

Желтым пламенем пылают
Клены и березы.
Отгореть спешат, ведь знают:
На носу морозы.

СИНИЦА И ЖУРАВЛЬ

Синица журавлю сказала,
Что ей для счастья надо мало.
Синица журавля пленила,
А после на себе женила...

Летать бы журавлю высоко,
Судьба зовет его далеко.

Но он давно уж не летает –
Синичка в небо не пускает.

Он голову склонил пониже,
Чтобы казаться меньше ростом.
Теперь к любимой он поближе,
Далеким стал родимый остров.

Мне жалко журавля до боли.
Когда б в моей то было воле,
Журавлик в небо смог подняться,
Синичке – на земле остаться...

БЕЗ МЕНЯ

Я закрою на десять замков
Свое сердце.
Ты, пожалуйста, стихи и замолчи.
Вы за это простите меня
И поверьте,
Счастье есть у меня,
Где-то рядом, в ночи.
Это счастье далекое
Мне не досталось,
За оградой оно,
У чужого огня.
Мне одним лишь глазком
Посмотреть оставалось,
Как живут без любви,
Без тепла, без меня...

УБЕГУ

Оставлю я машину на обочине
И снова в лес надолго убегу.

Двоим нам столько счастья напророчили,
С ним справиться один я не могу.

Ведь счастье пополам совсем не делится,
Как не поделишь солнце на двоих.
Мне в одиночество мое не верится,
Когда не слышу я шагов твоих...

Оставлю я машину на обочине
И снова в лес надолго убегу.
Мне снова песни петь свои об осени,
Коль петь я о любви уж не могу...

И не всегда готов ответ,
И в горле снова ком:
Ну почему пророка нет
В отечестве моем?

СТИХИ РОЖДАЮТСЯ

Стихи рождаются под утро,
Когда никто не слышит их.
Или банальных, или мудрых
Мыслей полны они моих.

И, оказавшись на бумаге,
Уже не слушают меня,
Как будто им знаком звон шпаги
И топот резвого коня.

Стихи живут своею жизнью,
Грустить умеют, веселить,
И славу петь своей отчизне,
И ненавидеть, и любить.

Стихи рождаются ночами,
Подушку сонную будя.
Их с покрасневшими очами
Пишу, за звездами следя.

Стихи рождаются под вечер,
Когда готовятся все спать,
Как будто знают: вечер, вечность
Им жить, надеяться и ждать!

ЗИМНИЙ СОН

Мне сон приснился сказочный,
Как будто я в загадочной,
Далекой очутилась стороне.
Там улицами чудными,
Прозрачными, безлюдными,
Летела я на дымчатом коне.

Мне на площади широкой
Повстречался одинокий
Юный всадник на лихом коне.
Рядом долго мы летели,
Нам навстречу птицы пели,
В этой странной и загадочной стране.

Нам встретилась волшебница,
Она дала мне зеркальце,
Велела не смотреть по сторонам.
То зеркальце заветное
Сказало по секрету мне,
Что счастье на двоих досталось нам.

А потом в огромном зале
До утра мы танцевали,

Нам играли вальсы и чарльстон.
И зима в наряде белом
О любви мне песни пела...
Ах, как жаль, что это был всего лишь сон!

Совершаем ошибки сами
И осознанно, и сгоряча.
Исправляем потом годами,
Что давно нарубили сплеча...

Бежала по жизни, бежала,
Любила, учила, писала,
Смеялась, болела, терпела
И, глядь: ничего не успела!

ДОРОГА

Забегала дорога
В село возле речки,
Задержалась немного
У дома с крылечком.

Обегала лесок,
К роднику наклонилась,
Через желтый песок
Вниз с пригорка спустилась.

По степи пробежала,
Холмы обогнула,
Поняла, что устала,
И в поле уснула.

Боровский Илья

г. Уфа

ПОЗДНЯЯ ЗИМА

Вот и выпали, белые хлопья,
На залитый водою асфальт.
Поглядела зима, исподлобья,
И упала на город вуаль.

Приукрыла серебряным блеском,
Отражаясь, в оконном стекле
И наполнились улицы треском,
От шагов, по замёрзшей земле.
Задрожали при сумерках свечи,
Лёд сковал водоёмы – как сталь.
И укутала нежные плечи,
В полнолуние, пуховая шаль.

Крылья к новому тянутся небу,
Ищут новому сердцу места.
Где следы ее, там я не был,
Да и мне бы там было тесно.

Словно птица другого царства,
Ей милы золотые клетки.
И ослепнув в лучах коварства,
На чужие садится ветки.

Я, сумел разгадать ее смысл.
Развязать узел в темную душу.
Разобраться в пространстве чисел,
И испытать разом эту гушу.

Только ей до меня нет дела,
Наплевать на какие-то чувства,
И мое раскаленное тело,
Тонет вновь в океане безумства.

Я ее не кляню за это,
Не придумать любовь нарочно.
Пусть сегодня другим согрета,
Завтра с нею я буду точно.

КАК ГОВОРИЛ ОМАР ХАЙАМ

Как говорил Омар Хайям-
– Свое куешь ты счастье сам,
Каков огонь, таков накал,
И сколько сил труду отдал,
Таким и будет материал,
Мудрец не лгал!
Как говорил Омар Хайям.
Во всем настойчив, будь упрямым,
Не дай вчерашним похвалам,
Затмить твой разум тут и там,
Он цену знал таким вещам,
Поэт не лгал!
Не раз твердил Омар Хайям,
Не верь словам, а верь делам,
Слова на свадьбе хороши!
А вот делами не греши!
Мудрец все знал!
И говорил Омар Хайям,
Веди учет былым годам.
Ступай по праведным следам,
Но перед тем построй свой храм,
Поэт все знал!

Бугайчук Оксана

г. Самара

ВЕЧЕР

Бродит Вечер по аллее,
Дышит запахом сирени.
В прохладительном коктейле
Растворяет день весенний.
В сумерках сгущает тучи,
Тушит свет во тьму и тени.
В тишине дневные звуки
Глушит о ночные стены.
Вечер, с наслаждением грешным,
Лунным светом страсть колдует.
Ждёт, когда в дыханье нежном
Небо Землю поцелует.

ТАМ...

Там, где солнце горячего лета
Гольши запекает в песке,
Спит, повиснув на ветках, небо,
Распустив облака по реке.
Там фиалковыми вечерами
Светит розовая луна.
Звенит хором со светлячками,
В траве спрятанная, звезда.
Там родник ледяными ручьями
Собирается в чистый поток,
И клубничного цвета тонами
Восход красит прозрачный восток.
Там... Но где это «там» – не знаю,
Мне из окон своих не видеть.

Но предчувствую и ожидаю;
Распахнётся небесная гладь!
И тогда...
Салют молний взорвёт погода!
Мегаполисы озарит!
Обнажит первозданность природа
И весь Мир красотой соблазнит.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Летний день уходит в летний вечер,
Синевою наливает небеса.
Разожгла в траве цветные свечи
Поздняя холодная роса.
Загорелась искрой над простором
Первая взошедшая звезда.
Заглянула любопытным взором
В озера зеркальные глаза.
Поклонились луговым цветам дубравы,
Пожелав спокойного им сна.
Завернулась в шаль лесной прохлады
Одинокая, сутулая сосна.
На краю равнины дремлет Лето,
Вечер в ночь меняет, не спеша.
И восторженным взлетает ветром
В небо моя вольная душа!

ВЕСНА

Из небесного колодца,
Сея голубую дымку,
Ветер сдул с макушки солнца
Зимы белую косынку.
Побежал ручей проворно,
Разрыхлили снег испарины.

На лице Зимы неровно
Проступил рубец проталины.
Отразилось в глазах небо,
Синим трепетом пленило,
Ослепило бездной цвета,
Теплом света затопило.
А Весна Зиме смеётся!
Разгоняет ветром дымку!
Расшивает лучом солнца
Разноцветную косынку!

ИЮНЬ

Умылись берега
Цветочную росой,
В весенние луга
Вбежал Июнь босой.
Наполнил свежесть дня
Своею теплотой,
Над кромкою ручья
Промчался стрекозой.
Пророс густой травой
У белых ног берёз,
Промок живой водой
Грибных дождей и гроз.
По небу растрепал
Воздушно-синий тюль.
Листвою помахал...
И канул вдруг в Июль.

ИЮЛЬ

Засахарился горизонт
Густым, прилипнувшим туманом.
Заря июльская встаёт
И дымка курится кальяном.

С шуршаньем, слышным в тишине,
Кольшет тонкие берёзки,
А небо, светом в вышине,
Рисует радуги полоски.
В полях уже ветра шумят
И сушат утренние росы,
И душной теплотой парят
Вчерашней свежести покосы.
Умывшись золотой пыльцой,
Выходит солнце за холмами,
Смеётся знойное лицо,
И жаром дышит над лугами.
А там,
Где город после сна встаёт,
Встречая утро налегке,
Июль на завтрак подаёт
Малину в сладком молоке.

ЖАРА

Раскинув полог красного шатра,
Накрыла мегаполисы жара.
Жара на улицы вошла,
Палящей духотой прошла,
Сожгла газонную траву,
Покрыла порчей всю листву,
Посеяла огонь в бетон,
И прокалился пылом он.
Над городом горит зенит
И ящер зноя в нём лежит.
Разбрасывая языки костра,
Пытает мегаполисы жара.
А вдалеке от красного шатра...
Бежит прохладною водой поток
И волны гребнем чешет ветерок.
Летят с востока стаяй облака,

Их искрами приветствует река.
По-лягушачьи спорят берега,
В душицу наряжаются луга,
А солнце слушает квартет цветных стрекоз,
И вяжет кружевную тень берёз.

ОБЛАКА

Облетев по небу всю Россию,
Ранним утром, в розовой заре,
Покидают облака стихию
И уходят с пастухами по земле.
Бродят по равнинам и долинам,
В траве стелют влажные следы,
Расползаются туманом по низинам,
Густым паром поднимаются с воды.
Проливаются дождями над лесами
И стекают каплями с листвы,
В лепестках переливаются цветами,
Навсегда исчезнув в бусинках росы.
Прилетев из дальних стран в Россию,
Облака нависли над селом.
Утро раннее небесную стихию
Взбрызнуло топленным молоком.
Пастух, ёжась в холодке, лениво
Погнал стадо в сочные луга.
И звезда потухшим взором проводила
Очертанье пастуха и ...облака.

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

Солнце подмигнуло
Утренним лучом,
Облако вспорхнуло
В небе голубом.

Вздрыгнул запах тонкий
Радостного дня,
Расшумелся звонкий
Разговор ручья.
Пробежал украдкой
Тёплый ветерок,
Как котёнок лапкой
Стукнул о порог.
Распахнулись двери
В светлый Мир Добра.
Жизнь прекрасна, верь мне,
Сейчас и навсегда!

Быковская Алевтина

г. Москва

ЗАЧЕМ СТИХИ? К ЧЕМУ СТИХИ?

Зачем стихи, к чему стихи,
Коль столько сказано и спето,
А люди немые как глухие
К неистой тоске поэтов?
Зачем стихи, к чему стихи,
Коль суждено лишь настоящим
Среди словесной шелухи
Упасть зерном плодоносящим?
Зачем стихи, к чему стихи,
Коль рок безжалостно суровый
Как в наказание за грехи
Певцам вершит венец терновый?
Зачем стихи, к чему стихи,
Когда в созвучиях гармоний
Ты сердце в жертву всех стихий
Протягиваешь на ладони?

Но в трудный час, тяжелый час,
Час испытанья рокового
Оно как стяг взовьется в нас, —
Поэта пламенное слово.
Как бы дремавшее в тиши
Забытым бескорыстным даром,
Оно на зов твоей души
Взлетит победною фанфарой.
Но в звездный час, победный час,
Как осеняющее знамя,
Стихи венчают славой нас
И возвышают над богами!
Звенящей сталью стрел тугих
Они летят по белу свету...
Зачем стихи, к чему стихи, —
Теперь и сам ты знаешь это.

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

Игра без правил! Игра без правил!
И я не смею поднять глаза:
Ведь это прежде порок лукавил,
Сегодня он просто мне ПРИКАЗАЛ.
Едва родившись, он рвался к власти,
Которой как сетью опутан я, —
В ней его сила, в ней его счастье
И цель вселенского бытия.
Игра без правил! И я послушно
Врезаюсь в воздух всей пятерней,
И справа, и слева единодушно
Лес рук вырастает передо мной.
Игра без правил! И я УСПОКОЕН,
Лишь взоров косящихся дождь ледяной,
И тут же находится Аника-воин,
Глумящийся молча и вслух надо мной.

Игра без правил! Игра без правил!
Меня словно щепку бросает прибой,
Я, пенистый гребень как крылья расправив,
Веду свой ПОСЛЕДНИЙ,
РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ.
За счастье быть честным! За счастье быть нужным!
За счастье быть верным себе до конца!
За чистые руки на чистом оружьи
Без грязных следов золотого тельца!
Игра без правил! Игра без правил!
Но я выхожу, окрылённый борьбой
И вдруг понимаю, что этот, «ВНЕ ПРАВИЛ»
Всего лишь мой ПЕРВЫЙ,
РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

ПРОСТО — НЕ ПРОСТО

Просто мы с тобой стояли —
Просто ты и просто я,
Просто дождь пережидали,
Не лукавя, не тая.
Просто ветер ураганный
Нас друг к другу подтолкнул
И со стуком барабанным
Грозной молнией хлестнул,
Разорвав на части небо,
Оглушив и ослепив,
И умчался, будто не был,
Руки накрепко сцепив...
Просто это наши губы
Вдруг сомкнулися, ликуя,
И подавшиеся зубы
Заломило в поцелуе...
Как все это было просто
В летний вечер грозовой!

Почему ж теперь не просто
Стало все у нас с тобой?

В ЗАЩИТУ КОМАРА

Не гони комара — бедолагу,
Капли крови своей не жалея,
Пусть наградой ему за отвагу
Будет этот кровавый трофей!
Посмотри, как он мал и невзрачен,
Как тщедушен и жалок на вид!
Как Циклоп для него ты ужасен,
Но отважно к тебе он летит,
Не скрываясь, с поднятым забралом,
Грудью прямо вперед на таран,
Примеряясь нацеленным жалом
В уязвимое место для ран.
С риском скорой ужасной кончины —
Быть прихлопнутым гневной рукой,
Он бросает свой клич комариный
На кровавый решительный бой.
Не спеши с кровожадной расплатой,
Как предательски делаем все мы:
Ведь живое все служит по праву
Сохранению экосистемы.
А поскольку истоки культуры
Мы ведем от природных даров,
Не пришли ль азы акупунктуры
От укусов пра-пра-комаров?
И гуляя в лесу, по оврагу,
Не веди себя как Бармалей:
Подкорми комара-бедолагу,
Каплю крови своей не жалея!

ПЕРЕВОД ИЗ Г. ГЕЙНЕ

О, Счастье! Ветреной девчонкой,
Неуловимой, точно ртуть,
Внезапно поцелует звонко
И прочь летит – куда-нибудь.
Мадам Несчастье, напротив,
Степенно всходит на порог,
Располагается к работе
И вынимает свой клубок.

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Нас много – Гридневых – на свете,
Потомков русских поколений,
Осевших в памяти столетий
Среди елецких поселений.
Взращенный русскою землею
Под синеглазым русским небом
Мой прадед с верною сохою
Кормил полмира русским хлебом,
А сам в засушливые годы
Средь пашни выжженных борозд
Под похоронный скрип подводы
Своих детей свез на погост.
Мой дед – в заплатанном домишке –
За счастьем в город уходил
И незатейливые книжки
С собой в подарок приносил
И это он, без колебаний
Средь бесполезных бабьих слез
И безнадежных причитаний
Свою корову свел в колхоз,
А после, жесткою рукою
Перо держать пытаюсь прямо,
Корявой, кряжистой строкою

Писать учился слово «мама».
По зову первых пятилеток
Отец мой бросил отчий кров
И от тепла родных загнеток
Ушел в холодный мир станков,
И ледяными вечерами
Отогреваясь на костре,
Он воздвигал его, как знамя,
Завод-гигант на пустыре.
Военные четыре года
Он у станка провел в строю,
И обретенная свобода
Им завоевана в бою.
Нас много – Гридневых – на свете,
Мы дети Родины своей,
И мы живем за все в ответе,
За мир и счастье всех людей
На нашей голубой планете!

БОСЫМИ НОГАМИ СТУПАЮ...

Босыми ногами ступаю
По чистым росистым травам
И в сердце своем обретаю
Ненужное в буднях право
На связь единенья с землею,
С ее созидательной щедростью,
С ее изначально простою
Величественной безмятежностью,
Как ценностей высшим мерилом
В слепом поединке страстей
В послушных судьб ветрилам
Суетных душах людей.
И каждой клеткой ликующей,
Вдыхая рассвет нирваной,
Я в голос земли торжествующий

Вплетаюсь своим сопрано.
И в сердце невзгоды тают
Под вечности легким дыханьем
И призраками улетают,
Гонимые света сияньем.
Босыми ногами ступая,
Шагаю в утреннем звоне,
И дышит земля, принимая
Меня в золотые ладони.

НЕ БОГИ, НО ЛЮДИ...

Не боги поэмы рождают,
Не боги скульптуры ваяют,
Не боги песни слагают, –
Но люди, смертные люди
С заботами и разговорами,
С обидными жаркими ссорами, –
Но мы их судить не будем.
Когда они созидают,
Рисуют, плетут, вырезают,
Танцуют, поют, сочиняют, –
Они не люди, но боги,
Хотя сердца их земные,
Земные лица живые,
Глаза и уши простые,
Обычные руки и ноги.
Но в миг созиданья, душа
Оковы земные круша,
Взлетает над явью, спеша
Упитья божественной властью, –
И все окупаются муки,
Усталые плечи и руки,
И в сердца натруженном стуке
Бушует симфония счастья.
И отсветом искр озаренья

Пылают земные творенья,
И мы к ним, как на поклоненье
Приходим из дней суеты
И всякий раз, потрясенные,
Взволнованные, окрыленные
Уходим, огнем опаленные,
Бессмертной земной красоты.

ОСЕНЬ

И снова осень костры раскинула,
И снова хочется грустить о лете
И обо всем, что с ним покинуло:
О летнем солнце, о летнем свете.
Но с каждым кустиком, горящим свечкою
В смешенья красок игре стремительной,
Она глядится такой беспечною,
Такою щедрою и расточительной.
Как будто больше нет ветров безжалостных
И леденящих стуж морозных вьюг
И в черных туч громадах многоярусных
Не задрожит дерев печальный стук.
Или ей помнятся наряды снежные
И их мерцающий резной узор,
И в белом мареве – снега безбрежные –
Алмазной россыпью блистающий ковер.
Но сердце радуга палитрой красочной,
Пылает осень и полыхает,
Как будто крыльями жар-птицы сказочной
Мир, согревая вдруг, преображает.

ДЕРЖАТЬ УДАР!

Держать удар, пока есть силы!
Держать удар, когда кончаются!

Как бы судьба тебя ни била,
Но жизнь течет и продолжается.
И солнце светит над тобою
Дневной звездой в бескрайней шири,
А ночью говорит с звездой
Твоей души в полночном мире.
И ты, как избранный для счастья
Всевидающим небесным оком
Преодолеешь все ненастья,
Предуготовленные роком.
Ты только не сдавайся сразу
И до предела будь спокоен,
Всецело положишься на разум –
Он твой защитник, друг и воин.
Он даст ответ на все загадки
Тебя коснувшегося лиха,
Что кралось за тобой украдкой, –
Но он же и подскажет выход.
А ты не изменяй надежде,
Что все рассеются кошмары,
И будет все опять как прежде,
Держи удар! Держи удары!

Гаденова Елена

г. Тула

Россия – страна Святого Духа

Много в России
Памятных мест.
Каждый город –
Особенный крест.

Пока звонят
Колокола в России,
Жива Душа
Небесного Миссии!

ВЕЧНОЕ РОЖДЕСТВО

Восторженно космос в безмолвии
дышит,
В его сердце Вифлеем и золотая
колыбель чиста.
Все миры, вселенные, галактики
слышат,
Как Бог и Вечность празднуют
рождение Христа.

Пульсируют звезды, и бездны
во тьме оживают,
В космических садах
цветы звенят,
В церквях и Храмах иконы
глаза открывают,
И молитвы огнями поклониться
младенцу летят.

Это таинство будет миллионы
раз повторяться
В беспредельности неба и вспышках
новых солнц,
Чтобы каждый раз вновь и вновь
удивляться:
Вечно жив, умер за нас и снова
родился Христос!

КОВЧЕГ

В вечном движении разума
Для всех планет есть ночлег,
В котором мгновенной паузой
Новый путь укажет «Ковчег».

Плывущий в бездонных далях,
Храня в себе истины свет,
Запечатлев на скрижалях
Миллионы космических лет!

И чья планета вспыхнуть готова
Голубым сиянием Христа!
Будет одета в НОВОЕ СЛОВО,
Что будут пророчить уста!
Рождество Богородицы

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

На праздник святой
Рождество Богородицы
В Храм идет со мной
Душа, успокоиться.

Перед светом икон
Молитву произнести,
Чтобы было легко
Дальше крест нести.

Молебен закажу
Небесной семье
И для тех, кем дорожу
На этой земле.

Вдруг на миг откроется
Дух Святой!
И сама Богородица
Укроет собой!

ОБЕРЕГ РОССИИ

Это утро – знамение свыше,
России моей оберег.
На Покров Богородицы
Жду, когда выпадет снег.

Лёгкий, таинственный, первый
На удивление всем
Прикосновением нежным
К лицам, уставшим от дел.

В ответ улыбнусь восторженно,
Каждому будет дана
Частичка сердца огромного
В подарок снежинкой – звезда!

ПАСХА

Христос воскрес! Ликует мир
Торжественным приветствием на Пасху.
Род человеческий о Боге не забыл,
Сняв перед взором Спасителя маски.

Христос воскрес! Но в радужной короне
В свете неземной красоты
Усталый вздох на царственном троне
Распятые слышали кресты.

Христос воскрес! И каждое распятие
Просило Господа об одном:
Одеть людей в пасхальные платья,
Что были сшиты перед Великим постом.

В глазах Христа сияли слёзы,
Молитвы ангелов имели вес,
Чтобы народы и впредь смотрели на звёзды,
Смиренно ответил: «Воистину Воскрес!»

Берегите живые родники,
В них спасение!
Перстом невидимой руки
Печать благословения.

Святым знаменем дана,
Тому, кто верует.
И Путь Христа всегда
С молитвой делает!

Гольд Иосиф

г. Киев

В МИГ ПРЕДЕЛЬНЫЙ

В миг предельный,
когда мое сердце взорвется,
Извергая, как лаву,
все сметающий гнев, –
В ошалелом полете ...
нежность выше взовьется ...

И ... у жерла сорвется,
окаменев!

.....

Я возьму этот камень,
оплавленный страстью,
Приложу, еще теплый,
к онемевшим губам, –
И слепую тоску
по сгоревшему счастью
Как его, –
никому
никогда
не отдам!

МАМЕ

Светлой памяти моей матери

На исходе войны в светлый день сентября
Ты вошла в меня с первым глотком,
Когда к сердцу прижав напоила даря
Материнским святым молоком.

Как зерно, под шумящим весенним дождем,
Прорастая тянул к вышине,
Не всегда понимая ту, кем был рожден,
Прораставшую тихо во мне.

Это ты научила так больно любить,
О нелегких вершинах мечтать.
Одному не умела учить меня - бить,
Моя милая, добрая мать.

И поэтому били меня, а не я.
Мне так трудно удар нанести.
Ты тому ли учила, родная моя,
От ударов желая спасти?

Доброта ли спасает? Не с ней ли сложней,
Непосильней к вершине идти?
Разве ты не видала, как часто страшной
И обрывистой добрых пути?!

Я не сразу познал, что не все так чисты,
До сих пор это трудно понять.
Но никто не поможет мне в штурме, как ты,
Моя милая, добрая мать.

И целую я теплые жилки твои
И морщинки родного лица.
И спасибо за бремя, за счастье любви,
За спасение в ней до конца!

ЛАДОНИ МАТЕРИ

Светлой памяти моей матери

Поднимет, оживит, от бед заслонит.
Нет выше, нет прекрасней и сильней
Натруженной, в морщиночках, ладони,
Ладони, милой матери моей!

Когда меня настигнет злая мука
И не смогу удар я отвести,
Сквозь раны боль, сквозь горе и разлуку
Твоя ладонь спешит меня спасти.

В твоей ладони есть святая сила -
Целебное спокойствие любви.
Меня давно бы эта жизнь скосила,
Когда б не руки теплые твои.

Когда бы с детства у своей постели
Я не впитал тепло любимых глаз,
Когда б сквозь лед мне душу не согрели
Ладони мамы в мой недобрый час.

Приди ко мне, приблизься к изголовью,
На лоб мне тихо руки положи...
Любимая, спаси меня любовью,
Дай отболеть и встать, и снова жить!

ЗНАЮ Я, РОДНАЯ, ТЫ УСТАЛА

Светлой памяти моей матери

Знаю я, родная, ты устала
И морщинки врезались у глаз.
Жизнь свою ты щедро отдавала
Всю для нас, до капельки, для нас.

А теперь так хочется покоя
И уюта, счастья, наконец.
Только счастье часто не такое,
С ним не ходят люди под венец.

С ним бывает трудно обвенчаться,
Но зато так просто потерять,
А беда нагрянет – не расстаться,
А беда прилипнет – не прогнать.

Знаю я, бывает очень круто,
Неуютно даже у огня,
Только верь, за ночью встанет утро,
Милая, хорошая моя.

Не грусти, пройдет беда – за ночью
Должен наступить счастливый день.
Если б знала, как хочу помочь я,
Чтоб сошла с лица немая тень.

Как хочу, чтоб не было печали,
Никогда не трогала слеза,
Чтоб спокойной радостью сияли
Мамы беспокойные глаза.

ЧТО Ж ТАК СЕРДЦЕ БОЛИТ ЧЕРЕЗ ГОДЫ

Я родился в кончину невзгоды
И не помню о ней ничего.
Что ж так сердце болит через годы
После смерти отца моего.

И ласкали меня непогоды,
И не мало я вынес всего.
Что ж так сердце щемит через годы
После смерти отца моего.

Я узнал человеческих и подлых,
Не позорил я имя его.
Что ж так сердце горит через годы
После смерти отца моего.

БРАТУ ГЕРМАНУ

Сколько б я не терял,
самый близкий мой друг,
Только знай, – я безмерно богат,
Потому что всегда в годы бед и разлук
Ты со мною, бесценный мой брат.

Когда не было сил, ветер выл и косил
И жестокий изматывал бой,
Ты меня заслонял, когда я не просил,
Своим сердцем, не только спиной.

И поэтому раны твои и мои
Одинаково остро горят, –
Оба дети одной материнской любви
Мы с тобой, мой единственный брат!

Одна жизнь – одна кровь, все осилим мы вновь,
Единению нету преград,
Нас, по братски могучая, держит любовь,
Моя сила – любимый мой брат!

Были б годы твои и светлы и долги,
Твое счастье нам выше наград,
Серый день одолей и беды избеги,
Наша жизнь и опора, мой брат.

Ты художник, для мира себя сбереги,
Твоя жизнь – драгоценней стократ,
Пусть ликуют друзья и усрутся враги,
Наша гордость и счастье, мой брат.

Так живи, будь стожильным, люби и твори,
Впереди наш победный парад!
Помни, как тебя любят родные твои,
Сын и муж, и отец, и мой брат!

Тригорьева Таисия

г. Владикавказ

В РЕДАКЦИИ

Зарубил на корню
все стихи мои строгий редактор.
Помолчав деликатно,
писанину мою возвратил:
Не годится к печати,
мол, так-то...
И за двери любезно
меня проводил.

Я хотела стихи свои
сжечь поначалу,
Как я в юности
делала это не раз.
Все герои притихли мои
и молчали,
А потом разом
брызнули слезы из глаз.
Стало жалко ворону
с клювом черным и лаковым,
Что гуляла в стихах
по осенним коврам.
А потом я сама
с журавлями заплакала
По родным и забытым местам.
В голове моей рифма
зарождалась желанная,
И ее записать
я домой поспешу.
Не такая, товарищ редактор,
уж я бесталанная –
Завтра лучше стихи напишу!

Как много раз душа к тебе тянулась –
За словом, за поддержкой, просто так.
Давно рубцами рана затянулась –
Ведь дважды в реку не войти, чудак.
Давно предательство твое лежит на полке,
В колодце горя высохла вода.
И не собрать разбитые осколки
Ни завтра, ни сегодня, никогда.
Пришло за старым горем горе новое,
Что оказалось страшною бедой.
И поняла, что ты – лишь по колено море,
Что протекало лживою рекой.

Давно в саду листва дождем омыта,
Как пьяная, по юности бреду.
Давно любовь хрустальная разбита,
И сломана скамейка в том саду.
Но до конца не выпита отравы,
Что в душу лил бальзамом щедро ты.
И на картине в сломанной оправе
Полипы болью черные цветы...

КОРАБЛИ

Уходят в путь большие корабли,
Их даль морская ждет – кого какая.
А мой стоит устало на мели,
Других печально в рейсы провожая.
Когда-то смело резал он волну,
И что ему чужие были беды?
В морских боях выигрывал войну,
Да только толку что от той победы?
Плывут теперь другие корабли.
То время в Лету кануло, забыто.
А мой стоит устало на мели...
Какой корабль? Разбитое корыто...

ОСУЖДЕННЫЙ

Зачитан приговор. Бумаги все подписаны.
Девушку любимую забудь.
Богом твоя просьба не услышана –
Слишком длинным был твой скользкий путь.
Слово трудное последнее не сказано –
Адвоката вздернутая бровь.
И давно конвой уже заказан
К месту, где теперь твой новый кров.
А за окном весна бежит девчонкой юною.

На нарах много времени для дум.
Здесь ночи очень длинные и лунные,
А вместо девушки – пахан теперь и кум.
Сии места морозом, зоной славятся,
Собачьим лаем – знай себе, сиди.
И крестики на числах будут ставиться.
А толку что? Полжизни впереди.
Здесь у письма цена своя – высокая.
Скрывая, каждый писем очень ждет.
И медсестра при теле, волоокая,
Здесь за красавицу известную слывет.
А дома взгляд остался грустно-синий,
И просишь ночь: «Во сне его верни!»
И если ты на воле был мужчиной,
Достоинство на зоне сохрани!

СОПЕРНИЦЫ

Сидят у гроба две соперницы,
Его вновь делят, неделимого...
Им до сих пор никак не верится,
Что нет на свете их любимого...
А он глаза закрыл устало,
Сегодня он уходит в Вечность...
Одна из женщин тихо встала,
Сказала: «Был всегда беспечным...»
Другая низко наклонилась,
Припав к груди в последний раз.
И тихо Господу молилась,
Чтобы мужчины душу спас.
У гроба женщины сидят,
Нет больше слез в глазах усталых.
Сейчас никто не виноват,
Здесь нет виновных, нету правых.
За гробом шли они к могиле,
С могилы шли назад вдвоем.

«Прощай, – одна шептала, – милый...»,
Вторая молвила: «Идем».
Их горе сблизило под вечер,
Что было видно по всему.
Опущены у женщин плечи –
Он не достался никому...

ТРУС

Он хилым рос и был несмелым.
Боялся в темноту войти.
Но время быстро пролетело,
И надо в армию идти.
«Куда пойдешь ты, горемычный?
Ты мал еще... тебе нельзя...», –
Крестилась бабушка привычно
И терла красные глаза.
И страх в душе его остался
Еще с давнишних детских пор,
И пацанами трусом звался,
Как только выходил во двор.
Призвали. Ехал, как сказали –
Не обсуждается приказ.
И с грустью степи провожали,
И неприветлив был Кавказ.
Голубоглазая равнина
Давно осталась позади,
И мама, бабка, и дивчина,
Шепнуть успел которой: «Жди...»
Впервые в жизни в части брился,
Прощаясь с детскою порой.
Страх в пыльном воздухе носился
И за горбатой жил горой.
В усталых снах коротких юных
Он непонятно с кем сражался.
В лесу ночей боялся лунных,

В мечтах с девчонкой целовался.
В горах змеею вились тропки.
Пастух в папахе стадо гнал.
В полувоенной нервотрепке
Домой по три письма писал.
Писал: «Приеду скоро, ждите.
И беспокоиться зачем?
(Скучаю, мол.) И вы пишете.
И пацанам приветы всем».
Война с затишьем подружились.
Однажды в бой пришлось вступить.
И пули-дуры проносились –
Им все равно кого убить.
Так обстоятельства сложились,
И их уже не изменить.
Жуками пули закружились,
Ребят пришлось собой закрыть.
И вихрь блеснул над головою,
Засыпав душной ржавой пылью.
С задачей справился простою,
Совсем ему не страшно было...
Солдата дома хоронили.
Вдогонку шла медаль за ним.
Посмертно «труса» наградили.
И пацаны гордились им!

Ефимов Андрей

г. Санкт-Петербург

ПРЕКРАСНАЯ ПОРА

Приятен первый признак перемен:
Проталин плач природе петь позволил,

Птиц перелётных прекратился плен,
Призыв проснуться пролетел по полю.

Прогрелась почва, почки подросли,
Плетёт паук поспешно паутину,
Поляны первоцветом поросли,
Покрывшись пестротканой пелериной.

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

Светлое Христово Воскресение
Мир встречает, радостью дыша:
Подарил Господь тепло весеннее –
И ликует каждая душа!

С первыми лучами золотистыми
Встану в ожидании чудес,
Посмотрю с надеждой в небо чистое
И скажу: «Воистину воскрес!»

ЛИЦО ИРАКА

Сказали речь свою снаряды,
Бойцы о доме видят сны.
Пусть спят и жители Багдада,
Пусть снится им лицо страны –

Не то, что перебито ныне:
Когда сорвут с него бинты,
Увидят люди, что под ними –
Американские черты.

ОСЕННИЕ ПОТЕРИ

Берёзовый листочек по воде,
Вальсируя, уносится куда-то.
Стоит осенний тёмно-серый день,
Наполненный тумана ароматом.

Унылый лес, лишившийся листвы,
Пред миром обнажённый, тихо плачет.
Всё потеряв, как я, он от молвы
Больную душу никуда не прячет.

СВЕТ ТВОРЧЕСТВА

Все творцы – генераторы света:
Кто-то – искорка, кто-то – свеча.
Кто-то в небе сверкает кометой,
Грязь и пошлость сжигая в лучах.

Пусть огонь твой горит еле-еле,
Сохрани его ласковый свет
И, шагая к намеченной цели,
Освещай путь идущим вослед.

ПОЭТИЧЕСКОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Боясь улечься на забвенья дыбу,
Иные из поэтов пишут «рыбу».
На первый взгляд подумаешь: сонет!
Но вдумчиво прочтёшь – а смысла нет! –

Ведь не всегда строка бежит легко,
Как тёплое парное молоко;
Когда ж оно становится прохладным –
Не будь, поэт, до «рыбы» слишком жадным!

ВОКРУГ ПАРНАСА

«Вокруг Парнаса я брожу шесть лет! –
Сказал один продвинутый поэт. –
Тропу узрев, я в путь по ней пускаюсь,
Но каждый раз обратно возвращаюсь.
Устал по кругу вечному ходить!
Куда свернуть, чтоб гору покорить?»

Ответил человек с пером в руке,
Спускавшийся с Парнаса налегке:
«Когда к вершине голову вздымаешь –
Вокруг себя дорог не замечаешь.
Кончай с тоской взирать на небосвод –
Тогда увидишь нужный поворот».

УРОЖАЙНЫЙ МОТИВ

Цветут и яблоня, и вишня –
Морозов не было весной.
Плоды подарит нам Всевышний,
Грибы под каждою сосной,

Картофель ранних урожаяев,
Длины метровой кабачки,
А если что подорожает –
Так только вёдра и бачки.

Пускай испортилась погода,
Пусть потепление грядёт, –
На Родине моей природа
Давно такой погоды ждёт!

БЕЗНАДЁГА

Как кромешная тьма накрывает меня безнадёга.
Я иду по туннелю своей одинокой судьбы.
Бесконечно черна неизвестная эта дорога,
Бесконечно длинна, и невзгоды кругом, как грибы.

Задыхаюсь и плачу. Иду, временами хромя,
Отдыхаю на скользких, сырых и холодных камнях,
И всё чаще, споткнувшись о них, свою веру ломаю,
Не встречая различий в прожитых в скитании днях.

Оборвать этот путь я пока не хочу: невозможно,
Потому что осталась в душе негасимая цель:
Я по узкой и длинной судьбе поползу осторожно,
Чтоб узнать наконец, чем закончится чёрный туннель.

ОСЕННИЙ ПЕССИМИЗМ

Дует ветер северный
Мне в лицо печальное.
Слышу птиц потерянных
Пение прощальное.

Спят жучки-вредители.
Раскричались вороны,
Словно перед зрителем –
Несмешные клоуны.

Листья тихо падают,
Вдаль плывут по озеру.
И бульвар не радуется:
Там прошли бульдозеры.

ЛЖЕКОРИФЕЯМ

Души не трогает строфа
Иного мэтра-рифмоплёта,
Как не годится для полёта
Степная важная дрофа.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Гроза прошла. Цветными огоньками
Блестит на солнце мокрая листва.
Небесный свод расстался с облаками –
И розовый закат вступил в права.

Ликуют птицы! Мир преображённый
В вечернем свете красочен и свеж!
А грусть моя, как черновик сожжённый,
Рассыпалась на искорки надежд.

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ

Последний летний вечер. Тёплый дождь,
Ритмично бьющий по зонтам и крышам.
Я знаю, лето, ты сейчас уйдёшь,
Оставив только вкус созревших вишен.

Пройдёт немного ласковых деньков –
И, оборвав листву в смятенье диком,
Зальётся мир слезами облаков
И мокрых чаек безутешным криком.

До встречи, лето! Нет твоей вины
В том, что грядут осенние невзгоды.
Придешь назад в последний день весны –
И вновь устроишь праздник для природы!

Змиенко Юлия

г. Подольск

МАМА – ЭТО...

Мама – это лицо, запечатленное верным.
Мама – это слово, произнесенное первым.
Мама – это рука, дарящая тепло.
Мама – это глаза, от которых светло.
Мама – это совесть, запавшая в душу.
Мама – это идеал. Он самый лучший.
Мама – это совет, данный от сердца.
Мама – это ключ, открывающий дверцы.
Мама – это уши, которые слышат.
Мама – это изречения, которые дышат.
Мама – это путь, заложенный в теле.
Мама – это работа, доказанная на деле.
Мама – это пример, отпечатанный четко.
Мама – это река, несущая лодку.
Мама – это тень, идущая по пятам.
Мама – это возраст, неподвластный годам.
Мама – это крепость, не сдающая город.
Мама – это пища, убивающая голод.
Мама – это любовь, самая вечная.
Мама – это жизнь, самая человеческая.
Мама – это рай, созданный ею.
Мама – это все, о ком Бог не жалеет.

ДЕБЮТ

В маленькой, худенькой детской руке
Обруч в обертке, совсем, налегке
Мелко дрожал, не касаясь ковра.
С трибун кто-то крикнул: «Удачи! Пора!»

Напряженной струною, на острых мысках,
С легкостью, виданной только во снах,
Девочка обруч пустила стрелой
И устремилась за ним, как герой.
Несколько раз совершив колесо,
С меткостью, точно ковбоя лассо,
Девочка обруч поймала ногой
И, прокрутив, погнала за собой.
Два виртуозных птичьих прыжка,
Три мелких четких детских шажка.
Обруч по талии. И поворот –
Девочка словно по морю плывет.
Ловким изгибом, точно змея,
На губках улыбку нервно храня,
Она перебросила обруч назад
И устремила за ним точный взгляд.
Поворот-поворот и финальный прыжок.
В дрожащих руках снова обруч-кружок.
Волна шума в зале, как птичий содом.
Гимнастка теперь совершает поклон.
Нервы. Трибуны. Софиты. Светло...
Счастливое гордое мамы лицо.

СПАСИБО

Как редко все мы говорим спасибо...
Волшебное из всех волшебных слов.
Оно имеет неизведанную силу.
И каждый человек его принять готов.
Как часто мы считаем, что спасибо,
Чтобы услышать, нужно заслужить.
Бездушно бросив слово кому-либо,
Мы продолжаем безразлично жить.
Как жаль, что столь короткое спасибо
Прискорбно удаляется от нас

И тонет, где-то проплывая мимо,
В потоке незамысловатых фраз.
Простое, скромное и видимое слово.
Весомее его на свете б поискать.
Ни для кого уже оно не ново.
Осталось только лишь его сказать.
Начать дарить свое спасибо
Сначала близким и родным.
Преподнести его красиво,
Не ограничивать одним.
Благодарить простых прохожих
За помощь, что от них пришла.
Одно спасибо на другое не похоже,
Но каждая попытка нам важна.
Спасибо-слово – от сердец отмычка.
Произнося, не стоит нам душой кривить.
Быть может, этот ритуал войдет в привычку –
Людей правдиво всем благодарить.
Спасибо вечное – оно не бьется.
Спасибо благодарное само!
Оно к нам обязательно вернется
На нитку жизни – прямиком в веретено.

Иванов Павел

г. Кострома

СИЛУЭТ ИЗ ПРОШЛОГО

Сегодня, оглянувшись, я узрел
Как будто силуэт, знакомый с детства.
Я всё забыл, я броситься хотел,
Но что-то не давало мне взглядеться.

А силуэт – то был, то исчезал,
То закрывал его туман клокастый.
То виделся огромный людный зал,
То был в толпе какой-то разномастной.

И он растаял, обратившись в дым,
А я, растерянный, остался в мире этом.
Душа одна довольствовалась им,
Сознание наполнив Жизни светом.

Соединить фантазию и твердь
Хотелось мне, презрев законы Бога,
Чтоб встречу нам сама царица-Смерть
Дала права продлить хоть на немного.

НОВАЯ ТЕТРАДЬ

Открою новую тетрадь,
Начну мараить страницы
Непросто – взять и отобрать
Что может пригодиться.

Тетрадь притягивает ум
И создаёт картины.
Стихает равнодушья шум
У жизненной плотины.

Я начинаю жить опять
В премудрости Природы.
Спасибо, новая тетрадь,
За мой глоток свободы!

МОИ ГРЕХИ

Мои грехи на праздник обалдую
Ко мне стучатся позднею порой.

Я их боюсь. Теперь на воду дую,
Стою пред Богом со своей горой.

Её вершины стал я недостоин,
Её прекрасных, неземных садов.
Преступен я. Давно уже не воин.
Мой путь в деталях – тёмный и не нов.

Моя душа давно уже в темнице
Рыдает по упущенным дарам.
Мне память в темноте рисует лица –
Не нёс любви, да и теперь не дам.

Я перед ними – то ль пигмей, то ль карлик,
Трясущийся над грошем в кошельке,
Я чуда ждал, как будто жаждал праздник,
Я камень сжал в протянутой руке.

Мои грехи спешат меня унижить
И показать всю мелочность мою,
И Божий Суд на Небесах приблизить,
А я давно уж перед Ним стою.

Я готовлюсь к переезду:
Соберу стихи вначале,
Отмету, что бесполезно,
Что таланты расточали.

Я готовлюсь к переезду,
Буду жить его тоскою
Сколько старого исчезнет!
Не исчезну я с тобою.

ПО ОБМАН

Над нами – ложь, под нами – ложь.
«Душа обязана трудиться».
Но никогда не повторится
Любви непрошенная дрожь...

Как мучат нас обман и зло,
Бездарно роли разыграли,
Как будто всем не повезло,
И мы у них любовь украли...

Я мог не дать тебе солгать
И не краснеть перед другими,
А вместе – жалкими не стать
И перед Господом – нагими...

Научи меня, Господи, жить без обмана,
Где любовь разобрали по тесным карманам!

Опять случилось одиночество –
Сжигает душу на костре.
И в полнолуние – пророчество,
И нож у горла всё острей...

Сколько дней и любви потеряно!
Сколько было дано потерь!
Мне остались осколки времени,
Чтобы путь завершить теперь.
Я гляжу на тебя, любимую, –
Сколько было у нас любви!

Отчего нелюбовь лавиною
Всех сильней оказалась лавин?
Ты приходишь к другому искренне,
Повторяешь, что было со мной,
Отдаёшься силе таинственной
И волне через сердце – родной.
Ты мечтала о нашей близости
И обманывала меня,
Ты меня обвиняла в низости,
Даже ненавистью звеня.
Я теперь удивляю причинами
Моего нежеланья делить
Своё сердце с каким-то мужчиною –
Просто так ты привыкла жить.

Твоя привычка быть одной
Меж двух мужчин – сродни измене,
И как с любым другим – со мной –
Всё катится к моей замене.

Первый раз твоя душа
Улетает за любовью.
Знать, здоровьем хороша
Стала ты пришедшей новью.
Знать, подпоркою была
Для тебя любовь из сердца.
Наконец, ты ожила
И вздохнула, наконец-то!

ДУША МОЯ

Душа моя, я в прошлое смотрю –
Как больно нынче подводить итоги! –

Где друг для друга – «Я тебя люблю!» –
Хотели вечно жить в Любви и Боге.

Там, где была вершина для двоих,
Зияет пропасть нелюбви-канавы,
Где прозвучал наш вдохновенный стих,
Ты – одиноко, в ореоле славы.

Тебе одной подносятся дары:
Букеты роз, льстецов пустое пенье.
И тянет сквозняком из той дыры,
И слышен вой души и отчужденье.

Опять брожу один, как в страшном сне,
Опять ищу – что общий Путь осветит?
И Голос Неба о моей вине
Покоя не даёт на этом свете.

Не возвращают в Прошлое Любви
Того, кто хоть однажды бросил друга.
Твой новый статус просит: «Не зови!
Мы не пройдем Тропой того же Круга!».

Ловлю сознанием призрак дорогой –
Я в этой жизни не смирюсь с потерей.
Души своей, отчаявшейся, вой
Надеюсь заглушить упрямой Верой.

«Душа моя», – тебя я называл.
Опять кричу в Пространстве нашем общем.
Я для тебя единственным не стал.
Я виноват! Зачем на Бога ропщем?!

Душа моя, в пустыне я стою
И Ангелов свеченье наблюдаю.
У пропасти – у Жизни на краю, –
Как снег под Солнцем, медленно растаю.

Не надо мной, а рядом, – Небосвод,
И Благодать твоё заменит шефство,
И душу понесут потоки вод
Сквозь облака в Небесное Блаженство...
10.06.10

Когда-нибудь напишут обо мне,
Что я был глуп, а потому и скрытен.
За это годы высидел в тюрьме,
За это путь подарен был из рытвин.

Когда-нибудь напишут обо мне,
Что был доверчив, мягок и уступчив,
Что женщина из всех родных родней
Зачем-то насылала чёрны тучи.

Когда-нибудь напишут обо мне,
Что я был прям – прямее только лучик.
Ты для меня была как свет в окне,
На свете мне не нужно было лучше.

Колганова Елена

Г. Рязань

ТЕАТР

Ловишь удачу за ободранный хвост –
Оказалась упавшая в синьку ворона.
Как не ошибиться – кто его разберёт?
По тропкам каким прийти к царскому трону?

Спи – и тебе приснится
Театр в зелёной ограде.
На сцене красивые лица.
В зале усталые взгляды.
Будь со мной рядом.

Неважно, что мы куклы и что в цепях,
Все равно талантливые актёры!
Танцуем в паутине в чужих углах,
Нас крутят закулисные разговоры.

Я недовольна ролью,
А ты вживаешься в образ.
На сцене пуд хлеба и соли.
В зале невызревший колос,
Голодная совесть.

Я в долине трёх полноводных рек
Посадила яблоню в огороде.
Будет моя яблонька всех стройней,
Будут с нее яблоки слаще мёда.

Но стали мелкими реки,
Яблонька выросла криво.
На сцене трагедия века,
В зале сбор денег на пиво.
Живи красиво.

Среди мрачных сосен, плакучих ив
Бродит наша память старушкой ветхой.
Как живёшь ты, милый, никого не простив?
Как поётся мне без мечты заветной?

Грехи на нитку наденьте –
Чьи бусы будут короче?
На сцене северный ветер,

В зале южные ночи.
Увязли прочно.

ИГРА

У нас с тобой игра –
Называется: «Кто кого?»
Ты любишь только себя,
А я не люблю никого.

У нас с тобой война,
Но я не хочу побеждать.
А тебе всё равно до побед:
Тебе нравится торговать.

У меня кристальна душа,
И чисты твои глаза.
У нас с тобой спектакль.
Кто бездарней? Трудно сказать.

Мы строим дворец из песка,
Его в море уносит вода.
Мы с тобой не едины пока,
И, может быть, никогда.

У нас с тобой не всерьёз,
Мы как два королевских шута:
Эгоистка и мизантроп –
Парочка ещё та!

Мы с тобой не короли,
Но по-царски глядим с высоты.
Сквозь огонь любви сколько шли,
А сгореть, увы, не смогли.

АНГЕЛ

Темно, хоть выколи глаз.
И на улицах – берегись!
Но он не боится нас.
Он спускается вниз.

Он идет по Земле,
Крылья сложив за спиной.
Нам о добре и о зле
Расскажет тихой зарёй.

Он заходит в дома,
Грустно стоит у печей,
В наших сердцах и умах
Огарки сотен свечей.

Вечер. Крики. Ножи.
Повезет? Не повезло.
За покой родной души
Выпьем, пока есть вино,

Пока есть силы на жизнь,
Пока есть время на смех,
Что сеешь, то и пожни,
Да жатвы не хватит на всех.

Его никто не узнал.
Молчать иль кричать? Грех? Не грех?
Он закрывает глаза
И тихо взлетает вверх.

НЕ СДВИНУТЬ ЭТИХ СКАЛ

Не сдвинуть этих скал ни на шаг,
Не дойти на ногах до границ.

Почему моя такая душа?
Почему она не рвётся ввысь?

Не вспомнить из тех песен ни слова
С последним дождём ноября.
Прошу тебя: надень мне оковы,
Без них я теряю себя.

Потеряю, а кто-то поднимет,
К ноге пристегнёт поводком,
Но цепи не станут родными,
Когда голос свободы знаком.

И смотрю, от слез не дыша,
Вслед стаям парящих птиц.
Не сдвинуть скалы ни на шаг.
На ногах не дойти до границ.

МОЛИТВА

Прости меня, Господи, за мои стихи.
Они плохи,
но они – этот мир –
Когда-то созданная Тобой стихия.
Века тихи,
А мы ненадёжны
И так некрепки.

Прости меня, Господи, за мои слова.
Я виновата, но я – этот мир –
Устал и не может пройти перевал.
Я неправа,
Но травы исправят
Мои ошибки.

Прости меня, Господи, за мои дела,
Что я со зла,

что с добра, что во сне...
Ты видишь, как долго мы ищем тепла,
А нам – зола:
Огня недостойны.
Но Ты прости нас!

ЗОЛОТАЯ ПЫЛЬЦА

Золотая пыльца, как сон,
Навевает свежие грёзы.
Ясный свет золотистых крон
Не нарушат долгие грозы.

Обещают года печаль,
Грустно вторит осени лира.
А река убегает вдаль,
Унося долги наши с миром.

ОСТАВЛЕНА

Оставлена в зелёной воде
Тосковать по синему лесу.
Остановлена в первых шагах,
Осторожно доставлена в сталь.

Идиот летит мотыльком.
Я улыбаюсь во сне.
Идёт Кукарямбой любовь,
Словно напевный сонет.

Кукарямб в природе-то нет!
Но в фантазии самый кайф,
Выдумка, unreal life,
Целый свет – ценный совет.

Оставлена в алом снегу
Находить белые ягоды.
Я года соберу, как смогу,
Как смолу, наклею на радугу.

Заболел – лечи чередой.
Не хочу: черешня вкусней.
Не чеши череп – вставай
В очередь чётких дней.

Малиновый звон за кустом.
Малина не в тональность звенит.
Продюсер-медведь тут, как тут –
Да будет удачным оркестр!

Оставлена где-то здесь –
В чистом, как глаза, небе.
Отравлена чёрным лучом,
Отправлена к золотой земле.

Посеять немного ржи
И думать, что жизнь удалась.
Всходы пожрут бомжи.
Бомжей пожнут небосводы.

Взгляды смутят имущих.
Богатых сметут водопады.
Давайте выпьем за здравие?
Опять чему-то не рады.

Корнилов Владимир

г. Братск

«Не живут здесь без веры в Православную Русь»

ЗИМНИЙ НИКОЛА

Тонкие снежные блёстки
Ангелы сеют с небес.
В инее белом березки
Сгрудились кучкой невест.
Всюду узоры в оконцах.
Весел и праздничен день.
Зимний Никола под солнцем
Льет колокольную звень.
...Господи! Господи! Господи! –
Как это сердцу сродни!
В звоне малиновом, Господи,
Благодатью полнятся дни!...
Музыкой горней 1 небесный влекомы,
Люди к молебну спешат,
Чтобы у Божьей иконы
Вновь освятилась душа...
Возле церковной ограды,
Много нарядных старух,
Крестятся – празднику рады,
Глянeshь – заходится дух.
... Значит, еще не померкли
Радость людская и грусть,
Если толпится у церкви
Наша исконная Русь.

РУССКИЙ ГОВОРОК

Зимним утром – снег певуч и звонок –
Каждый шаг озвучен каблуком.
Жители сутулятся спросонок,
Освежая души холодком,
И, вливаясь в зарево проспектов, –
Потекут безудержной рекой, –
Тут порою – не до интеллекта,
Окунувшись в кипяток людской...
Кто-то обожжётся грубым хамством,
Кто-то преподаст ему урок.
... Целый день морозное пространство
Оживляет русский говорок.

На РОЖДЕСТВО

1

Мглистый день, продрогнув к вечеру,
Будит зябко тишину.
Но вселенского диспетчера
В январе я не кляню.
Хоть в прогнозах стал он путаться, –
К ним относится с ленцой, –
Не в первой нам в шубы кутаться
И скакать весь день трусцой.
На промашки его зимние
Нам укажет божий перст.
...Глянь! – И впрямь в искристом инее
Рождество царит окрест!

2

Воздух хрустящ и по-зимнему сладок, –
Как карамель.
Вновь закружил нас и внёс беспорядок
Праздничный хмель...
Весело, людно в такие минуты –
Сердце поёт.
Бог, разорвав наши тяжкие путы,
Крылья даёт...
Души светлеют в морозную роздымь
От волшебства.
Небо становится гулким и звёздным
В дни Рождества...
Теплются свечи на горних иконах –
Мир и покой.
Каётся исповедально в поклонах
Грех наш людской.

ЗИМНЯЯ СВАДЬБА

Скачут звонко кони синие,
Ленты ярко развеваются.
Свадьба вытянулась в линию –
С небом санный путь сливается...
А зима, сверкая красками,
Озаряет свадьбу вымыслом –
И с поклонами, побасками
Ей навстречу солнце вынесла.
... Мчится! Мчится свадьба зимняя!
В колокольчиках, бубенчиках! –
Это Русь-невеста в инее
С Рождеством в мороз обвенчана.

ЗИМНЯЯ ЭЛЕГИЯ

Восхищаться перестали мы:
Словно плёнкой застит взгляд.
... В пышных шубах горностаевых
Нынче ёлочки стоят...
Русь зимой щедро подарками.
В лес войди – и удивись!
За серебряными арками
Здесь совсем иная жизнь...
Плюнь на мысли оголтелые!
Прочь о деньгах разговор! –
И берёзок шали белые
Озарят твой мрачный взор.
Зазвонят лесные звонницы
О величье бытия, –
И душа добром наполнится
Вновь по самые края.

ТАЕЖНЫЕ СТИХИ

Откуда мог шатун проклятый
Набрести на нас в тайге дремучей?
И, снедь почуяв, сгрёб он лапой
Жильё, стоящее над кручей...
Как жутко чувствовать ознобье
В беде, подкравшейся незримо,
Где смерть вершится не по злобе,
А страстью голода звериной.
Так, пробиваясь трое суток
В тайге сквозь дикое заснежье, –
Тогда нам было не до шуток:
Везде стерёг нас рык медвежий...
Метель, гнусавя про поминки,
Рожила страх и безнадёгу.

... Мы во вселенной – две былинки –
Взывали мысленно лишь к Богу.

В СИБИРИ

Словно сказка живая
В расписных теремах, –
Так Сибирь вековая
Нынче вся в кружевах.
...Зимний утренний морок
Всюду мглист и тягуч.
За окном минус сорок –
Даже воздух колюч.
А мороз – аж дымитесь...
В белых шубах дома...
Но в сибирской столице
Мне по нраву зима.
Коль метель, – то до неба,
В рост медвежий снега.
Здесь не меряно хлеба
И богата тайга.
Здесь вином и закуской
В праздник вас угостят.
Коли пир, – так по-русски,
А обиду простят.
Если горе без меры –
Боль разделят и грусть.
... Не живут здесь без веры
В Православную Русь.

В ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Надежде Степановне Тендитник

Зачернели повсюду проталины.
Солнце благостно дарит лучи.

Очищаясь душой от окалины,
Всё отринув, – внимай и молчи!..
И услышишь ты песнь лебединую,
Грустный вздох уходящей зимы.
Так, сливаясь с Природой единою, –
Обретаем гармонию мы.
... С Божьим промыслом в нас не останутся
Нерадивость и русский «авось».
К свету горнему люди потянутся,
Отряхнув с себя зависть и злость.
... Вновь душою нам в светлое верится.
Все невзгоды уже по плечу.
За добро – пусть добром нам отмерится.
А коль грешен – затепли свечу!
...С каждым часом – огромней прогалины.
Возле верб гомонят пацаны.
Очищенье идет от окалины
Нашей совести в Храме Весны.

ПИСЬМО КОРЧАГИНОЙ КСЕНИИ

День Вам добрый, москвичка Ксения!
В стольном граде, поди, капель,
Растрезвонились дни весенние.
...А в Сибири – опять метель.
Вновь завьюжило над сугробами –
А сугробы у нас до крыш.
С Иннокентием* нынче оба мы
От забот отдохнем, глядишь.
...Перед Пасхой отбелит вьюгами
В наших душах и ржавь, и гнусь.
Все невзгоды осилим с другом мы –
Ради веры в Святую Русь.

** Друг и собрат по творчеству Медведев Иннокентий*

ПАСХАЛЬНЫЕ СТИХИ

Молясь светозарным иконам,
Воскресшего славя Христа,
С пасхальным малиновым звоном
Слились православных уста.
...Бессмертную жизнь воспевая
В соборах святыми людьми,
Ликуй, моя Русь горевая! –
Обретшего в муках прими!

ВЕСЕННИЕ МЕЛОДИИ

Весна хмельной неожиданной страстью
Вдруг ворвалась в людскую кровь, –
И стала бедствием, напастью –
Нас опьянившая любовь...
Мальчишки, ошалев от счастья,
Пускают в небо голубей.
И даже частые ненастья –
Не портят радости моей.
...Весенней радостной порой
Зальётся песнею спросонок
Над лучезарной Ангарой.
Его подхватят птичьи трели,
Нарушив будничные уют.
...Нам вновь, как звонкие свирели,
Ручьи до полночи поют.

БАЙКАЛ

Памяти Александра Вампилов

Зацвел багульник по угорам,
Зарёй окрасив лепестки.
И, сбросив лёд, дохнул простором
Байкал на сонные пески.

...Байкал. От сопок полдень синий
Стекает медленно в тайгу...
А там, вдали, в изломе линий,
Я взором лодку стерегу.
Быть может, там моя удача,
На гребнях пенистых валов,
Где чайки, за кормой маяча,
Подстерегают свой улов.
Где в шторм – одно к спасенью средство:
За вёсла взявшись, насмерть стой!
Чтоб берег зыбкий, словно детство,
Казался Родиной святой.

В ШТОРМ

Море, как заправский вышибало,
С ног сбивает, норовит под дых.
...Сколько в шторм на море погибало
Норовисто-дерзких и крутых?!.
Потому и канут ежегодно,
Окунаясь с головою в риск, –
Что, смирившись в прошлом и сегодня, –
Морю так и не предъявлен иск...
И оно, разнузданное в страсти, –
Словно в бедах мы всему виной, –
На привет наш – радостное: «Здрасьте!» –
Зло окатит вздыбленной волной.
...А потом, ощерившись беззубо,
Зашипит, куражась над тобой.
И в пучину волн вовлекши грубо, –
Зрит за каждой жертвенной судьбой.

«Берег детства»

КУЗНЕЦ КОРНИЛА

Он не водил компаний бражных,
Не хороводился весной,
Но вот в Николин день однажды
Заслал сватов к вдове одной.
... Венчал его с соседкой Фросей
В церквушке сельской рыжий поп.
И всю деревню в эту осень
На свадьбе тряс хмельной озноб.
Отец напутствовал сурово:
«Ты, сын, про счастье не долдонь!
Оно серебряной подковой
Само не ляжет на ладонь!».
И день спустя у кузни старой
Корнила был уже с женой.
Вновь наковальня от ударов
Обряд творила грозный свой.
Бугрились руки мышцей каждой.
Пудовый молот: выдох-вдох.
С лицом, покрытым едкой сажей,
Он был красив, как в гневе Бог...
В поющем пламени горнила,
Нагрев до белых брызг металл,
Прапрадед мой – кузнец Корнила
Мою фамилию ковал.

НА ДЕЛЯНЕ

Маме

С чем сравнить материнскую силу?..
На исходе январского дня
Мать, обнявши седую осину,
Родила на дяляне меня...

Лес был полон рабочего люда.
Пели пилы, и ухал колун.
Каркал ворон, встревоженный гудом,
Одряхлевший, как старый колдун.
Храп озябших коней от мороза,
Говор баб, нагружавших дрова, –
Всё вдруг смолкло, когда у обоза
Возле нас хлопотала вдова.
Дед, склонившись над крошечным чудом,
Мял ушанку и часто моргал:
«Эй вы, бабы! За внука не худо б
Четвертинку да кус пирога!»
И, укутав нас тёплым тулупом,
Вожжи в руки – и прямо в село.
Вслед судачили бабы: «Не глупо ль –
На дяляну родить понесло?!»
... Недороды да бедность по сёлам.
Даже песни не пелись без слёз.
Дед же въехал в деревню весёлым:
«Мужики! Пополнение привёз!».

УЧИТЕЛЬНИЦА

Антонине Павловне Никифоровой

Она входила в класс всегда
С лицом чуть строгим, но приветливым.
Какие бури и года
На нём оставили отметины?..
Из родников ее души
Мы опыт черпали накопленный.
...Вот перед нами Русь в тиши
На рубежах застыла копьями...
Мы видим сквозь туман веков,
Как по степи хазары мечутся...
Вот на виду у казаков
Тараса Бульбу жгут над вечностью.

От гари черным был рассвет,
Да горе вдовье колобродило...
И мы в свои тринадцать лет
Осознавали слово Родина...
В словах учительницы гнев
И боль, и гордость затаённая.
И представлялась нам в огне
Земля отцов непокорённая...
А стон врагов и стук копыт
Терялись там, вдали, за грозами.
...Но Русь по-прежнему стоит, –
В озёра смотрится берегами.

БАБУШКИ РОССИИ

*Моей любимой бабушке,
Корниловой Ефросинье Петровне*

Теплоту и материнства силу
Солнышко струит из ваших глаз,
Славные голубушки России,
В сказках детства нянчившие нас!..
Сколь бессонниц вам на долю выпало,
Слёз горячих вызрело в ночах?..
Избелью вам волосы осыпало
Каждое страдание внучат.
Потому и чтим мы вас, единственных, –
Героини книг и кинолент, –
Что в стране той светлой и таинственной, –
В детстве нашем, – ваш оставлен след.
...Фёдоровны...Дмитревны...Платоновны,
Сеющие зёрна доброты,
Вы для нас – Арины Родионовны –
Кладези духовной красоты.

ВЕСЕННИЕ КОЛОКОЛА

Я у весны весёлым звонарём
Устроился на время половодья,
Чтоб хмурый день, разбуженный зарёй,
Наполнить вешней музыкой сегодня.
...Я нынче встал еще до петухов
От взмаха крыльев деревянных ставен,
Апрельский ветер в колокол стихов
Ударил первой перелётной стаей.
И хмарь ушла...И свет земной окреп.
Лишь дальний лог окутан был туманом.
...А я подумал: «В пору сеять хлеб.
В такое время нелегко крестьянам...»

ДЕРЕВЕНСКИЙ РАССВЕТ

Еще звёзды не все погасли.
Зори тихо за лесом спят.
Дремлет сумрак над старым пряслон
И над играми жеребят...
Спят натруженные дороги.
Спит деревня, устав от забот.
Полуночица-выпь в тревоге
Громко всхлипнет и обомрёт...
Пахнет клевером, спелой вишней.
Тишь рассветная хороша.
В час такой на озёрах слышно –
Карпы плещутся в камышах.
...А петух и сквозь дрёму слышит –
Подступает зари огонь.
Встрепенётся, взлетит на крышу
И – растянет свою гармонию.

СЕНОСТАВ

Здравствуй, лето мое падунское! –
Смех и песни под щебет птах –
Здесь раздолье лугов июньское!
Шаг упруг и широк размах.
Косы тонко над лугом тенькают.
Дали вызвонил сенокосав.
Косари, как ватага Стенькина, –
В этом буйном разгуле трав...
Небо светится синим донышком,
Распогодилось – знай коси!
Сверху огненной птицей солнышко
Сторожит сенокосав Руси.

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Николаю Полехину

Вдаль струится речка – звонки берега.
Выйду на крылечко, а вокруг – тайга.
А за нею горы, житные поля,
Милые просторы – Русская земля.
Русская до боли – даже в сердце дрожь.
В эту пору в поле вызревает рожь.
Налилась пшеница, колосист ячмень.
Синекрылой птицей распластался день.
Сердцем обмираю я среди полей:
Нет конца и края Родины моей!
... Звякаю уздечкой, тороплю коня:
Казаки за речкой, в поле, ждут меня.
Скинули папахи и сошлись на круг.
Белые рубахи вспенились вокруг.
То собрались вместе внуки Ермака
Славить в новых песнях удаль казака.
Их подхватят горы, реки и поля,
Отчие просторы, – Русская земля...

РУСЬ

Пахала, сеяла, косила,
Детей кормила молоком.
Крестьянской девушкой ходила
По дымным росам босиком.
Любила ты, и эта завязь
Передалась мне по крови.
И пусть враги питают зависть,
А я тянусь к твоей любви.
... Моей любимой нету равной –
К лицу ей тонких кружев вязь.
И пусть зовут не Ярославной,
Я сам – ее холоп и князь.

ДЕНЬ РОЖДЕНЬЯ ГАРМОНИСТА

Клуб закрыт, и закрыт сельсовет:
Все к Степану спешат на обед.
На столах разносолов не счесть.
Выпил чарку – и есть чем заесть...
Расплескалось веселье вокруг
От гармонии, зовущей на круг.
Даже бабки – Степана родня, –
Подбоченясь, поют у плетня:
«Я молодою задорной была,
Самой первой плясуньей слыла.
Выйду в пляс – крикну – шире края!
Ох, ты, хонька-махонька моя!»
...Трое суток село ходуном –
Пьют и пляшут – согреты вином.
Праздник душу Степана объял,
Широко он, по-русски гулял –
У гармонии осипли меха,
Женщин чуть не довёл до греха:

Каждой, словно подлил кипяток, –
Не смолкает лихой топоток.
Пыль столбом – и, как бубен, земля.
А Степан выдаёт кренделя!..
... Дед Егорий, Степана хваля,
Пел на дудке, народ веселя.
Сам приплясывал музыке в такт, –
Видно, раньше плясать был мастак:
Глянь, как ходит под дедом скамья!
«Ох, ты, хонька-махонька моя!»
Даже эхо, в округе звеня,
Поохрипло за эти три дня.
... Покидая веселия круг,
Все остынут не враз и не вдруг:
Есть у праздников мера своя.
«Ох, ты, хонька-махонька моя!»

В АВГУСТЕ

*Светлой памяти самобытного сибирского
поэта Ростислава Филиппова*

Какое согласие в Природе –
Умиротворения дух?!
Недаром у нас в огороде
Расцвел в эту пору лопух.
...Отшельник, отвергнутый всеми,
Познал он и тяпку, и плуг...
Но в августе гордое семя –
Лазоревым вспыхнуло вдруг.
И эту улыбку Природы
Случайно увидел поэт,
В заросшем углу огорода
Заметив лазоревый цвет.
И он восхитился растением, –
Хоть с виду лопух неказист,
Но нежное в бликах цветенье
Стихами просилось на лист.

...И пасынок жизни суровой –
Земли горемычная соль –
Восславлен был праведным словом
За все его муки и боль.

БАРЫШНЯ ОСЕНЬ

Небо бездонно от просини.
Смехом искрится река.
... Барышня, нам не до осени:
Мы Вас не ждали пока.
Что же Вы лету перечите, –
Если еще зелены
Сопки на всём междуречии,
Женщины счастьем пьяны.
Если блестящими нитями
Марево веет с полей.
... Барышня, Вам по найтию
Чудится крик журавлей.
Зреет их грусть над болотами
В зареве солнечных выюг.
Ими еще не налётаны
Первые стёжки на юг.
Это приснился Вам давнишний
В золоте весь окоём.
... Осень, откуда Вы, барышня,
В ярком наряде своем?

Медведева Шаусия

п. Пришня, Тульская обл.

Весенний день тепло настраивал,
Повернут холод солнцем вспять.
А я под музыку Митяева
Стараюсь к Пасхе сад убрать.
Под листьями гнилыми, ветками
Тюльпанов ранних ряд встает
И строй нарциссов стойких с детками
Весны приветствует приход.
Видны в тени забора крокусы,
Пролески синие стоят.
Пчела жужжит... Незримый фокусник
Украсил волшебством мой сад.

ПОСЛЕДНЯЯ МЕТЕЛЬ

Днем весенним последняя воеет метель.
Снег поземкой от леса к оврагу бежит.
Распахнула одежды под ветрами ель
И, как парус на море, у речки стоит.
Дымкой белой затянут вдаль небосклон,
Ветер сильный раскачивает фонари,
Вырастают сугробы со всех сторон,
Снегопад свирепеет до самой зари.
Силой яростной нас не пугает метель,
Поздно ей над землей ворожить-колдовать!
Зазвенит завтра утром под крышей капель,
И приветливо солнце заблещет опять.

СОРОКОУСТ

До меня дошло давно – если сердцем пуст,
Болен, горе, зло вокруг – дан сорокоуст.
Прозвучит в церковной, трепетной тиши
Сорок дней молитва – здравие души.
Отойдут сомнения, грусть и сердца боль,
Помощь и поддержка в дом вернется вновь.
Не погаснет свеч огонь – жив в душе Иисус,
Вновь к нему вызывает мой сорокоуст.

СВЕРЧОК

*Что за дом, если в нем
не пригреты сверчки
и не слышно их музыки!
Булат Окуджава*

Мой дом так не похож на городской,
За окнами – просторов километры,
А в комнатах царит всегда покой,
Шумят над крышей нашей только ветры.
В жилище сельском должен жить сверчок,
Греметь на кухне домовой к ненастью.
В ночи глухой, что ж ты молчишь, дружок?
Не слышно ничего – не наше счастье!
Однажды я проснулась от тоски,
И тихое услышала скрипенье –
За стенкой кто-то подкрутил колки,
На скрипочке готовясь к выступленью.
Теперь начнется жизнь, как у людей –
Сверчок желанный вздумал поселиться!
И в сумерках незримый лицедей
Игрой наполнит дом, повеселится.

РАЗГОВОР С ПОДРУГОЙ

Ветер к вечеру затих в округе,
Но гулять меня ты не зови.
В гости я сейчас иду к подруге
Разобраться в странностях любви.
Ей напомню, как весною прошлой
За тобой она ходила зря,
Платьем новым хвасталась в горошек,
И алели щеки, как заря.
Я сейчас ей дам совет хороший:
– Поубавь и прыть свою и нрав,
Импортное платьице в горошек
Убери подальше в старый шкаф.
Главное, не пользуйся моментом,
Хоть жених пока он, ничего!
Книгами, кино и интеллектом
Ты не смей приманивать его!
Все решу проблемы в одночасье
И не дам разрушиться судьбе.
Я свое намоленное счастье
Не позволю увести тебе!
Дружбе цену мы с подругой знаем,
Погрустим о дорогом вдвоем.
Свежим, крепким, ароматным чаем
Разговор наш непростой заьем.

ЗА ПЕРЕПЛЕТОМ СВЕТЛОГО ОКНА

За переплетом светлого окна
Стояла женщина, грустила и молчала,
Дождя, задумавшись, не замечала.
А на реке, лениво и устало
О берег билась пенная волна.
О берег билась пенная волна,

Плескались лодки у пустынного причала,
Листву под ветром яркую швыряла,
И торопливо землю устилала
Береза порыжевшая одна.
Береза порыжевшая одна
В ненастье ветками намокшими качала.
А женщина всего не замечала.
Кого она ждала, о чем мечтала
За переплетом светлого окна?

«ЛУННАЯ СОНАТА» Л. БЕТХОВЕНА

Дней мятежных несломленный стоик!
В каждом ритме твоём волшебство.
Этой музыки трепетной стоит
В душу тихо впустить торжество.
Снова слушаю «Лунную», плачу,
Грустно мне от пронзительных нот.
Все сложилось когда-то иначе –
В ней сквозь время страданье живет.
В пенье скрипок, печали оркестра,
Нас сдруживших, сроднивших с тобой,
Скромной жизни представлю реестры,
Что начертаны злою судьбой.
В страстных звуках – прощания мука,
Боль, любви безответной беда.
Сердца скорбь перед вечной разлукой
Слышу в «Лунной сонате» всегда.

Медведев Иннокентий

г. Братск

Тревожные струны души

ДЕРЕВНЯ БАНЩИКОВО*

Есть дорога одна к Усть-Илиму –
Пахнет мятой, травой резедой.
Там своротка к деревне родимой,
К той, что скрылась давно под водой.

Наверху только волны гуляют,
А под ними нашла свой приют
Та деревня. О ней уж не знают.
Там в домах только рыбы живут.

Там мой дом. Там мы в прятки играли.
Там поля, моё детство и луг,
И туда птицы к нам прилетали,
И мужик там осваивал за плуг.

Но кружитесь, кружитесь над морем
Мои ласточки, чайки, стрижи...
Пусть слезами не выплакать горе,
Но хоть память дано освежить.

Как вы гнёзда заботливо вили
И растили под крышей птенцов.
Это, милые, вы не забыли,
Как и я своих дедов, отцов.

Вот и я здесь стою на дороге,
Той дороге, что в воду ведёт.
Волны моют мне босые ноги
И там будто меня что-то ждёт.

Веет холодом прошлое в душу.
Скорбь и боль, и тоска, и печаль.
Мир тебе. Твой покой не нарушу.
Отчей родины, сгинувшей, жаль.

* – деревня, которой нет

УЛИЦЫ, КАК УЛИЦЫ

(пос. Порожский г. Братск)

По порожским улицам, где я рос бродягой,
Где гонял на «велике», да играл в лапту.
Где, бывало, славился я своей отвагой, –
Вновь по этим улочкам не спеша иду.

Улицы, как улицы – внешне не меняются,
Будто бы я бегал здесь по ним вчера.
Вечерами тёплыми парочки встречается
И сидят на лавочке в обнимку до утра.

Домики старинные, есть уже и новые.
Видно сразу каждому, кто и как живёт.
Дом с резными ставнями и дверьми дубовыми,
За забором каменным спрятан огород.

Ой, деревня милая и родные улочки, –
Помню дискотеки, драки, да еще,
Пил настойку крепкую у соседки Нюрочки, –
На любви креплённое, красное вино.

Только мне обидно, жизнь меняет лица –
И меня в посёлке редкий узнаёт.
Жаль, что моя юность вновь не повторится,
Но меня по улицам за руку ведёт.

Улицы, как улицы – внешне не меняются,
Будто бы я бегал здесь еще вчера.

Вечерами тёплыми парочки встречается
И сидят на лавочке в обнимку до утра.

КРИК ДУШИ

Я тебя нисколько не ругаю,
Не кляню – зачем всё это мне?
Я ни тот и ты совсем другая,
Да и жизнь как будто бы во сне.

Пыл любви давно мы исчерпали,
Я с другой,.. и ты давно с другим.
Мы тогда совсем не понимали,
Что любовь, костёр, зола и дым.

Губ холодных страстное желанье
И игра в любовь – лишь только бред.
Наша встреча – только пониманье,
Что не скажем мы друг другу – «Нет!».

...Так ласкай меня, утешь мне душу.
Обо всём забудем в этот миг.
Думаю, конечно, будет лучше
Заглушить в груди протяжный крик.

Крик души давно уж очерствелой,
Что давно в себе похоронил.
Опьяни игрой своею смелой,
Чтобы обо всём сейчас забыл.

Эх, зачем кричать, зачем скандалить?
Этим ведь себя не обретёшь.
Вижу впереди пустые дали,
И бежит от них по телу дрожь.

ДЕВУШКА-РУЧЕЙ

Ты говоришь, но я тебе не верю.
Голос твой, что нежный ручеек.
Хоть душу лечит он любому зверю
Он близок мне и тут же он далёк.

Не важно, что ты скажешь в этот вечер
Слова пусты – лишь отблеск их, лишь звук.
Пусть руки опускаются на плечи
И сквозь журчанье слышен сердца стук.

Стук двух сердец то громче он, то тише.
Не говори, не нужно лживых слов.
А где-то там- вновь дождь стучит по крыше,–
Пусть он поёт нам лучше про любовь.

Ведь дождь не лжёт, он есть – и он мне ближе.
Чем те слова и ты, и этот миг.
Дождь за окном стучит по ржавой крыше,
И с ним протяжней мой душевный крик.

Журчи ручей. Твой фон к дождю так кстати
И пусть слова твои всегда пусты
Твой гибкий стан я вижу на кровати
И как всегда у ног твоих цветы.

Журчи ручей, тебя приятно слушать
Не важно, что сейчас ты говоришь.
Журчи ручей, не будем души мучить
Журчи ручей, вот дождик льётся с крыш.

Я все равно ни капельки не верю
Пусть говоришь, что любишь ты меня.
И уходя, закрою тихо двери
В душе твоё журчание, храня.

У БЕРЕЗКИ

Возле этой берёзки назначал я свиданья.
Возле этой берёзки наши встречи прошли.
И под то же берёзкой возникали желанья,
От которых тогда, чуть с ума не сошли.

Только время не спросит, чего бы хотелось.
Только время куда-то от нас всё спешит.
Время то далеко - далеко улетело.
Так, что путь нам земной в одиночку вершить.

Я сижу у берёзки, у той же берёзки
Под которой с тобою время я проводил.
И бросаю наброски, на листочек неброский,
Про свидания те, что еще не забыл.

И когда-нибудь ты у березоньки этой
Посидишь, погрустишь, никого не вина.
Пусть согреют тебя эти строчки поэта.
Как когда-то и ты согревала меня.

Я ВЫШЕЛ ИЗ ДОМА

Я вышел из дома, шёл дождь проливной
А я без зонта, без плаща и без кепки.
Со мной разминулся мужик из пивной-
В такую погоду прохожие редки.

А дождь всё идёт. Я до нитки промок...
А был бы сухим, если б дома остался...
Но встречным я всё ж улыбался, как мог
И летним дождём от души наслаждался.

Куда-то бегут, торопясь, ручейки,
А дождь разошёлся, играя по лужам...

Зажглись фонари – мне они маяки,
Чтоб я поспешил, ведь кому-то я нужен.

Когда-нибудь и я умру
И мне лежать в сырой могиле.
А ты, заглянешь поутру
Сказать: «Тебя мы не забыли...»

Печально слезы уронив,
Протрешь сырой ладошкой фото...
Но в этот миг я молчалив,
А ты всё спрашиваешь что-то...

Ну что ж, в моих глазах прочтешь,
Что не успел сказать когда-то.
И не спеша домой пойдешь, –
Жизнь продолжается, как надо.

Покинув фото, образ мой
Тебя проводит по аллее.
Вдруг ты прошепчешь: «Дорогой...», –
О не свершившемся жалея.

Поверь, родная: я с тобой
Душа моя с тобою рядом.
И вместе мы идём домой.
Ведь смерть мне в этом не преграда.

ВСЕ МЫ ГОСТИ ЗЕМЛИ

Говорят, что душа покидает
Наше тело, когда мы умрём.
Ее Бог на суд призывает –
Этот миг перед смертью мы ждем.

И когда-нибудь снова на землю
Бог отпустит её погостить.
Эту радость я то же приемлю,
Чтобы вновь по Земле походить.

Вновь младенцем меня примет мама
И напоит парным молоком.
Вновь идти по Земле буду прямо
И гулять по росе босиком.

Я не знаю, кем буду, кем стану
И как буду с удачей дружить,
Но когда-нибудь утречком ранним
На могилку решу я сходить.

На свою, где мой прах похоронен.
Где мой камень надгробный стоит.
...Как всегда пьяный сторож там бродит,
Мутным взглядом на рюмки глядит.

Постою возле праха поэта,
Вспомню прошлую жизнь и судьбу.
Может быть, и не будет так это,
Но по кладбищу с грустью пройду.

Посмотрю на знакомые лица,
Помину всех церковным вином.
Не забуду я им поклониться. –
И покажется прошлое сном.

Мирошниченко Геннадий

г. Щёкино, Тульская обл.

ПО ТВОИМ ВОЛОСАМ

По твоим волосам
Словно снегом прошлись.
Всё доверил весам,
Под названием Жизнь.

Обруч грудь обхватил –
Не вздохнуть и не петь.
И последний мотив
Скоро выдует медь.

На твоих волосах
Снег в искристом огне
Твоя жизнь на весах
Улыбается мне.

ВОЗВРЩЕНИЕ

Т.Л.

Я превращусь в траву и камень
И прорасту в лугах цветком,
Не человечьими словами,
А вольной жизни завитком.

И пролечу над вами ветром,
И пряди ласково коснусь,
Который раз я в мире ветхом
От безысходности проснусь.

И смысла жизни переливы
Опять начнут надоедать

От золотой осенней гривы
В блаженстве будем мы опять.

И там, за дальним поворотом,
Мы вместе ощутим Любовь.
И замаячит снова что-то,
И мысль в главе забьётся вновь.

ЯСНАЯ ПОЛЯНА ОСЕНЬЮ

С тихим шорохом, будто снег,
Опускаются листья красные.
Замирает среди сосен смех,
Оживают мгновенья прекрасные.

Дорогой ты мой и поэт, и миф,
От меня унесёшься в Ясной.
В поднебесье беззвучных рифм
Ты отыщешь самую классную.

За стволами мелькнёт силуэт,
Ты замрёшь вдруг, блокнотом играя.
И сужается белый свет
До осколка земного рая.

МОЯ ЖИЗНЬ

Моя жизнь – это стих с продолжением.
В его дебрях не видно ни зги,
Где бравивирует память сожжением
Средь холодной и белой пурги.

Где распяли меня иль повесили
На единственной рифме в бреду,

Где в приёмной у Бога отвесили
Мою ношу, с которой иду.

Тут подсказки о том, что не пройдено,
Что в ошибках и в чёрной кайме.
Из угла здесь хохочет уродина –
Тянет руки зеркально ко мне.

Призрак Я представлялся ты мне с сумой
И смердяще стремился обнять.
Отраженье моё, ты – подсказчик мой.
Даже память грозишься отнять
Моя жизнь – от бессилья ругательство,
И его я по жизни тащу.
И своё, и чужое предательство
Ни себе, никому не прошу.

Но моё, что по умыслу первое,
Рвёт меня невозможностью жить
И, как молотом, рваными нервами
Оно смолоду стало крушить.

Моя жизнь – это стих забывания,
Где усталая пишет рука,
Где осталось одно лишь старание –
Да и то, что упрямый пока.

*«Февраль. Достать чернил и плакать...»
Б. Пастернак*

Опять февраль. Мороз под сорок.
И шлейф румянца за окном.
И в разуме нестойкий морок –
В шальной душе опять вверх дном.

И вихрь сомнений, страха холод,
И шёпот мысли за спиной,
А ночью музыкальный ропот –
Настройка скрипок ля-бемоль.

Всю жизнь во мне играют скрипки
Фагот, кларнет и саксофон.
Тут музыка туманом зыбким,
Где – истинная связь времён.

Во мне звучит партита Баха
И Моцарта нежнейший всплеск,
И композиторов без страха,
Кто не родился, а воскрес...

...Играла внучка на органе
Мне католический хорал.
Как в Домском на «Марии Аве»,
Куда-то к Богу улетал.

И снова музыка играет,
Опять покоя не даёт,
Всего заполнила до края
И снова Бог меня зовёт.

ПАМЯТЬ

Недосчитался я друзей,
В бою как будто бы пропали.
От них давно не жду вестей,
Но, странно, будто ближе стали.

Что за напасть! – тепло их душ
Я ощущаю ежечасно.
И в солнцепёк и в вое стуж
Они со мною беспристрастно.

Вот и сегодня, под луной
В ночной тиши подобно бреду,
Как будто друг передо мной,
Я с ним о жизни вёл беседу.

Зачем такая память мне?
Зачем судьба так судит строго?
Чтобы общаться в тишине?
Чтобы за них прожить немного?

Мои друзья ушли в чертог.
Всем, кто остался, я – не нужен.
Я старым хламом – видит Бог –
Для них устало перегружен.

Друзей не стало у меня,
Погибли в жизненном сраженьи.
Их за страну не жжёт вина
Они не вянут в ленном тленьи.

Они, казалось раньше, – спят,
Ушли надолго и напрасно,
И я когда-нибудь опять,
Вдруг с ними встречусь утром ясным.

И лишь одна душа со мной,
Моя любовь, моя и подмога,
Кем я теперь, её судьбой,
Судим с Вершины очень строго.

В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Ушёл я в утро росное
На зорьке в ранний лес.
Через луга покосные
К реке, где рыбы плеск.

Вдали краснеют маковки
И холодок не спит.
На мне костюмчик аховый
Не греет – холодит.

Живые ветки просятся
К протянутой руке.
Живые капли сносятся
В певучем роднике.

СТАНЬ МУЗЫКАНТОМ

Посвящение от Татьяны

Я как поэт совсем прокис,
Зато как песенник возвышен.
Я на поэтов сверху вниз
Гляжу с высот Небесной крыши.

Поэт, дружище и собрат!
В стихе тебе должно быть тесно.
Его усиль же во сто крат! –
Твой стих – уже живая песня.

Ты, словно в старые мехи,
Вдохнуть сумеешь новой страсти.
Наполнишь музыкой стихи,
И каждый слог пронзится счастьем.

Вдруг запоётся строчки вязь
Ты над душою станешь властен.
Решись попробовать хоть раз –
И ты познаешь это счастье.

ЧЁРНЫЙ КАРАВАЙ ПОЭЗИИ

Поэзия моя – мой чёрный каравай.
Я мог бы жить и так, лишь слёзы утирая,
А я их соберу, по капли отрывая,
Приму когда-нибудь, что стих – такой же рай.

И брошусь от себя и брошу ждать суда –
Приму закон, что я – ничто для каравая.
Поэзия моя – из радостного края,
Стрелой своей летящей – в никуда.

Не вечный странник я – лишь тень его плаща.
Меня простить легко, да вот понять непросто.
И в море далеко грехи – как скальный остров.
Свои грехи хочу, но не могу прощать.

Поэзия – любовь, мой чёрный хлеб с водой,
Надежда на одно – она мне не изменит,
Возможно, что никем коварно не заменит,
Не наградит впотьмах жестокою бедой.

Впервые я видел: собака плачет,
От музыки в счастье купается.
Люди о чувствах собачьих судачат,
Не понимая – собакам тоже бывает
Не лаеся и не собачится.

Михайлова Мария

г. Тула

ЗИМНЕЕ КРУЖЕВО

Переливами и узорами
Расплело венки диво-кружево.
Покрывалами да уборами
Одарит зима, милый-суженый.
И пускай, гроша за душою нет,
Начинать дела надо заново;
Посмотри на лес, на огнистый снег –
Сколько дадено нам приданого!

Сходит дар любви чистой, как кристалл
Коли есть она – плакать нечего!
Под ногами клад - ледяных зеркал,
Отраженье звёзд зимним вечером.
Положи на длань бриллиантов горсть.
Не беда, что всё вмиг растаяло!
Лишь бы гостей в дом не стучалась злость
И согласие не оставило.

Бытие людей наше брренное
И не ладится, и не можетя.
Ищи царствия, да нетленного;
Остальное, верь, всё приложится.
А сокровище я в душе ношу.
На земле ему нету равного!
А я золота каждый день ищу
Неземной любви. Это главное.

МОЛИТВА

Услышь мольбу невидимый Отец,
Простри небес всеправедную руку,
Извергни страх, смятенье, гордость, скуку.
Даруй принять ниспосланную муку.
Предвечного торжественный венец
Положит миру бренному конец.

Приди вечерить вновь незримый Друг,
Заступник, милосердный Искупитель,
Открой души возжаждавшей обитель,
Наставник, всепрощающий Учитель.
Не вечно беззаконие вокруг –
Всевышний разорвёт порочный круг.

Вселись во плоть всеведающий Дух,
Наполни разум новым вдохновеньем,
Смирением, надеждою, терпеньем,
Животворящим, радующим пеньем;
Утешь той песней неокрепший дух,
Чтоб в сердце светоч правды не потух.

Внимай Земля, День Судный настаёт!
Смысл жизни без Создателя ничтожен.
Сияньем откровений непреложных
Низвержен пьедестал кумиров ложных.
Разверзнется вселенной небосвод –
Зарёю, Правосудие взойдёт!

ПОЖЕЛАНИЕ

Дай Бог, с нуждой вам не встречаться
И одиночества не знать,
Усмешки смерти не бояться
И веру в жизнь не потерять,

Чтоб счастье не сменилось мукой
И всё свершилось в нужный срок
Чтоб недруг протянул вам руку,
Униженный забыл упрек,

И чтоб зажглась под небесами
Любви Вселенская Звезда...
Надежды свет и веры пламя
Пусть не погаснут никогда!

ЛАМПАДА

Гаснет, мерцая, лампада,
Тает во мраке свеча.
Что же душа тебе надо?
Тихой мольбой отвечай.

Стань же пророком отрады,
А не льстецом для толпы.
И говори людям правду.
Кто скажет, если не ты?

Мрак покрывает народы,
Вижу страданья и кровь.
Людам приносят свободу:
Вера, надежда, любовь.

Жаждет душа покаянья,
Правды святой торжества.
Храма любви прихожане,
Близится Царство Христа!

Пусть разгорится лампада,
Чтобы наш путь освещать
Что же душа тебе надо?
Истину жизни понять.

МЫСЛИ О ВЕЧНОМ

Немецкая церковь святого Фомы,
Горячий воск тает на скорбных свечах,
Безмолвный свидетель седой старины.
Никто не услышим тебя больше, Бах!
Ты больше не сядешь за властный орган,
Не скрасишь убогий обряд прихожан.

Падут короли. Пролетит сотня лет.
Орган. Хор. Оркестр. Дирижёр Мендельсон...
Окрасится месса в болезненный цвет.
Забывтый аккорд всколыхнёт толщ времён,
С ним Вечная правда людей посетит,
Дорогу души в рай на миг озарит.

А время не дремлет. Дым. Свет. Плач гитар.
Цепь. Кожанки. Гривы. Беснуется зал.
Тот зал был пленён силой дьявольских чар.
Здесь власть Люцифера и чёрный металл.
Сверкая крестом, гитарист молодой
Гитару ломает над грешной толпой...

Минута молчанья, И вдруг по иному
Запела гитара в соседних руках.
Токката и фуга. Как это знакомо!
Звучит сквозь века твоя музыка, Бах!
Как будто луч солнца сверкнул в царстве тьмы.
И голос Всевышнего слышали мы.

НЕ УНЫВАЙ

Я тоскую по прежней Отчизне,
По оставленной райской земле.
Жить хочу замечательной жизнью
И забыть о несчастьях и зле.

Дорог сердцу край милый, Россия,
Но душою стремлюсь в чудный сад.
Господин мой, Целитель, Мессия
Умалает вернуться назад.

Мне б открыть это дивное Слово,
И небесным глаголам внимать,
Как оно вдохновенно и ново!
Кто ещё может так рассказать!
Приготовь мне покой и обитель,
Если искренно каюсь, прости,
Если есть на меня обвинитель
Защити меня, защити.

Суждено нам пройти испытанья.
Друг, мужайся, смелей, не стыдись
Быть пришельцем, плебеем в изгнание
Лучше радуйся, пой, ободрись.
Это значит, что путь ко спасению,
Ты страдая за правду нашёл.
Хорошо, если б с песней весенней
До конца той дорогой ты шёл.

Молчанова Инна

г. Иркутск

Склонение по маме

(памяти моей мамы Лилии Николаевны Пух)

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ

Что мы оставим памяти:
дом под ореховой крышею,

мальвы на скошенной пажити,
иволги песню неслышную,
плат, закруживший узорами,
ниткой тревожною вязаный?..

Жаль... но метель беспризорная
черной гадалкой предсказана.

Вьющейся томною ленточкой
жизнь, словно речка весенняя,
схлынет... останутся веточки
вербной поры воскресения.

И ледяную с топазами
мальчик без роду и племени
горстку конфет ткнет за пазуху
с холмика с обозначением:
«Здесь упокоилась Лилия
с миром, земля будет Пухом ей...»

Плачет береза в бессилии
сгорбленной белой старухой...

РОДИТЕЛЬНЫЙ

Мама ушла... Осень рано
грузди посыпала солью.
Тризны сентябрьских сопрано,
песня «Рябины» в застолье...

Словно неведомый странник
бродит душа моя нищей,
там, где заоблачный всадник
гладит рукой пепелища.

Где перелетною птицей
мама, прощаясь навечно,
мне обещала присниться
в хатке над белою речкой.

Где под «антоновкой» старой
куры в насест превратили
шапку-ушанку... и пара
пела о русской рябине...

Пела, как в старости кроткой
вишня грустила, стекая
сладким рубиновым соком
прямо на крышу сарая...

Пели «Цикады» и «Вьюгу»,
пели на зависть дуэтом
мама и папа... и руки
он целовал ей при этом...

Мама! Зачем же так скоро
в этот поток телефонный
самую главную ссору
ты продышала неровно?

Самую важную новость
ты сообщить мне забыла:
то, что сентябрьская полость
взорвана... где-то... могилой...

ДАТЕЛЬНЫЙ

Я отложила эту боль
до завтра... нет... до послезавтра...
Давай, поговорим с тобой...
– Ты знаешь, смерть всегда внезапна...

– Как жизнь?.. Где тысячи огней
несут дары Святого Эльма
на мачты древних кораблей?..
– Ты знаешь, жизнь всегда мгновенна...
– Как смерть?..
– Нет, та бывает зла,
бывает долгой и упрямой...
я столько дней ее звала...
– Мы не пускали ее, мама...
– Я столько лет боялась тьмы,
боялась черноты сугробов,
боялась белой тишины,
которая коварна... чтобы
подкрасться тихо, не дыша,
сады дождям доверить слепо...
А вот теперь моя душа
зовет ее... Я вижу слепок
Его ступни... на дальний холм,
что в озарении лучистом,
Он был однажды возвращен
в тот Божий дом... прозрачный, чистый,
где так покойно, как во сне,
и детства неподкупный голос...

И что-то сладкое во мне
растет, уходит в тонкий волос
небесной гривы золотой,
потом – в спираль... Легко и дивно
струюсь... и чувствую покой...
И смерть... люблю... уже – взаимно...

ВИНИТЕЛЬНЫЙ

Что ж ты наделала... Так вот... и просто...
жизни моей не проросшее просо –

в тень, где не выжить и стойкой рассаде...
Боже, в каком же ты строгом наряде!

Где ты?.. Ищу... но сегодня – туманы
эхо сварили в березовой манне.
Мама... зачем?.. Я кричу от досады!
Разве так можно? По всходам – и градом?..
Что ты наделала? Как так случилось?..

Знаешь, а осень вдруг словно взбесилась,
бабьим теплом прокатилась по саду...
Мама... Не я с тобой... там, за оградой...

Знаешь, с сестрой мы в звонках ежечасных
плакали медленно... словно от счастья...
плакали сдержанно, словно с рассветом
снова подынешь ты кухни секреты,
снова пирог... или запах «глаголей»...

Мама... зачем?.. Мне так тесно от боли,
я так давно различать разучилась
лица беды... Мама... что-то случилось?..

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ

Мне стало за тебя спокойно
в оранжерее книг и писем,
а прежде было очень больно
при слове «мама», оттого,
что много лет мой голубь белый,
предпочитая только выси,
не опускал крыло на землю,
где «крыша дома моего».

Мне стало за себя спокойней:
уже не нужно пересолов,

уже не требуется сонной
обид расчерчивать круги,
за много лет мой голубь белый
насобирал церковных звонов
и, запекая туч просвиры,
пустил полнеба на торги...

ПРЕДЛОЖНЫЙ

Завернусь в одиночество странного серого сна,
в разноцветное детство уже не уйти босиком
по траве-мураве, где под гимн просыпалась страна,
и какую-то «Правду» в подъезд приносил почтальон.

Где субботами мама сажала за праздничный стол,
и сердился отец, если кто-то посмел опоздать...
Кременчугский залив от цветения был как рассол,
а горячий песок заставлял до воды танцевать.

Где над Росью всходил кипяченый в лазури рассвет,
красноперые рыбки клевали в минуту до ста,
и мальчишка смешной подставлял под грозу табурет,
дотянуться мечтая до радуги, как до моста...

Завернусь в одиночество серо-пуховой тоски,
под альбомною замшей спрессованы годы потерь,
серебрятся пылинки, сплетая лучи в волосы,
что проникли сквозь холст... с очагом, маскирующим
дверь.

Пантюхин Олег

г. Тула

БЕЛАЯ ПТИЦА

Я уеду к морю,
В край, где нет людей,
Чтоб душа на воле
Ожила скорей,

Чтобы насладиться
Свежестью ветров,
Чтоб освободиться
От земных оков.

Стану белой птицей,
Улечу на юг
От ненужных сердцу
Долгих зимних вьюг.

Красота земная, здравствуй!
Весь себя я открываю.
Пусть горят в любви все страсти.
Без страстей душа летает.
Легким запахом весенним
Напоюсь и вновь воскресну.
Отзовется, словно песня,
Красота земная в сердце.

ПОЭТ

Его не пленило богатство,
Возможность выбиться в знать,

И женщин слепое коварство,
И славы холодной печать.

Таланта себе не присвоил
И помнил вторичность свою,
Поэтом был в счастье и в горе
В заброшенном русском краю.

Он мог жить спокойно и сыто
И сердце не ранить тоской,
Но только Любовь не забыта
Ранимой и тонкой душой.

СНЫ

Ночь опустилась на город.
Падает хлопьями снег.
Ветер, февральский холод.
Время замедлило бег.

В доме тепло и тихо,
И в полуночной тьме
Сны, как раскрытые книги,
Тайны поведают мне.

Тайны грядущих событий
В жизни земной моей,
Тайны побед и открытий
И беспокойных дней.

Все, что может случиться,
И чему быть не дано,
В снах нам порою снится,
Словно цветное кино.

В храме тихо и просторно,
Свечи у икон горят.
И когда на сердце больно,
Люди вновь сюда спешат.
Постоять и помолиться,
И прощенье попросить,
Дать слезе своей пролиться,
Чтобы душу ей омыть.
Пусть у всех своя дорога,
Люди вправе выбирать.
Каждый сам приходит к Богу,
Чтоб себя не потерять...

БЛАГОСЛОВЕНИЕ МАТЕРИ

С годами ты не старишься, поверь,
Все так же провожаешь у порога,
И прежде, чем закрыть за мною дверь,
Благословляешь в дальнюю дорогу.
И я с благословением твоим
В жизнь выхожу уверенно и смело.
Наверное, ничто, кроме него,
Так защитить меня бы не сумело.
А возвращаясь, я несу тебе
Своей души простор, любовь от сердца,
Как хорошо, что есть в моей судьбе
Глаза и руки матери, родные с детства.
Ты ничего не можешь мне сказать,
На миг ты от волнения застыла.
И для меня секунда счастья та слеза,
Что на глазах от радости за сына.
А за меня душой спокойна будь.
С твоим благословеньем я лечу, как птица,
И, завершая ежедневный путь,
Спешу к тебе, родная, возвратиться.

Полев Михаил

г. Воронеж

ТЕАТР АБСУРДА

Мир немыслим без тьмы представителей сонного царства.
Не имеет смысл жизнь без упреков придворных глупцов.
Трудно вылечить свет. Не сыскать от болезни лекарства
Коль ты ищешь его среди правды шутов и слепцов!

Это место зеркал - здесь стираются все расстоянья!
Параллельность миров лишь узрит раз взглянувший сюда.
И тлетворность любви, ненавистных тугие признанья.
Пролетающий миг, не оставивший тени следа!

Эта жизнь так скучна, если видеть лишь серые стены..
Папиросный туман, конденсаций крепчающий дым..
Хомяком на цепи отвергать путь любой перемены!
Впасть в тревожную дрему. На час. А проснуться седым!

Это ль путь, что желали?! Чем клялись на пороге измены?
Рамки тесных оков выдувают двойное стекло!
Только тронешь одно - разобьешься о крайность проблемы,
А заявишь потом, что судьбе жить с тобой повезло!

Не изменишь ли сам плотность смерти в сосуде, что рядом?
Пахнет солью сердец на пути по сжигающей мгле!
Потому ль темень та отдает выедающим смрадом?
Закаленная печью душа да погибнет в угле!

Рождены мы из звезд! Так зачем убивать идеалы?
На пороге войны злая сущность до боли тиха.
В этом храме слепцов для таких и поют карнавалы!
Легок путь в никуда, коль лежит он сквозь царство греха!

Но не ад остановит агоний припадок конечный!
Дан нам путь в небеса, и пророк - путеводной звездой!
Если выбор добра все же стал панацеей извечной,
Значит, кровь на руках обернется священной водой!

Полиссский Юрий

г. Днепропетровск, Украина

Алел рассвет, длинна была дорога,
и шаг упруг и горизонт далек.
Сомнения оставив у порога,
я вышел в путь, где был не одинок.

Вдруг юная красавица, как чудо,
мне встретилась, как нежная струя.
– О, незнакомка, кто ты и откуда?
Она сказала: «Я Весна твоя».

Я дальше шел, хоть влево или вправо
менялась траектория пути.
Но всюду находилась переправа,
что помогала мне вперед идти.

А солнце так же яростно светило,
и так же трепетала колея.
Я чуть замедлил шаг, приберегая силы
для нового отрезка бытия.

И в золотом венке всесильной власти,
лучами озарив свои края,
пришла она высокой нотой счастья:
– Я Осень величавая твоя.

А путь тернист, но длится, слава Богу,
хоть шаг, увы, отныне не упруг.
Я не виню ни долю, ни дорогу,
я лишь прошу отсрочить время выюг.

Все пристальнее вглядываюсь в лица
Идущих дам, тревоги не тая.
И с каждою боюсь остановиться,
чтоб вдруг услышать: «Я – Зима твоя».

Не люблю красотей в стихах.
В мире нет простого слова выше.
Солнце поднимается над крышей.
Я листаю давний альманах.

Где простым красивым русским слогом,
обращаясь бережливо с ним,
кто-то адресует слово Богу,
кто-то современникам своим.

Где волшебной пушкинской строфою
очарованный, навстречу выхожу
Ленскому – печальному герою,
и с Татьяной Лариной брожу.

Где мела метель во все пределы,
остужая хрупкий шар земной.
На столе, дрожа, свеча горела,
тайною своей делясь со мной.

Где осенним пламенем охвачен,
одарив стихами белый свет,
Не жалея, уходил, не плача,
самый беззащитный наш поэт.

Время пирамиды разрушает.
Изменяет время лунный лик.
Но с годами только расцветает
русский – мой божественный язык.

Солнце опустилось за порогом.
Перелистан давний альманах.
Преклоняюсь перед русским слогом –
звездным без красотей в стихах.

Люблю свой край, где в пламени рябина.
Свой дом люблю, в котором рад друзьям.
Но жизненная высшая причина
меня водила по иным краям.

Я видел столбик «Азия-Европа».
Я по тбилиским улицам бродил.
На тебердинских многолюдных тропах
товарищей надежных находил.

Меня пленили море и Одесса.
Седой Эльбрус кивал мне головой.
И красотой березового леса
я наслаждаться мог на Чусовой.

Люблю Москву с непревзойденным МХАТом.
И дорог мне рабочий Ингулец.
Батумский порт, где я бывал когда-то,
мне часто снится в мареве колец.

Хотелось бы красавец Вильнюс снова
увидеть на оставшемся пути.
И, возрастные одолев оковы,
по питерским каналам вновь пройти.

Я счастлив, что судьба мне подарила
такую радость – долгий непокой.
Что высшая неведомая сила
меня вела уверенной рукой.

Но наполняет радостью глубинной
лишь край родной – мой центр планеты всей,
где вижу снова в пламени рябину,
где снова слышу голоса друзей.

Осенние лица друзей дорогих
прекрасны, как небом дарованный стих.
Как песня, родные звучат голоса,
за дымкой осенней искрятся глаза.

В осенние лица стучит листопад,
и лица, как гроздь рябины, горят.
Осенним волшебным согреты теплом,
осенние лица – вы в сердце моем.

Пока я на этой планете живу,
связующих нитей я не разорву.
Пока я живу, не погаснет мой стих
о лицах осенних друзей дорогих.

За окнами безумствуют метели,
в ночь превращая восходящий день.
А на твоей изящной акварели
сияет солнце, размывая тень.

Но пролегла меж нами на планете
времен давно ушедших полоса.

О, как хочу, чтоб дивной кистью этой
замкнулся круг и сблизил полюса.

А время размыкает параллели,
смывая краски гаснущего дня.
Но, может, сохранит на акварели
хотя б мазок, похожий на меня.

Годы входят и властно и строго.
И всё чаще в осенние дни
вспоминаю былые дороги,
где и как проходили они.

Вспоминаю манившие дали
и барьеров искусственных вал.
Сколько сил понапрасну забрали
недоучки, что правили бал!

Вспоминаю былые потери
на оставшемся в прошлом пути.
На пути, что тогда не измерил,
а повторно уже не пройти.

Но с любой, пусть далёкой, утратой
не могу примириться никак.
Ах, какую высокою платой
каждый шаг добывал, каждый шаг!

Вспоминаю товарищей прежних,
что в краях чужеземных давно.
Как, друзья, вам в просторах безбрежных?
Мне вас, к счастью, забыть не дано.

Вспоминаю. И мысли, как кони,
не уставшие рвутся вперёд.

Помню каждый в извечной погоне
за годами умчавшийся год.

Снова новою далью боля,
одного лишь хочу, чтобы к ней –
к этой дали путь не был длиннее
всей оставшейся жизни моей.

Не верьте злой молве, не верьте,
что гениальный сын Земли
убит расчетливо. И в смерти
не обвиняйте Натали.

В осенней фазе жизни краткой
поэт любил и был любим.
Его жена – аристократка
была в беде и счастье с ним.

И пусть на пушкинское слово
вновь наползает сплетен вал,
дочь дворянина Гончарова
была бесспорный идеал.

«Сходитесь!». Странной тенью серой
Дантес является вдали.
И, взявшись за руки, к барьеру
идут Поэт и Натали.

На суровой жизненной арене
в гонке вечной каждый день и час,
постигая существо явлений,
оступался я немало раз.

Но судьба дарила новым взлетам
время на спасительной волне.
исчезал за дальним поворотом
край пути, назначенного мне.

Всё проходит: мы, увы, не боги.
Догоняя время, тороплюсь.
Жизнь моя, не заблудись в дороге,
если вдруг я снова оступлюсь.

В потоке лет, растаявших в тумане,
мне приоткрылась истина одна:
Сынок, – сказала, улыбаясь, мама, –
слушай, как прекрасна тишина.

Когда на старте жизненной дороги
встречались дни, что горечи полны,
я, оставляя время за порогом,
спешил услышать голос тишины.

А сентябри, юни и апрели
бесследно исчезали в бездне лет.
И постепенно в жизненной метели
я потерял спасительный совет.

Волшебный мир, дарящий грусть и радость,
манил в многоголосую страну.
Но я забыл, забыл, как слушать надо.
Я разучился слушать тишину.

Не торопитесь в исступлении
чужую приумножить боль.
И, наслаждаясь одолением,
врагу на рану сыпать соль.

В погоне за коварной славою
не торопитесь, злость тая,
приправить сладкою отравою
чужую правду бытия.

Теряя годы, как мгновения,
что нам дарованы Судьбой,
спешите попросить прощения,
пока часов не смолкнул бой.

Редина Инна

г. Тула

В тишине рождаются строки
В тишине рождаются мысли...
Почему мы порой одиноки,
Когда рядом с тобой самый близкий?
Нам даются такие мгновения,
Что бы мысли услышать смелые:
Нет никаких половинок!
Ты неделимое целое!
В сердце твоём вселенная!
Ты сама – целый мир!
Ты частица Бога!
Он тебя сотворил!

Я купила босоножки
Походила в них немножко...
Наминают, трут и жмут,
Но ужасно мне идут!

Я в них просто королева
Прямо, сзади, справа, слева.
Я такую красоту никому не уступлю!
И не мучаться решила...
Так машину я купила!

Ты в работе и в делах
Ну а, может быть, гуляешь.
Все равно люблю тебя,
Ты и сам об этом знаешь.
Это даже хорошо,
Что встречаемся не часто.
На душе моей легко!
Ты придешь, и это – классно!

И, как мечтается, порою
На берег моря попаду
С тобой по линии приборя
Я, взявшись за руки, иду.
И крики чаек, запах соли,
Как будто слышу в первый раз,
И все знакомое до боли,
Все здесь, сегодня и сейчас!

Я могла бы быть свободной,
Плыть, лететь куда угодно!
Словно крылья вместо рук,
За плечами – вольный дух!
Но мешают голова,
Не пускает никуда.
Ищет сложности, преграды,

Говорит, что так не надо.
Эту голову свою
Я возьму и отключу!
И увижу страны, моря и океаны!
Буду жить на синем море,
Буду солнце провожать,
И на линии приборя
Строить замки и мечтать!

Синие, синие звезды
Мне посылают свет...
Почему так заснуть не просто,
Когда тебя рядом нет...

За окном, словно в Африке, жарко.
За окном конец лета уже.
И опять твоя девушка в шляпке
Ждет тебя и грустит о тебе.

Разница в широтах, разница в годах...
Даже выть охота – очень велика.
Сбросить лет пятнадцать, ну, хотя б, пяток,
Не смотря на возраст, кровь, как кипятки!
Обжигает сердце, распирает грудь!
Хочется влюбиться хоть в кого-нибудь!
И приливы счастья, и тоски отливы
Нам напоминают, что пока мы живы.
Живы мы, и кажется, очень молодые,
Если можем чувства мы рожать такие!

Почему-то стало грустно, жизнь идет моя к концу...
Надеваю я рубашку, а она мне не к лицу.
Мне подходит больше саван, белый свет и два крыла
Я б по небу, я б по небу, словно ангел, поплыла.
Покружила, посмотрела на родных, смахнув слезу,
Звезды тронула б рукою и растаяла к утру.

8 МАРТА

Тюльпаны, розы, гиацинты...
И все известные цветы
Сегодня женщин поздравляют.
Как меня поздравить ты?
А я не буду ждать подарков
Я подарю тебе свои:
Свою улыбку спозаранку,
Свои признания в любви.

Голубые капельки печали
потекли по мокрому стеклу
Я пойму, наверное, едва ли
для чего на свете я живу.
Только это мне не интересно...
Я живу! И это – хорошо.
Потому что открывают сердце
Люди мне.
Я им дарю свое!

Научу тебя читать по моей ладошке.
Очень скоро ты поймешь для чего сережки.
Мне нужны сапожки и другие мелочи...
Просто потому, что я: ДЕ-ВОЧ-КА!

Ты не бойся смерти
Жизни нет предела!
Расправляя крылья
Прочь душа из тела.
Снова на свободе
Среди звезд кружиться
Чтобы через время
Перевоплотиться
Нет конца и края
Этим переходам.
Смерти нет!
Есть только
Высшая свобода

Семина Юлия

г. Тула

ДИВНЫЙ САД

Рассыпались осколки на снегу.
В груди я больше их не сберегу.
Полоска алой крови на земле.
Предать ли радость счастья серой мгле?

Тропинка позабыта в дивный сад.
Наверное, никто не виноват.
Да, выбор этот – долгий, трудный путь.
Легко и просто вдруг уйти, свернуть.

Укор ты не услышишь нежных уст,
Признание – прекрасной розы куст.

Лукав, беспечен, дерзкий, пылкий друг.
Лишь боль в ночи откроет твой испуг.

Когда вернёшься памятью в наш сад,
Я знаю, верю – будешь очень рад!
Любви святой алтарь горит огнём.
Воскресну и умру я вновь на нём.

ЗАВЕТ ЛЮБВИ

Словно рыцарь, склоняешься ты предо мной.
Нежно, нежно касаюсь тебя я рукой.
Губы шепчут признанья в ночной тишине.
Только звезды внимают горячей мольбе.

Не забуду навеки! Завет нерушим!
Скреплены навсегда мы обетом одним.
Никогда не разрушит другой человек
То, что Богом дано нам с тобою навек.

Крепче смерти любовь! Что ей тленья печать?
Может в сердце она райский дом воссоздать.
Добрый Ангел небесный могучей рукой
Льёт мне в душу согласие, доверье, покой.

ЦВЕТЫ

Цветы созвездий звука
Расцвечены судьбой.
Рекой бездонной – мука,
Развенчанной мечтой.

Забвением – напасти.
Часов неспешен ход.

Волной хрустальной счастье
Цветы воды несёт.

Венцом благоуханий
Цветам-мечтам витать,
Эфирами лобзаний
Уст миро источать.

Разлуки тень – главою
Склонившихся цветков.
Любви печаль – слезою
Опавших лепестков.

КОЛЬЦО ЛЮБВИ

Кольцо любви жемчужиной блестит.
Дар истины – знамение двоим.
Хрусталь слезы венчальной зазвенит
И ниспадёт огнём к ногам твоим.

Рекой безбрежной Млечный путь течёт.
Плывёт созвездье Южного Креста.
День Примиренья завершает год.
Да будет ныне жизнь людей чиста!

Незримым силам дан последний бой.
Слезами, кровью землю оросив,
Возопию неистойвой мольбой:
«Любимого, Создатель, воскреси!»

ИСТОМИЛАСЬ ДУША

Истомилась душа.
Всё искала любовь.

И нежданно, нашла
Тихой радости кров.

Словно горный ручей –
Чистой ласки поток
Распахнул сердца дверь,
Вскрыв старинный замок.

Глубиной нежных глаз
И признаньем речей –
Откровенный рассказ,
Поиск жизни людей.

Я сегодня во сне вдруг попала в туман,
А вокруг пустота, суета и обман.

Нет здесь счастья в любви, нет здесь счастья во свете
Словно люди другие живут на планете.

Им не нужно доверие, верность, любовь.
Ужас сердце сжимает в тиски вновь и вновь.

Я совсем не хотела бы дальше здесь жить.
Вновь родится, расти, никого не любить.

Может это все сон, страхи темной лишь ночи.
Но грустны предо мною Всевышнего очи.

Может, время пришло все теперь изменить.
И Святым Небесам сердца двери открыть.

СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ

Солнечный луч свет любви воскресил,
Чтобы, возлюбленный мой не грустил.

Ангел зажѣг смелый разум огнѣм,
Чтобы подумал хоть миг ты о Нѣм.

Вложена музыка в мысли твои,
Жаждет душа вечной, чистой любви.
Жар переплавит вмиг ржавую медь,
Вихрям гитарных пассажей – гореть!

Страх свой и боль позабыл ты вполне,
Пламя ответное вспыхнет во мне,
Радость, восторг, изумленье и мир.
Душ двух слияние – сладостный пир.

Музыка трогает сердце твоѣ,
Чувствуешь верно, дыханье еѣ.
Сердце влечет неземная любовь.
В небо открыта зовущая новь.

Дерзкая сила свободной поры,
Мыслей безумство в полете игры.
В дружбе иссякнет страданья поток,
Ты понимаешь, что не одинок!

Хоть и страшишься раскрыться судьбе,
В сумраке грѣзы приходят к тебе.
Муки, волненье, терзанье и жар
В сердце рождают – божественный дар!

Неба подарок – безмерно любить,
Робость, отбросив мечту подарить,
Душу излить перед другом теперь.
Мир изменяет любовь, ты поверь...

Шкоч Виктория

г. Тула

Мне страшно, что однажды не проснусь.
Мне страшно, что слаба и быстротечна,
Что будет день, когда я обманусь
На мысленном своем незримом вече.

Мне страшно, что обыденность права,
И что опять на всех не хватит чуда.
Мне страшно, когда глупая молва
Пьет ненависть из черного сосуда.

Когда мечту, как письма, на клочки,
Бунтуя против истины вчерашней,
Когда уходят в небо чудачи –
О, люди, разве вам тогда не страшно?!..

Не страшно приходить незрячим в дом,
В котором ждут и верят во спасенье,
Где белый хлеб за праздничным столом
Горчит от осознания прозренья?!

А я – боюсь... И вечен этот страх,
В обычность не дающий возвратиться
И бьющийся в непонятых стихах
Израненной, но непокорной птицей!

По ночам почему-то мне снится
Страшный город со словом «Война».
Обреченной, подстреленной птицей
Билась паника в хрупкость окна.

И предчувствием полнились вены,
Рассеченные напополам
Хлестким криком воздушной сирены:
– Это к нам!
– Это к нам!
– Это к нам!

И бессильны холодные руки!
И наивно желание жить!
Рифмовали привычно разлуку
С непривычным глаголом «убить».

И сплетались изломанно нервы
С черноземом кровавой земли,
Чтобы вдруг – миллионный, не первый! –
Прошептал, задыхаясь: «Дошли...»

Это было... Далекие лица
Отмолила у смерти весна,
Только снится, как истина, снится
Страшный город
со словом
«Война»...

Вздохнуть и не поверить: «Я – дышу?!»
Упасть в бездонность солнечной купели
И осознать – о, Боже мой, пишу,
То, что поэты раньше не успели.

И – замереть из страха потерять
Святую нить, дарованную свыше,
Чтоб каждой строчкой трепетно взлетать
Незримым голубем с остроконечной крыши,

И по крупицам душу раздавать,
Дарить тепло безудержно и смело,
Чтобы потом кому-то написать
То, что и я когда-то не успела...

Благословенна ночь, дающая начало.
Я снова у черты. Опять до неба шаг.
Вонзает звездопад невидимое жало,
И яд стекает в сон, и вера – только знак.

Возничий не спешит: его нетленно время,
И ждут меня ключи от чьих-то лунных врат.
Я снова у черты. Опять вбираю семя,
Чтоб породить рассвет, распятый на закат.

Благословенна ночь! Исписана бумага.
В открытое окно – осколки бытия...
Я снова прожила стихи в пределах шага.
И только – как вина:

Была ли это я?..

Усталая осень уже не спешила
По хрупкому краю, предвидя разлуку.
Густым листопадом растратила силы,
Туманом связав неумные звуки.

Бездомная осень скиталась прозреньем.
Рыдала ветрами. Молчала рябиной.
Ее не любили и без сожаленья
Толкали зонтами в дождливую спину.

Потом окликали и долго смотрели
Глазами далеких, забытых поэтов.

Деревья, сутулясь, привычно старели
С мечтами о будущем солнечном лете.

И небо тяжелое мраморно стыло.
И дни не спасали от грусти случайной.
...А светлая осень опять уходила
Непонятой нами, возвышенной тайной.

В ДОМЕ-МУЗЕЕ Н.В. ГОГОЛЯ

Уходят люди – как сны, как вёсны –
От нас, незрячих, в купели света.
Застыли стрелки на цифре «8»,
И слово «гений» – твоя примета.

Ах, бедный ангел! За гранью смерти,
Всегда живые, нетленны души.
И очень просто ответить: «Верьте!»,
И строчки ночью уже не душат.

И время – вечность. И всё – начало.
Глаза напротив совсем не строги...
Да только мало, ничтожно мало
Раздольной, русской, шальной тревоги!

Безумство первых, экстаз творенья
Там, у истоков, не смогут сбыться,
А значит, скоро наступит время,
И ты вернешься мятежной птицей!

И будут вёсны. И будут книги.
Опять – прозренье и – осознание.
Огонь на письмах.
Чернил вериги.
И тонкий профиль
Далекой тайны.

НА КАРТИНУ Н. АЛЬТМАНА «ПОРТРЕТ АННЫ АХМАТОВОЙ»

Сниззошла.
И сошла с портрета,
Разорвав желто-синий плен –
Откровенье, прохлада лета
Сквозь предчувствие перемен.

И стекали,
Струились ткани,
И белела изящность рук,
По-ахматовски, чуть печально
Очертившая
полукруг.

«Ах, гордячка!» – иные скажут,
Уколовшись об эту статью.
Разве знают они, как в сажу
Мерно
Втаптывают
Благодать?

Как уводят в безумье ночи?
Как родные глаза мертвы?
Как, унизив, толпа хохочет –
Те, что раньше всегда на «вы»,
А потом, облакая в бронзу,
Словно тени, опять вослед?..

Поздно, люди! Всё слишком поздно...
Только – краски. И смерти – нет!

ВО ИМЯ?..

Необратимость – до конца
Усталой птицей.
Опять – лампадкою мерцать,
Опять – не спится.

А за окном – ночная клеть
Привычным пленом.
Опять – не выжить, не успеть,
Опять – по нервам.

И книга – зыбкий серафим
Ненужных строчек,
А мы – молчим, опять – молчим
Поодиночке.

И только рядом, за стеной,
На дне пелёнок,
Меж этим небом и землёй
Спит

наш
ребёнок.

Щещёв Евгений

г. Щёкино, Тульская обл.

ПО ВАРГАНУ

Дорога круто идет вниз
По склону скользкому увала.
Вокруг угрюмый черный лес
И грохот слышится обвала.

А по обочинам валы из пней,
Деревьев и щебенки.
Путь преграждают валуны.
Здесь не устроишь автогонки.

Оставив технику, идем,
Скользя по просеке заросшей.
Квартальный столбик впереди,
Засохшим, серым мхом обросший.

Идем ползем все вверх и вверх,
С надрывом, медленно, упорно.
Подъем тяжелый, силы нет.
И сердце бьется беспокойно.

Кругом сплошная глухомань.
Тайга нависла над тропойю.
Внизу гремит седой Варган,
Борясь с огромною горою.

Лежат гигантские стволы.
Внутри они совсем истлели.
На них густой ковер из мхов
И многолетней лесной прели.

Оттуда, из глубин чашоб,
Дурманно пахнет пряной сырьёю.
И запах сладостно дразнит
Багульником и сладкой гнильюю.

В ТАЙГЕ

Ветер с севера дул,
Стаи туч нагоняя.
Солнце скрылось,
И тьма опустилась ночная.

Над тайгой ветер выл,
Ветви с треском ломая.
Но под сводом дубов
Умолкал, затихая.

В глубине лесной чащи
Мрак густел словно бездна.
В душном, влажном плену
Умирала надежда.

Дождь короткий прошел.
Гром стихал, угасая.
Капли падали вниз,
Тишину нарушая.

Мхи во мраке ночном
Бледным светом струились.
Тайны древних лесов
Нам на сердце ложились.

Запах ландышей плыл,
Одуряюще пьяный.
Тихий шепот тайги
Был глухой и лукавый.

СВЕТ И ТЕНИ

Ночь. Костер. Чудесная картина:
Отраженье пламени в дыму
То дрожало, то, как будто, замирало,
Упираясь светом в темноту.

Необъятно высоко чернело небо.
Запахи струились из ночи.
В тишине, отбрасывая тени,
Лишь трещат, сгорая, угольки.

Пламя, вспыхивая, изредка бросало
Отблески за черную черту:
Лучики мгновенно исчезали,
Пробежав по пышному кусту.

Тени тоже в призрачном смятении
Двигались до самых огоньков.
И, сгущаясь, мрак сражался с светом.
Наступая, зыбясь, от кустов.

НА БЕРЕГУ МОРЯ

Холодный ветер волны гнал и рвал,
Бросал на скалы, страшно выл, стонал.
И брызги белые, взлетая в высоту,
Стекали вниз под новую волну.

Слезилась влагою деревья и кусты,
А рядом лужицы копились и росли.
Их рваной рябью ветер покрывал,
Свистел, буянил, мял, крушил, ломал!

По склонам гор копились облака,
Спускаясь вниз густела пелена.
На море шторм ревел – девятый вал!
А я, в шезлонге сидя, наблюдал.

ПОД ШУМ РУЧЬЯ

Шумит ручей на перекаате-
Нарушен мерный бег воды.
И возникают, как в тумане,
Виденья призрачной мечты.

Сознание тихо отступает
В пределы зыбкой тишины.
Здесь все: и слава, и признание,
И ночи трепетной любви.

Они придут судьбы мгновения-
Те отражения мечты:
Рука в руке, у переката,
Стоим мы вместе, я и ты.

НА ЗАРЕ

Месяц бледный мал и узок.
Ночь безлунная темна.
Блекнут звезды в черном небе
В ожидании утра.

Все затихло ранним утром.
Все заснуло крепким сном.
Наплывает запах сennyй
С набежавшим ветерком.

Забелелось на востоке.
Зарумянилась заря.
Притаилась в неге томной,
Отсыревшая земля.

Небо на глазах синело,
Пробуждались облака,
И мигали тихо звезды,
Пропадая в никуда.

Потекли потоки света:
Алый, красный, золотой.
Травы в жемчуга оделись,
Обагрённые зарей.

ОСЕННИЙ ВЕТЕР

День осенний, ясный и морозный.
Солнце низкое не греет, но блестит,
И береза, в золото одевшись,
С тополем о чем-то говорит.

А по бледно-голубому небу
Ветер гонит, кружит облака.
Полетели сорванные листья.
В рябь оделась серая река.

Голая осиновая роща
Вся насквозь светится впереди.
Красные и желтые листочки
На траву ложатся и кусты.

Пришин Петр

г. Москва

Россия – Родина моя!
Моя печаль, моя отрада!
Твое дыхание лоя,
Опять зажглась во мне досада!

Твои обширные просторы,
Забывтый богом где-то плес;
Леса, поля, равнины, горы,
Раскаты грома, буйство гроз.

Твои восходы, достижения
И увлеченности надрыв,

Познание истин нетерпенье
И в пропасть безнадежный срыв...

Твои закаты, заблужденья,
Твои порывы, дикий нрав,
Твои кровавые сраженья;
Жестокий пыл твоих забав...

Твоя гульба, твоё веселье,
Потех, бессмысленный разгул;
Обвала тяжкое похмелье –
Зловещий рядом караул...

Твои надежды, озаренья,
Наивный, девственный восторг;
Утраты, слезы, потрясенья
И хладных трупов полон морг...

Твои успехи, одержимость
И в космос дерзостный прорыв!
Твоих стремлений уязвимость
И сердца горестный разрыв...

Твоя невиданная стойкость!
Твои безмерные страданья!
Трагической страницы, повесть, -
Наивные пустые ожиданья...

Твои - упорство и отвага,
Души возвышенный пожар!
Упрямство реющего стяга,
Приверженного сердца жар.

Твои унылые селенья
И рядом новые дворцы,
Захвата зверские мгновенья,
Духовности убогие скопцы...

Твоя доверчивость святая,
Незрелый юный оптимизм;
Круженья алчущая стая, -
Корысть, безжалостность, цинизм...

Твои фантазии и грезы,
Воздушных замков миражи;
Существованию угрозы, -
Завалов мести этажи...

Твоя нелепая покорность
И беспредельная терпимость,
Укромно спрятанная гордость, -
Незащищенная ранимость.

Твоя судьба, твои заботы,
Твои раздумья и боль,
Твои падения и взлеты
И сокровений жизни соль.

Россия – Родина моя!
Моя любовь, мое мученье!
Твое величие храня,
Лишь одного я жду – прозренья...

ВЕШНИЕ ВОДЫ

Пусть вешние воды торопят
Природы весенний разбег,
А годы незримо уходят -
Надежды растаявший снег.

Пусть воды запахнут рассветом
И вешнею жаждой полей,
И воздух наполнится светом,
И вспомнится крик журавлей...

Пусть первые мечут раскаты
И глухо ломается лед,
И дремлют седые закаты,
И губы... дурмящий мед...

Пусть гулко рокочут долины
И реки раздвинутся вширь,
И полые воды равнины
Зальют у деревни пустырь.

Пусть реки текут многоводно
И слышится песня ветров,
И плещутся волны свободно,
У новых хмельных берегов...

ДОРОГИ

Зовут нас куда-то дороги,
Неведомые манят пути,
Шагают усталые ноги -
Судьбы бы тропинку найти...

Веселой была и задорной,
Заманчивой сказкой вилась;
Вначале казалось раздольной,
Как в вихре летела кружась!

Раскинулись поля золотые,
Приволье цветущих лугов
И кони пылят удалые,
И слышится песня подков.

Промчалась тройка лихая,
Затих колокольчик вдали
И горестно вслед ей вздыхая -
Измученный путник стоит...

Профимов Александр

г. Щёкино, Тульская обл.

ТВОЙ ГОРОД

Это твой город, твой любимый город
Ты в нём родился и он тебе дорог.
Ты привык к нему с самых пелёнок,
Ты зависим от него как от кошки котёнок

Тяжело тебе будет когда-то признать,
Чтобы жить хорошо надо уезжать.
Туда, где не нужно будет выживать,
Экономя на продуктах, мелочь считать.

Ты найдёшь своё счастье, но память о нём
Будет сердце тревожить пылающим огнём
Притянет к себе любимый твой город
Это твой дом и он тебе дорог...

ЛЮБОВЬ

«Ради этого чувства мы хотим вечно жить,
Наслаждаясь каждым вздохом в море радости плыть.
Ощущая понимающий и любящий взгляд
Мы вливаем в друг друга положительный заряд.
Он расходится по жилам, закипает в венах кровь,
Тело страстью и желанием наполняется вновь.
В этот миг мы готовы всё друг другу простить,
Слава Богу, за то, что мы умеем любить...»

А ты помнишь нашу первую встречу с тобой?
Твоё сияние возвышало тебя над толпой.
Радость жизни понимания в красоте зелёных глаз,

Отражающих сознание чистой мысли напоказ.
Я словно маленький мальчик робко подошёл к тебе,
Моё сердце извергалось красной лавою в огне.
Я растерялся от волнения, затрепало тиком бровь,
Но душа моя пела и повторяла вновь...

После первой нашей встречи в море дней и ночей,
Моя жизнь изменилась, изменился смысл в ней.
Ты подарила мне счастье, подарила любовь,
Подарила малыша – в нём течёт наша кровь.
Он – наше зеркало жизни, на него посмотри
Загляни ему в глаза и любовь подари.
А он нежно улыбнётся и протянет руки вверх,
Ты возьмёшь его на руки и услышишь детский смех...

МАРИНА (РЭПАК)

Мне иногда хочется плакать
от смешанных чувств в моей голове
Мне в первый раз себя по-настоящему жалко
в мыслях о нас наяву и во сне

Я вспоминаю о своей жизни
до нашей встречи кем я была
Жизнь без границ вольная птица
своими законами я жизнь рвала

Жила без оглядки на вчера и сегодня
не думала раньше о домашнем тепле
Могла не любить забывая о ком-то
зачем ведь меня любили все

Я боюсь чувств которые во мне
они питают сущность водой из колодца
Обними меня прикоснись ко мне
за это тепло я буду бороться

ТЕМА

Тема, когда загораешь на пляже с подругой
Забиваешь на всё, или пьёшь пиво с другом
Забивая в это время, в том числе и на подругу,
Понимая, что нет лучше темы: просто выпить с другом;
Поговорить; покурить; может даже тупо поржать
Нас – мужиков в этом деле иногда трудно понять
Снова наши пассии будут на нас обижаться...
Но пока мы в массе – тема будет продолжаться...
Тема – когда на жаре глотнёшь пива...
Как бы там по Фрейду ни звучало не красиво.
Можно без конца кричать про примитивные чувства.
Тема – когда всё воплощаешь в искусство!

Тема, когда пятница, конец недели...
Когда нервы на пределе и проблемы надоели –
Нужно разгрузиться, в ванну погрузиться...
Смыть грязь, негатив и летать как птица.
Тема – выходные, не надо на работу
Отоспаться, отгуляться можно беззаботно.
Главное правило – не попасть на дачу...
«К теще генералу!» И снова батрачить...
Прокатила моя маза, вот это тема!
Теперь отрываться можно до предела.
Приглашу друзей, подругу для вдохновения...
Тема - когда знаешь, что завтра воскресенье

Я лежу на земле – я смотрю на небо
Будь это день или ночь – нормальная тема
Я смотрю на солнце, я смотрю на звёзды
Мои мысли о глобальном вполне серьёзны
Вот бы разглядеть НЛО в небе – это тема
Или увидеть в лесу и руку пожать ЙЕТИ – это тема
Что я говорю... хорошо,
Когда счастливы дети – это тема
Пусть мои мысли скачут,

Пусть я говорю бред – но это тема
Ни о чём... обо всём... я говорю смело
Только потому, что нормальная тема
Пусть мысль западает, но она с нами
Я снова слово повторю вместе с вами

ТЕМА..... ТЕМА.....

Филатова Марина

г. Шахтинск, Казахстан

Я – ЖЕНЩИНА!

Я клеточка большого мира,
Я плодородна и жива,
Блистаю средь угля сапфиром,
Но не для всех и не одна.
Я очень важная частица
Среди большого полотна.
Я и охотница, и львица,
Ведь женщиной я рождена
Быть женщиной – большое чудо:
Семья, работа, дом, друзья!
Мы силы черпаем откуда?
А раздаем зачем себя?
Энергия Земли, энергия Вселенной,
Хочу испытать тебя до дна!
Войди в меня, пронзи
Своею мудростью безмерной -
Любви всесильной я полна.
Я родилась – спасибо, Боже!
И полной грудью я дышу.

На свете жизнь всего дороже,
Но и свободой дорожу.
Теперь понятен смысл жизни мне,
И каждое мгновение – словно дар от бога.
Спасибо говорю своей судьбе,
Спасибо искренне тебе, моя дорога!

ОЖИДАНИЕ

А наша встреча будет сладкой,
Ведь долгожданная она.
Ты взглянешь нежно так, украдкой...
И все я вдруг пойму сама.
Ты подойдешь ко мне вплотную,
Посмотришь мне, любя, в глаза,
Сожмешь в объятьях, как родную,
И скажешь: ты теперь моя...

ВОСКРЕШЕНИЕ

Хочу тебя любить и быть любимой,
Всю нежность, страсть твою познать...
Не знать, что значит быть ранимой.
И быть с тобой реально – не мечтать.
Я никогда не знала ласк твоих, объятий,
Но тело жаждет это испытать...
Мне кажется, нам вечности не хватит,
Чтобы друг друга разузнуть...
Я чувствую тебя на расстоянии –
Ты тоже чувствуешь меня,
Сбивается мое дыхание,
Когда прочту: любимая моя!
Любовь твоя – спасение от боли!
Ты веру воскресил во мне,
Запаса страсти во мне – море.

Ты хочешь утонуть во мне?
Хоть страх внутри у нас живет,
Ведь неизвестность всех пугает,
Но, думаю, что все пройдет –
Ведь первый раз у всех бывает...

БЕРЕГИСЬ

Все мысли заняты тобой,
Твой силуэт повсюду рядом.
Ты даже снишься мне порой
С таким же нежным, добрым взглядом.
Я не могу ни есть, ни спать,
Работать или делать что-то,
Я не могу что-то решать,
Когда с тобою рядом кто-то.
Ловлю твой взгляд,
Безумный и желанный,
Ловлю, так как иначе не могу.
Своей улыбкой долгожданной
Твое я сердце украду.
Ты бойся разбудить вулканы!
Горячей лавой истеку,
Сотру с лица Земли изъяны
И все собой заполоню.
Вкусив однажды прелесть ласки,
С другой не сможешь и сравнить,
Не хватит силы воли, маски,
Чтобы пожар тот затушить.
Поклонников различных много было
И каждый думал: господин!
Но было так, как я решила!
Не смог уйти САМ ни один!

Холин Виктор

г. Севск, Брянская обл.

МЕСТЬ

О, Русь, под игом алчной степи
Напрасны горести твои.
О, Русь, на бездну лихолетий
Своих детей благослови.

О, Русь, в полях твоих тревожно.
Чадят костры наезжих орд,
Бредёт полон по колким пожням,
И каждый хан добычей горд.

О, Русь, душа в лохмотьях схимы
Так безответна и тиха,
Но «выход» ждут, неумолимы,
Псы первородного греха.

Их вновь ведут кочевий боги,
Дымятся кровью алтари.
О, Русь, трудны твои дороги,
Слепы твои поводыри.

О, Русь, сокрыты мраком доли,
В зловещих сполохах Восток,
И рвутся вечные монголы
Схватить свой воровской кусок.

Спешат, спешат, злословят все.
Я об отмщеньи помолюсь:
Пусть свет над тьмой восторжествует,
Пусть эта кара страшной будет –
Прости им всё, Святая Русь!

В БИБЛИОТЕКЕ

Здесь свитков мудрости Земли
Пылятся метры:
«Не море топит корабли –
Лихие ветры».

Прочти и вечных мыслей даль
Измерь словами:
«Не пламя раскаляет сталь –
Дутьё мехами».

Ах, где он смысл в делах Творца,
Все ждать устали? –
«Не годы старят нам сердца,
А их печали».

Шумит берёз стена,
Качая неба крышу.
Жизнь музыкой полна,
А я её не слышу.

А я хочу найти
Ту главную потерю,
Что спутала пути
От «верю» до «не верю».

Нет, зов небесных благ
Не до ступеней храма.
И будет новый шаг,
И новых мыслей драма.

Творец в законах строг,
Но кто его осудит?

Ведь было слово – Бог,
И было дело – Люди.

Пусть «я» не стало «мы»,
Вопросы ждут ответа.
Сто правд блестит из тьмы,
Но в них не видно света.

О НЕЗАВЕРШЁННОМ

Смотрящий на землю – пашет,
Смотрящий на небо – верит.
Взошло – да опять не наше,
Поют – да наверно звери.

А в стае ведь, всё, как в стае,
И мир наш не стал добрее.
Смотрящий на пламя – знает,
Смотрящий на море – смеет.

Забыты каменоломни,
Про веру и братство лепет.
Смотрящий на камни – помнит,
Смотрящий на глину – лепит.

Где найти слова такие,
Чтобы петь о всей России,
Чтоб страдать о всём народе,
О судьбе земной.
Чтобы просыпаться утром
В ожиданьи поминутном
Озаренья, откровенья
Общности людской.

О, как чувство правды страстно!
Как возвышенно прекрасно
Растворится в море света,
Где нельзя избыть
Очищенья скромной ролью,
Упоенья гордой болью.
И не стужком звёздной пыли, –
Частью Мира быть.

О БЫЛОМ И ГРЯДУЩЕМ

Китежь-град снова столица.
Древнею правдою судим:
Песня о радости – птицам,
Песня о Родине – людям.

Этим в безвременье дышим,
И как завет принимаем.
В мире под небом всевышним
Все мы больны отчим краем.

Свете, пречистый и строгий,
Вера и крепь человека,
К солнцу открой нам дороги
В хмрях жестокого века.

Тысячу лет, как мгновенье,
Свете, лампада святая,
Ждём твоего откровенья,
Скорби любви постигая.

Облик земной и чудесный
Не оскверним, не порушим,
Да не оподлеет песни,
Да не остудятся души.

Честью за край свой в ответе,
Нам ли скудеть от бессилья?
Смысла нет в солнечном свете,
Если померкнет Россия.

РУССКАЯ ЛЕТОПИСЬ

В поле туман закурился,
Бронзово вспыхнул гранит:
В лето тревоги – родился,
В лето печали – убит.

До облаков обелиски
Памятью скорбной взошли,
Вот они вечные списки –
Летопись Русской земли.

ПЕСНЯ ЖИВЫХ

Нас жалеть не станут, и не надо,
Для семян – обычная судьба.
Сам посев – уже почти награда,
А удел – косьба, да молотьба.

От вселенских бурь укрыло небо,
Под ногами прах прожитых лет.
Мы из тьмы земной, как зёрна хлеба,
Смертью прорастаем в Божий свет.

В КОМНАТЕ БАБУШКИ

«За здравие» список в тряпице,
И список что «за упокой».

На старой дощатой божнице
Пылится уклад вековой.

При жертвенном свете лампадки
Семейный хранит аналой
Смысл жизни в измятой тетрадке:
«Дай здоровья... и упокой».

СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Не быть по другому: странен уют,
С корнями и кроной выстрадан лад.
В дуплистых деревьях – птицы живут,
С ветвей омертвелых – песни звучат.

Так что ж ты? Приветствуй радость и боль,
Пусть умысел будет чист и высок.
В страдающем сердце – веры юдоль,
В душе неуёмной – правды исток.

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Русский путь – не в мольбах дорога,
Русский путь – не потерянный рай,
Где за страхом не видно Бога,
И вся жизнь, как борьба волчьих стай.

Нет, не жди в мир чудес исхода,
Не надейся уйти в Китеж-град.
Он не в избранности народа
Этот путь, не в посулах наград.

Русский путь – суд последней пули,
И прощённый, поверженный враг.
Мы земные долги вернули –
Вот он, к истине первый шаг.

Царева Людмила

г. Екатеринбург

МЕЛАНХОЛИЯ

Леденящая скорбь охладила все чувства
И ссутулила вечер, в котором так пусто.
Вечер снежный, а в нем одиноко, безлико,
Ночь – огромная птица, смотрящая дико.
Я в бездонный колодец смотрю неотрывно,
В нем ничто не колеблется - тьма беспрерывна.
Лишь немая луна проплывает бесшумно
И фонарь у подъезда мигает бездумно.
А сугробы рисуют хрустящие соты,
Звезды в небе холодном, как забытые ноты!

СИНЕВА ОБЛАКОВ

Опрокинуться в синеву,
В синеву невесомую, влажную,
В акварельный бездонный мир,
В кутерьму облаков будоражную.
В небесах ни дорог, ни путей,
Только долы, да реки синие,
И плывут среди горных цепей
Белокурые нежные лилии...

ВЕСЕННЕЕ

Вся в радостных осколочках,
Сосульках, льдинках, корочках,

Вся в ручейках и лужицах
Земля под снегом тужится.
Румянцем наливается,
Рекою разливается,
Снег сбросит и умоется,
Всё солнышком наполнится,
Растелится, развяжется,
И травушка покажется.

РУМЯНЕЦ ОСЕНИ

А осень ослепляла всех вокруг
Ошеломляющим щемящим светом,
И удивительный небесный круг
Хранил тепло, накопленное летом.

И прикрывая летнюю жару
Оранжево-жёлтым покрывалом,
Царица-осень шла по сентябрю
С прекрасным солнечным румянцем и загаром.

А небо расплескалось синевой,
Купаясь в солнечных дождинках света,
А осень тихо рыжею лисой,
Шла медленно, грустила чуть о лете.

Пью солнце, пью небо и пью синеву
Реки сарафанной в осеннем квартале,
И слушаю их разговор и молву,
Берёзовый звон в позолоченной раме.
Щемит моё сердце от броской красы,
От всплеска сентябрьской ликующей пляски,
От лёгкого взлёта осенней листвы,
Мелодии, дерзко взметнувшей все краски.

ВСПЛЕСК СИНЕВЫ

Всплеск синевы и вот уже закат.
Торжественно уходит осень.
Еще денёк, ликующий парад,
В прощальном всплеске листопада проседь
Пленительный, чарующий уход,
Мои глаза ласкают это чудо,
Внимаю глазом в стужу переход,
В опавших листьях осени запруда.
Я залпом пью настой той синевы,
Этот миг, увы, уже проходит.
Суровой серости уж небеса полны,
В лазурь-полоску облака заходят.
О, как красив порывистый уход,
То ветер пытается сорвать все листья.
И кружит разноцветный хоровод,
И крутит в дикой пляске веток кисти.
Спешит угодник близких холодов,
Дыхание зимы услужник слышит,
Недалеко уже до первых льдов,
И осень поздняя морозцем дышит.

ПОЮЩАЯ ТИШИНА

Мы идём, взявшись за руки, сросшись с ночной тишиной,
Нас ласкают дрожащие струны крылатого ветра,
Поднимает трепещуще – зыбкой поющей волной,
Душит столп от горячего лунного пепла.
И скупая слеза разъедает усталый гранит,
Здесь покоится прах векового забвенья,
Здесь в мятежном пылу творил дерзкий и смелый пиит,
Избежавший расправы и ссылки и тленья.
Здесь в кипящих строках дремлют Мойка, Нева и мосты,
И охранники – сфинксы, бесстрастно смотрящие в вечность,

Здесь по нити веков проплывают мятежные сны,
Судьбоносные вехи летят в бесконечность.
И натянуты струны высокой и нежной души,
Сонный город внимает порыв монотонного ветра,
Одинокая грусть заблудилась в беззвучной глуши
И пытается выйти из лунного бледного спектра.

ЛЕДЯНАЯ ЗАВОДЬ

В огромной заводи
Спит ночная звезда,
Как творение Гауди,
Водный мир изо льда.
Во дворце есть пуховая
Колыбелька для сна,
И звезда непутёвая
Ждёт, когда к нам весна,
Что вдохнёт своё солнышко
В рукава холодов
И растопит тихонечко
Звёздный дом изо льдов.

А глаза, словно темень выела,
Два провала без синевы,
Два колодца бездонные, где же вы?
Где мы юные, я и ты?
Через годы легли тени длинные,
Заглушил нашу юность век.
И протяжная, лебединая
Память в сердце вонзает свой стек.

РОЖДЕНИЕ МАРИИ

Жемчужной россыпью январь
Укутал славное селенье.
Крещенский холод заковал
Зерцало вод до потепленья.
Тиха красавица-зима,
Прекрасна ты в своём молчаньи,
Причудливые кружева
Снежинок в нежном замираньи.
Той тихой, мягкой тишины,
Что в холода стоит колдуньей,
И свечку держит на груди,
Чтоб не замерзнуть ей, молчунье.
И бледнолицая луна
На тихий берег созерцая,
Тихонько вторила она,
Рожденье феи предвещая.
И дождалась в одной семье
Малютку в холода такие,
И разогревшись от печи,
Стояли словно все немые,
Свой взор к малютке, обратив,
Любуясь милыми чертами,
Ведь Бог малютку наградил
Причудливыми волосами.
Всю величавость подарив
Зимы красавицы девицы,
Весны – волшебницы-сестрицы,
И звонким гласом наградив...
В одном лице весна и блеск
И тонкие черты зарницы.

Шафран Яков

г. Тула

*Господи правый, яви свое чудо,
Раны омой и утри,
И на бессрочную службу отсюда
Душу мою забери!*

В. Бояринов. Солдатский сон

Где б я ни был, с кем и кем бы,
Об одном прошу, Господь:
Не покинь – в досрочный «дембель»
Не отправь меня, погоду!
Пригожусь на тропке узкой,
Там, где заросли травы;
Все поля равнины русской –
Лишь сурепка да ковыль.
Из бурьяновых обманов
Вьется, вьется тропка вдаль.
От нескошенных дурманов
Уходить, по правде, жаль.
Но возьму косу я в руки
И хотя плохой косец
Через мозолевые муки
Положу сему конец.
А потом пройдуся я плугом,
Вслед за этим – бороной,
Чтоб земля не только лугом
Стала будущей весной.
Где б я ни был, с кем и кем бы,
Об одном прошу Тебя:
Не единым живы хлебом,
Но всего нужней – хлеба!

*...Это о струны
Задели персты
Огневые!*

В. Бояринов. Придорожный костер.

Встречи да встречи...
Слова как абреки
Опасны.
Речи да речи...
Гроза в декабре
Понапрасну.
Прочь все наветы,
Злословье и зависть
Отбросим.
Станем рассветы
Небесные славить
И просинь.
Вот уж и снега
На солнце сияния
Россыпь.
Зимняя нега,
Весны предстоянье,
Морозы...

*...Пусть хлынет из райского сада
На землю пронзительный свет...*

В. Бояринов. Ровесники.

Разрознены вехи и даты.
И всяк тянет песню свою.
Как бойни гражданской солдаты,
Слова наши режут и бьют.
Стенанья, восторги ... и сводки –
Обыденность близких нам мест.
Средь звездных гламуrow и водки
Тускнеет заоблачный крест.

Ровесники собственной жизни
Куда-то зачем-то бредем.
И ликом святых укоризны
Бежим в свой безбожный «содом».
«Но, может, любовь – в наказанье?» –
Мечтает отшельник-поэт.
И ищет он в древнем Преданье
Единственно верный ответ.
«Быть может, нам выпало это,
Чтоб первыми путь сей пройти?»
И верится сердцу поэта,
И бьется надежда в груди!

*К 10-летию гибели
в огне пожара
Ольги Подъемщиковой*

Ты была изюминкой, цветком,
Неба беспредельного явленьем...
Бездна, ночь, огонь, исчезновенье,
Крик предупредительным звонком.
Ты была кувшинкой на пруду,
Зябнувшей в ночной октябрьской стыни...
Утро, свет, сиянье, но... отныне
Я кувшинку эту не найду.
Ты жила в неведение потерь
Птицею веселой и отважной.
Небо, небо, у земли сермяжной
Птицы певчей нет такой теперь.
Где ты, где ты, певчая сейчас?
А у нас зима последней пробы
Все метет, метет свои сугробы,
Пряча место, где костер погас...

*Светлой памяти
Ольги Подъемщиковой*

Мне так хотелось бы вернуть –
Я так тоскую и жалею,
И по ночам в мечтах лелею –
Пройти непройденный наш путь.
Вот улица – ты так близка,
И говоришь о чем-то важном.
А в домике одноэтажном –
Дочурка-инвалид. Пока...
Мне так хотелось бы... Но нет
Тебя уж рядом и не будет,
И кто меня теперь осудит
За нескладину давних лет.
Но почему-то тянет вновь
Тот дом, где я ни разу не был.
И четверть века – день у неба,
И душ вне времени любовь.

*И поведают нам здесь живущие люди,
На года свою жизнь не деля,
Как глушил небеса гром тяжелых орудий,
И фонтанами била земля.
В. Пахомов. Минное поле.*

Я не слышал раскатов тяжелых орудий
И не видел, как била фонтаном земля.
И нашествие той оболваненной чуди
ПО рассказам я знаю, старейшим внемля.
Я не слышал ни криков горящих живыми,
И не видел зарывшихся в почву солдат.
Но с годами все больше считаю своими
Раны тех, кто горел и сражался тогда.
Отгремели давно уже марши победы,
И упала холодной години стена.
Но еще беспокойно душе, словно беды
Еще длятся, и долгая длится война.

*...У России нет друзей,
Кроме русского народа!
В. Пахомов «Что ни русский – ротозей...»*

Если заросли поля,
А морковь – из-за границы,
Мы поймаем журавля,
Будем им тогда гордиться.
Если фабрики стоят,
Закрываются заводы,
Будет нам чужой – свояк,
Будем мы кормить народы.
Если армия больна,
А солдат за деньги служит.
Значит, всякая война
Легким чихом нас погубит.
Если мы забудем знать
Свой язык, культуру, корни,
Будут все тогда имать
Поколение попкорна.
Я уверен на все сто –
Всех сильнее память рода.
Не поможет нам никто,
Кроме самого народа.

Я неспешно иду через смех,
Освещая свой путь улыбкой.
Обижать, и обидеться – грех.
Забываю, и делаюсь зыбким.
Я неспешно иду через лед.
Тают, тают на сердце снежинки.
Обособишься – прерван полет,
Растворишься – по ветру песчинки.
Я неспешно иду через мрак.
Слово, чувство, молитва со мною.

Скажут: «Господи, что за дурак –
Защищается лишь добротой!»

У СЛЕПОГО СОБАКУ УБИЛИ

По бездомным собакам отравой,
По прирученным, изгнанным вон,
Полудикою стаей-оравой
Что кочуют у наших окон.
Есть ли совесть у тех, кто их выгнал?
Есть ли совесть у тех, кто убил?
Сострадание – вот парадигма! –
Вырастает из жалости сил.
Если жалости нет и в помине,
Сострадания нам не найти.
У слепого собаку убили –
Как ему одиноко в пути!
Он играет на ветхом баяне,
И знакомые песни поет.
И теплее от этого станет
На душе тех, кто мимо идет.
А у тех, кто свершил то злодейство
Мимоходом, не думая, так,
Хватит совести на фарисейство,
Чтоб послушать и бросить пятак?
По бездомным собакам отравой,
По прирученным, изгнанным вон.
Полудикою стаей-оравой
Пусть придут они ночью вам в сон.

Шумейко Владимир

г. Нефтегорск

РОСА ОБИЛЬНО В ТРАВЫ ЛЯЖЕТ

Роса обильно в травы ляжет,
Когда закончится рассвет.
И лес таинственный расскажет,
Что волшебства в нём точно нет.
В молчанье светлом, в нежном вздохе,
Он крики птичьи сохранил,
Но всё ж от них остались крохи,
И он об этом не забыл.
Заворожит своей чащобой
Или опушкой золотой,
Где воздух весь такой особый,
И вместе с тем такой простой.

ОПЯТЬ НАСТУПИЛО НЕНАСТЬЕ

Опять наступило ненастье.
Божественный тучек полёт.
И с думой, наверно, о счастье
Печальная птаха поёт.
Ей что-то в такую погоду
Не спится в уютном гнезде.
И влагу дождя всю, Природа,
Росой разбросала везде.
И ветер вздыхает угрюмый,
Качая верхушками трав.
Он вольную волю придумал,
В себя беспокойство вобрал.

МНЕ ПЕЛА ПТАХА ПРО ЛЮБОВЬ

Мне пела птаха про любовь.
От слов таких обыкновенных,
Стучала в сердце гулко кровь,
Брала разбег по нежным венам.
Мотив той песни очень прост,
Без всех весомых подражаний.
И в мыслях зрел немой вопрос
Не сдержишь песню ту вожжами.
Она лилась из края в край,
Звучала тем любовным гимном,
И прославляла месяц – май
И та любовь была взаимной.

ХУЛИГАНИТ ВЕТЕР В ПОЛЕ

Хулиганит ветер в поле,
Рвётся ввысь с листов берёз,
Всё чего-то недоволен
Сверху льёт дождейки слёз.
В этой сумрачной урёме,
Где не видно и огня
Он хозяин будто в доме,
Когда нету в нём меня.
И стучит поникшей ставней,
В дверь забраться норовит.
По привычке может давней,
В сеновале с кошкой спит.

МЧИТСЯ ТУЧА, С ЧЕРНОЙ ГРИВОЙ

Мчится туча, с чёрной гривой,
Словно конь в моём саду.

Смотрит месяц так игриво
На печальную звезду.
Кто-то бродит одинокий,
Среди ночи – тишины.
И какой – то вздох глубокий
Раздаётся от волны.
Да, река в степи не дремлет
В травах скрыты берега.
И идут к самой деревне,
Разноцветные луга.
Пусть не в сказке, пусть не в диво,
Неба светится шатёр.
Виснут звёздочки красиво,
Светлячками на подбор.

ИЗ ОКОШКА ВИД НА РЕЧКУ

Из окошка вид на речку,
Где так шепчут камыши.
Вздрагнет вдруг моё сердечко,
Вынув чувства из души.
Вздрагнет в памяти сторонка
Где с рожденья милый дом.
Где поют мне птицы звонко,
За речушкой и прудом.
Где слагаю песни снова:
О любви, и о красе.
Где берутся за основу,
Об Отчизне мысли все.

ОСЕННЮЮ СТЕПЬ БУДОРАЖАТ РАССВЕТЫ

Осеннюю степь будоражат рассветы,
И отсвет зарницы ложится в камыш.

Так быстро прошло беспокойное лето,
В траве пробежало, как серая мышь.
И снова обычным... как будто впервые,
Пахнуло сентябрьским в ночи холодком.
И яркие звёзды, как раки живые,
Подолгу всё бродят по небу пешком.
Природа застыла, лист жёлтый роня,
Он тоже вошёл в притяженье Земли.
И снова печали, всю боль вытесняя,
Сквозь сердце моё глубоко пролегли.

Спасибо, жизнь, за то, что есть
И луг, и поле, и церквушка,
И птиц вокруг не перечеть,
Ведь рядом с лесом – деревушка.
И небо яркое, и звон
Цикад в траве вечерней.
И в полуявь, и в полусон
Берёзки взгляд дочерний.
Как будто бусы из росы,
Здесь звёздочки повисли.
И зреют вновь от той красы
Красивые все мысли.

Соловьи прилетели, откуда-то с юга,
Под луной расплескали все песни свои.
И их слушает жадно вполуха округа,
И смеётся от счастья камыш в забытыи.
Начинается утро с рассвета седого.
Свет надолго уж звёздный потух.
Возвещает о жизни всем снова и снова,
Пробудившись, от спячки петух.
От росы и тумана колышутся, дали.
Рядом снова в зарницах луга.

И ладошками вербы к озёрам припали,
Украшая собой берега.

ОБЛАКА, СЛОВНО АНГЕЛЫ, В БЕЛОМ

Облака, словно ангелы, в белом
Одеяньи, по небу спешат.
Помидориной солнышко спелой
Посылает на встречу им взгляд.
Всё естественно в мире и просто,
И дорога уснула в пыли.
И кричат высоко над погостом,
Пролетая на юг, журавли.
Всё знакомо и призрачно в поле,
И отходит туман по лугам.
Так и просится с рощи на волю,
Ветерков нескончаемый гам.

НАЗОВУ СЕБЯ СЫНОМ РОССИИ

Назову себя сыном России –
Сердцем чувствую, так оно есть.
И ступнями по травам босыми
Разнесу по степям эту весть.
Я рождён в этом мире безмолвья,
Где качается люлька небес.
И где дышит Природа здоровьем,
И баюкает сказкою лес.
Я рождён среди милых деревьев.
И речист, как ночной соловей.
Я – потомок российской деревни
С несмолкающей песней своей.

Юсупов Руслан

г. Гудермес, Чеченская Республика

ЖИЗНЬ КАК СТРОКИ

Жизнь похожа на потоки
Слов, поступков, мыслей, дел.
Жизнь – стремительные строки,
Если ты за ней поспел.

Жизнь – порой одни наскоки
Поражений и потерь.
И тогда несутся строки
Грудью в запёртую дверь.

Жизнь горька, коль мы жестоки,
Равнодушием полны.
Поучительные строки
Жизнью нам отведены.

Жизнь – бесценные уроки
И экзамен без конца.
Жизнь – возвышенные строки,
Если вспыхнули сердца.

Жизнь скрывает наши сроки,
Но даёт нам шанс всегда.
Жизнь – отчаянные строки,
Если падает звезда.

Как в даль стремящиеся воды,
Необратимо мчатся дни.
Но не тревожат меня годы –
Ведь мной наполнены они.

Моими первыми шагами
К познанию жизни непростой.
Моими юными мечтами –
Наполнить землю добротой.

Моею тягой к непокою,
Едва появится рассвет.
Моей рифмованной строкою
И грустью старше моих лет.

Моими грезами о счастье,
Когда в душе цвела весна.
И обретеньями отчасти,
И неудачами сполна.

Они наполнены прозреньем,
Моим упорством без конца.
Когда стучат с особым рвением
Неравнодушные сердца.

Я их хранил от лжи, от лести,
И были ближе мне всегда,
Кто жил по совести и чести,
Не предавая никогда.

Я их наполнил жгучим слогом,
С ним ненавидел и любил.
А испытания от Бога
Как чашу мудрости испил.

НЕ ВДВОЕМ

Под вечным белым снегом
Проходят день за днем.
И мы под этим небом,
Но только не вдвоем.

Что с нами дальше станет?
Как все, в весну шагнем,
И лед вокруг растает,
Но мы-то не вдвоем.

Потом наступит лето,
Зальет закат огнем,
И будем ждать рассвета,
Но только не вдвоем.

И очарует осень,
И золотом запьем
Мою хмельную проседь,
Но только не вдвоем.

Что дальше? Все сначала...
И ничего не ждем,
Поскольку нет причала,
Где будем мы вдвоем.

НЕ ОЖИВЕТ УПАВШАЯ ЛИСТВА

Я причинил тебе такую боль –
Теперь вовек не вымолить прощенья.
Любить и получить опустошенья –
Такая, видно, выпала мне роль.

И бесполезны скорбные слова,
Бессмысленны изысканные строки.
Переживаний тягостных потоки,
Как осенью поникшая трава.

Душевных мук открыты ворота,
Пустынных дней помчатся вереницы.
И в книгу жизни новые страницы
Не привнесут безмолвные уста.

Я говорю теперь с самим собой,
И полон стол исписанной бумаги.
И никогда не хватит мне отваги -
Когда-нибудь предстать перед тобой.

И горьких строк невольных не вернуть.
Обида невзначай – сама нелепость,
Но двери не откроет больше крепость.
Наверняка, мне к ней заказан путь.

Ну, вот и все – закончились слова.
Пусть будет время нашим утешеньем.
Не льщу себя надеждой на прощенье –
Не оживет упавшая листва.

О САМОМ ГЛАВНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Не потому, что дом мой опустел,
Души своей я надрываю струны.
Еще не все сказать тебе успел,
А вдруг «сюрприз» предательской фортуны.

Кто знает, что несет с собой рассвет,
И потому я эти строки множу.
Таких прекрасных женщин больше нет,
С которыми сердца настолько схожи.

Другой такой нигде не может быть,
Такая на мой век неповторима,
Что с каждым днем хочу сильней любить,
Что с каждым днем еще б сильней любила.

Мой дом лишь на неделю опустел.
В нем две души сплели гнездо навеки.
Здесь все, что я успел и не успел, –
О самом главном в жизни человеке.

ОДИНОКОЙ ЖЕНЩИНЕ

Все дано тебе богом: и внешность дана,
Тонкий ум, и душа, и манеры...
Почему же, скажи, ты сегодня одна
Без любви, без надежды и веры?

Все дано тебе вдоволь, ты знаешь сама,
И достоинств, и обаянье.
Почему же жилище твое как тюрьма
Обрекло тебя на увяданье?

Почему же судьба благосклонна к другим,
А тебя так легко обделила?
Почему не тобою одною томим
Тот, кого ты еще не любила?

Где же бродит он слепо и смотрит куда,
С неба звезды напрасно хватая,
Когда рядом сияет земная звезда,
О любви настоящей мечтаю?

Незавиден, тяжел одиночества крест,
Когда не с кем душою согреться.
А ведь нужен один согревающий жест
И одно, но влюбленное сердце.

ПАДАЮТ СТРОКИ

Кружится снег, и повсюду летают
Белые хлопья, скрывая тебя.
Пусть на ладонях моих они тают,
Снежную память мою беребя.

Пусть мне напомнят о радужной встрече
Двух безнадежно далеких людей.

Этот погожий таинственный вечер
И одиночества голос: «Согрей!»

Зимы бессчетные холодом веют,
Белой разлукой укутав меня.
Воспоминания ночи навеют –
Так без тебя не проходит и дня.

Мысли бегут и во тьме пропадают,
Но остается заснеженный след
В сердце, где он никогда не растает;
В сердце, покоя которому нет.

Падают строки мои, как снежинки,
Имя рисуя твое на снегу.
Все бы отдал до последней крупинки,
Только себя вот отдать не могу.

ТЫ ВСЕ ЕЩЕ ОДНА?

Все гложет одиночество тебя.
Святые души в нем невольно тлеют.
Их голоса с теченьем лет немеют,
О прошлом неудавшемся скорбя.

Так день и ночь теряются в тоске.
Уходят в никуда такие годы!
Не повернуть несущиеся воды,
И таешь ты, как замок на песке.

Не дай познать еще кому - то Бог
Незримый лед пустого изголовья
И зрелость лет, нескрашенных любовью,
В рассвете сил – нежданный эпилог.

Ведь полдороги жизни позади.
В который раз беспечно скрылось лето...
Да ты и солнцем не была согрета,
Что могут дать осенние дожди?

А впрочем, впереди еще весна.
Стволы деревьев опять укроют листья,
И оживет земля под божьей кистью,
И спросит Он: «Ты все еще одна?»

И у кого - то в сердце вдруг кольнет,
И он найдет тебя и не отпустит.
Любовью опрокинет чашу грусти
И чашу счастья полную нальет.

Оглавление

Предисловие составителя к Тому 3	3
Абинякина Татьяна (Татьяна Леонова)	4
Я как Христос страдаю за других,	4
Нет без страданья искренней молитвы,	4
ЖИВУ В ОБЪЯТИЯХ КАШТАНА	4
За окном покой и тишина –	5
Акафист у мошей Амвросия	6
Я рвусь туда, где крылья вырастают,	6
Сегодня, наконец, я ставлю точку	6
Время летит, а жизнь	7
И вновь чарующею сказкой	8
Влажный воздух набух ароматом	8
Прощён, теперь совсем прощён,	9
О, как цикады стрекотали –	9
Погоуляв по ухабистой жёсткой судьбе,	9
Заблудились в снегопаде	10
Нахлобучены по плечи	10

Агеева Ольга	10
В усадьбу тульскую уеду –.....	10
По Ярославщине морозной.....	11
ОСЕННИЙ СОНЕТ.....	11
Вот, неведомо откуда,.....	11
Студенец осиротевший,.....	12
КИСТЫШ.....	13
Что ты, оторопь, нечиста?.....	13
Александров Анатолий	14
НОВОГОДНЯЯ ВОДА.....	14
ДУША МОЯ – ЧАЙКА!.....	15
ФЕВРАЛЬСКИЙ ОСТАТОК ДОРОГИ.....	16
ХОРОШО ПО МОРОЗУ, ЕСЛИ.....	16
ПАСМУРНО... ОДНАКО.....	17
КТО ТЫ ЕСТЬ?.....	18
Ардабьевский Павел	19
Я как скульптура, знающая свою нишу.....	19
НЕ ПРОБУЯ ИСКАТЬ.....	20
Я в своей бессюжетной тоске.....	20
ЗАБОТА.....	21
НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЕН ЖИЗНЬЮ.....	21
КОГДА ТЫ ОСТАНОВИШЬСЯ В ПУТИ.....	22
ПРОВИНЦИЯ.....	22
Бабинцева Ольга	23
Живя в горах, не строят корабли,.....	23
МЫ ВСЕ КВАРТИРАНТЫ В ЛЮБВИ.....	24
Было много цветов, встреч, улыбок, вестей,.....	24
Люди едут на юг,.....	25
ЗВЕНИТ ЗВОНОК ПО 01.....	26
Волна на берегу играет,.....	26
Ты – Чужой!.....	27
УШЕДШИМ ОТ НАС.....	28
Барышникова Тамара	29
ОСЕНЬ.....	29

СИНИЦА И ЖУРАВЛЬ.....	29
БЕЗ МЕНЯ.....	30
УБЕГУ.....	30
И не всегда готов ответ,.....	31
СТИХИ РОЖДАЮТСЯ.....	31
ЗИМНИЙ СОН.....	32
Совершаем ошибки сами.....	33
Бежала по жизни, бежала,.....	33
ДОРОГА.....	33
Боровский Илья	34
ПОЗДНЯЯ ЗИМА.....	34
Крылья к новому тянутся небу,.....	34
КАК ГОВОРИЛ ОМАР ХАЙАМ.....	35
Бугайчук Оксана	36
ВЕЧЕР.....	36
ТАМ.....	36
ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР.....	37
ВЕСНА.....	37
ИЮНЬ.....	38
ИЮЛЬ.....	38
ЖАРА.....	39
ОБЛАКА.....	40
ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА.....	40
Быковская Алеветина	41
ЗАЧЕМ СТИХИ? К ЧЕМУ СТИХИ?.....	41
ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ.....	42
ПРОСТО — НЕ ПРОСТО.....	43
В ЗАЩИТУ КОМАРА.....	44
ПЕРЕВОД ИЗ Г. ГЕЙНЕ.....	45
МОЯ РОДОСЛОВНАЯ.....	45
БОСЫМИ НОГАМИ СТУПАЮ.....	46
НЕ БОГИ, НО ЛЮДИ.....	47
ОСЕНЬ.....	48
ДЕРЖАТЬ УДАР!.....	48

Гаденова Елена.....	49
<i>Россия – страна Святого Духа</i>	49
Много в России.....	49
ВЕЧНОЕ РОЖДЕСТВО	50
КОВЧЕГ	51
РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ	51
ОБЕРЕГ РОССИИ.....	52
ПАСХА	52
Берегите живые родники,	53
Гольд Иосиф.....	53
В МИГ ПРЕДЕЛЬНЫЙ	53
МАМЕ	54
ЛАДОНИ МАТЕРИ	55
ЗНАЮ Я, РОДНАЯ, ТЫ УСТАЛА.....	56
ЧТО Ж ТАК СЕРДЦЕ БОЛИТ ЧЕРЕЗ ГОДЫ.....	57
БРАТУ ГЕРМАНУ	57
Григорьева Таисия	58
В РЕДАКЦИИ	58
Как много раз душа к тебе тянулась –	59
КОРАБЛИ	60
ОСУЖДЕННЫЙ	60
СОПЕРНИЦЫ.....	61
ТРУС	62
Ефимов Андрей	63
ПРЕКРАСНАЯ ПОРА.....	63
СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ	64
ЛИЦО ИРАКА.....	64
ОСЕННИЕ ПОТЕРИ	65
СВЕТ ТВОРЧЕСТВА.....	65
ПОЭТИЧЕСКОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ	65
ВОКРУГ ПАРНАСА	66
УРОЖАЙНЫЙ МОТИВ.....	66
БЕЗНАДЁГА	67
ОСЕННИЙ ПЕССИМИЗМ.....	67
ЛЖЕКОРИФЕЯМ.....	68
ПОСЛЕ ГРОЗЫ	68

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ.....	68
Змиенко Юлия.....	69
МАМА – ЭТО.....	69
ДЕБЮТ.....	69
СПАСИБО.....	70
Иванов Павел	71
СИЛУЭТ ИЗ ПРОШЛОГО	71
НОВАЯ ТЕТРАДЬ	72
МОИ ГРЕХИ.....	72
Я готовлюсь к переезду:	73
ПО ОБМАН	74
Научи меня, Господи, жить без обмана,	74
Опять случилось одиночество –	74
Сколько дней и любви потеряно!	74
Твоя привычка быть одной.....	75
Первый раз твоя душа.....	75
ДУША МОЯ	75
Когда-нибудь напишут обо мне,.....	77
Колганова Елена	77
ТЕАТР	77
ИГРА	79
АНГЕЛ	80
НЕ СДВИНУТЬ ЭТИХ СКАЛ	80
МОЛИТВА.....	81
ЗОЛОТАЯ ПЫЛЬЦА	82
ОСТАВЛЕНА	82
Корнилов Владимир.....	84
«Не живут здесь без веры в Православную Русь»	84
ЗИМНИЙ НИКОЛА	84
РУССКИЙ ГОВОРК	85
На РОЖДЕСТВО.....	85
ЗИМНЯЯ СВАДЬБА	86
ЗИМНЯЯ ЭЛЕГИЯ	87
ТАЕЖНЫЕ СТИХИ.....	87
В СИБИРИ	88

В ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ	88
ПИСЬМО КОРЧАГИНОЙ КСЕНИИ	89
ПАСХАЛЬНЫЕ СТИХИ	90
ВЕСЕННИЕ МЕЛОДИИ	90
БАЙКАЛ	90
В ШТОРМ	91
«Берег детства»	92
КУЗНЕЦ КОРНИЛА	92
НА ДЕЛЯНЕ	92
УЧИТЕЛЬНИЦА	93
БАБУШКИ РОССИИ	94
ВЕСЕННИЕ КОЛОКОЛА	95
ДЕРЕВЕНСКИЙ РАССВЕТ	95
СЕНОСТАВ	96
РУССКАЯ ЗЕМЛЯ	96
РУСЬ	97
ДЕНЬ РОЖДЕНЬЯ ГАРМОНИСТА	97
В АВГУСТЕ	98
БАРЫШНЯ ОСЕНЬ	99
Медведева Таисия	100
Весенний день тепло настраивал,	100
ПОСЛЕДНЯЯ МЕТЕЛЬ	100
СОРОКОУСТ	101
СВЕРЧОК	101
РАЗГОВОР С ПОДРУГОЙ	102
ЗА ПЕРЕПЛЕТОМ СВЕТЛОГО ОКНА	102
«ЛУННАЯ СОНАТА» Л. БЕТХОВЕНА	103
Медведев Иннокентий	104
<i>Тревожные струны души</i>	104
ДЕРЕВНЯ БАНЩИКОВО*	104
УЛИЦЫ, КАК УЛИЦЫ	105
КРИК ДУШИ	106
ДЕВУШКА-РУЧЕЙ	107
У БЕРЕЗКИ	108
Я ВЫШЕЛ ИЗ ДОМА	108
Когда-нибудь и я умру	109
ВСЕ МЫ ГОСТИ ЗЕМЛИ	109

Мирошниченко Геннадий	111
ПО ТВОИМ ВОЛОСАМ	111
ВОЗВРЩЕНИЕ	111
ЯСНАЯ ПОЛЯНА ОСЕНЬЮ	112
МОЯ ЖИЗНЬ	112
Опять февраль. Мороз под сорок	113
ПАМЯТЬ	114
В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ	115
СТАНЬ МУЗЫКАНТОМ	116
ЧЁРНЫЙ КАРАВАЙ ПОЭЗИИ	117
Впервые я видел: собака плачет,	117
Мария Михайлова	118
ЗИМНЕЕ КРУЖЕВО	118
МОЛИТВА	119
ПОЖЕЛАНИЕ	119
ЛАМПАДА	120
МЫСЛИ О ВЕЧНОМ	121
НЕ УНЫВАЙ	121
Молчанова Инна	122
<i>Склонение по маме</i>	122
ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ	122
РОДИТЕЛЬНЫЙ	123
ДАТЕЛЬНЫЙ	124
ВИНИТЕЛЬНЫЙ	125
ТВОРИТЕЛЬНЫЙ	126
ПРЕДЛОЖНЫЙ	127
Пантюхин Олег	128
БЕЛАЯ ПТИЦА	128
Красота земная, здравствуй!	128
ПОЭТ	128
СНЫ	129
В храме тихо и просторно,	130
БЛАГОСЛОВЕНИЕ МАТЕРИ	130

Полев Михаил.....	131
ТЕАТР АБСУРДА.....	131
Полисский Юрий.....	132
Алел рассвет, длинна была дорога,	132
Не люблю красотей в стихах.....	133
Люблю свой край, где в пламени рябина.....	134
Осенние лица друзей дорогих.....	135
За окнами безумствуют метели,.....	135
Годы входят и властно и строго.....	136
Не верьте злой молве, не верьте,	137
На суровой жизненной арене.....	137
В потоке лет, растаявших в тумане,	138
Не торопитесь в исступлении.....	138
Редина Инна.....	139
В тишине рождаются строки.....	139
Я купила босоножки.....	139
Ты в работе и в делах.....	140
И, как мечтается, порою.....	140
Я могла бы быть свободной,	140
Синие, синие звезды.....	141
За окном, словно в Африке, жарко.....	141
Разница в широтах, разница в годах.....	141
Почему-то стало грустно, жизнь идет моя к концу.....	142
8 МАРТА.....	142
Голубые капельки печали.....	142
Научу тебя читать по моей ладошке.....	142
Ты не бойся смерти.....	143
Семина Юлия.....	143
ДИВНЫЙ САД.....	143
ЗАВЕТ ЛЮБВИ.....	144
ЦВЕТЫ.....	144
КОЛЬЦО ЛЮБВИ.....	145
ИСТОМИЛАСЬ ДУША.....	145
Я сегодня во сне вдруг попала в туман,.....	146
СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ.....	146

Ткач Виктория.....	148
Мне страшно, что однажды не проснусь.....	148
По ночам почему-то мне снится.....	148
Вздохнуть и не поверить: «Я – дышу?!».....	149
Благословенна ночь, дающая начало.....	150
Усталая осень уже не спешила.....	150
В ДОМЕ-МУЗЕЕ Н.В. ГОГОЛЯ.....	151
НА КАРТИНУ Н. АЛЬТМАНА «ПОРТРЕТ АННЫ АХМАТОВОЙ».....	152
ВО ИМЯ?.....	153
Трецёв Евгений.....	153
ПО ВАРГАНУ.....	153
В ТАЙГЕ.....	154
СВЕТ И ТЕНИ.....	155
НА БЕРЕГУ МОРЯ.....	156
ПОД ШУМ РУЧЬЯ.....	156
НА ЗАРЕ.....	157
ОСЕННИЙ ВЕТЕР.....	158
Тришин Петр.....	158
Россия – Родина моя!.....	158
ВЕШНИЕ ВОДЫ.....	160
ДОРОГИ.....	161
Трофимов Александр.....	162
ТВОЙ ГОРОД.....	162
ЛЮБОВЬ.....	162
МАРИНА (РЭПАК).....	163
ТЕМА.....	164
Филатова Марина.....	165
Я – ЖЕНЩИНА!.....	165
ОЖИДАНИЕ.....	166
ВОСКРЕШЕНИЕ.....	166
БЕРЕГИСЬ.....	167

Холин Виктор	168
МЕСТЬ	168
В БИБЛИОТЕКЕ	169
Шумит берёз стена,	169
О НЕЗАВЕРШЁННОМ	170
Где найти слова такие,	170
О БЫЛОМ И ГРЯДУЩЕМ	171
РУССКАЯ ЛЕТОПИСЬ	172
ПЕСНЯ ЖИВЫХ	172
В КОМНАТЕ БАБУШКИ	172
СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ	173
В ПОИСКАХ ИСТИНЫ	173
Царева Людмила	174
МЕЛАНХОЛИЯ	174
СИНЕВА ОБЛАКОВ	174
ВЕСЕННЕЕ	174
РУМЯНЕЦ ОСЕНИ	175
Пью солнце, пью небо и пью синеву	175
ВСПЛЕСК СИНЕВЫ	176
ПОЮЩАЯ ТИШИНА	176
ЛЕДЯНАЯ ЗАВОДЬ	177
А глаза, словно темень выела,	177
РОЖДЕНИЕ МАРИИ	178
Шафран Яков	179
Где б я ни был, с кем и кем бы,	179
Встречи да встречи	180
Разрознены вехи и даты	180
Ты была изюминкой, цветком,	181
Мне так хотелось бы вернуть –	182
Я не слышал раскатов тяжелых орудий	182
Если заросли поля,	183
Я неспешно иду через смех,	183
У СЛЕПОГО СОБАКУ УБИЛИ	184
Шумейко Владимир	185
РОСА ОБИЛЬНО В ТРАВЫ ЛЯЖЕТ	185
ОПЯТЬ НАСТУПИЛО НЕНАСТЬЕ	185

МНЕ ПЕЛА ПТАХА ПРО ЛЮБОВЬ	186
ХУЛИГАНИТ ВЕТЕР В ПОЛЕ	186
МЧИТСЯ ТУЧА, С ЧЕРНОЙ ГРИВОЙ	186
ИЗ ОКОШКА ВИД НА РЕЧКУ	187
ОСЕННЮЮ СТЕПЬ БУДОРАЖАТ РАССВЕТЫ	187
Спасибо, жизнь, за то, что есть	188
Соловьи прилетели, откуда-то с юга,	188
ОБЛАКА, СЛОВНО АНГЕЛЫ, В БЕЛОМ	189
НАЗОВУ СЕБЯ СЫНОМ РОССИИ	189
Юсупов Руслан	190
ЖИЗНЬ КАК СТРОКИ	190
НЕ ВДВОЕМ	191
НЕ ОЖИВЕТ УПАВШАЯ ЛИСТВА	192
О САМОМ ГЛАВНОМ ЧЕЛОВЕКЕ	193
ОДИНОКОЙ ЖЕНЩИНЕ	194
ПАДАЮТ СТРОКИ	194
ТЫ ВСЕ ЕЩЕ ОДНА?	195
Оглавление	196

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЕКТ «АНТОЛОГИЯ РУССКОЙ
НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ XXI ВЕКА». ТОМ 3

Стихи печатаются в редакции авторов

Фото на обложке, дизайн, компьютерная верстка и макет Мирошниченко Г.Г.

Подписано в печать 15.03.12.

Формат 60x90/16. Гарнитура "Таймс". Печать офсетная.

Печ. л. 13.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательстве Тульского государственного университета,
300012, г. Тула, проспект Ленина, 92.